

ПО ТУ
СТОРОНУ
МОЕЙ ДУШИ

АНАСТАСИЯ РОМАНОВА

Анастасия Романова

По ту сторону моей души

<https://litres.ru/73924254>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если наш мир не такой, как кажется? Что, если он всего лишь барьер для защиты другого мира, чья жизнь протекает в параллельной вселенной? Что, если в нашем мире идет ожесточенная борьба за каждого человека, чтобы не дать злу захватить власть над всеми мирами?

Обычная девушка Весна и представить себе не могла, что как только ей стукнет двадцать лет, она окажется на больничной койке в глубокой коме, а врачи не будут знать, как ей помочь. И пока ее тело медленно увядает, ее душа попадает в параллельный мир, где ей предстоит учиться в школе, в которой готовят дуосов, защитников Дримдариин. Отсюда нельзя сбежать, нельзя отказаться. Ей придется подчиниться и отдать свою судьбу в чужие руки, что она никогда не приемлет. Да еще и это дурацкое правило, которое гласит, что дуосы - это пара из парня и девушки, и что именно парень выбирает себе спутницу, с которой они будут связаны навсегда. Кому вообще такое может понравиться? Точно не Весне.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	194

Анастасия Романова

По ту сторону моей души

Глава

Пролог

Вам когда-нибудь казалось, что за вами кто-то наблюдает? Кто-то, кого нельзя увидеть? Кто-то, про кого можно сказать, что он лишь плод вашего воображения? А бывало ли у вас чувство, будто кто-то незримый прикасается к вам, оставляя на вашей коже холодный след из мурашек? А бывало ли у вас такое, что вы просыпаетесь посреди ночи от незримого взгляда, который наблюдает за вами из темноты?

Обычно, рассказывая об этом своим близким, в ответ мы слышим только: расслабься, тебе всего лишь показалось.

А что, если нет? Не показалось...

Глава 1

Наконец-то в маленький городок Хартвилль пришла долгожданная весна. Снег уже давно растаял, травка показыва-

лась из-под оттаявшей земли, а птицы весело распевали свои звонкие песни, извещая всех вокруг о том, что весна наконец-то наступила.

Хартвилль нельзя было назвать продвинутым технологичным городом, скорее это был маленький провинциальный городочек, сохранивший в себе всю память и культуру предыдущих лет. Он находился в самом центре маленькой страны под названием Костовения, в которой за последние несколько десятилетий не произошло ничего выдающегося и примечательного, что было весьма печально для статусности города, но было на руку его жителям, которые не жились в лучах почти нескончаемого солнца и вечного неизменного темпа жизни, который едва ли могло что-нибудь нарушить.

В это ранее весеннее утро, ровно первого марта, ровно в семь утра, в маленькой квартирке на последнем этаже уродливого, слегка покосившегося желтого дома, зазвенел будильник. Недолго думая, маленькая легкая ручка показалась из-под толстого одеяла и без зазрения совести столкнула ненавистный аппарат на пол в надежде, что он разобьется вдребезги и оставит свою вечно не выпавшую хозяйку мирно посапывать под тяжестью теплого полотна. Но упрямый аппарат, ударившись о пол, лишь усилил свой натиск, атакуя и без того слабую нервную систему хозяйки маленькой несуразной квартирке на последнем этаже в самом центре города.

Весна, а так звали бойкую не выпавшуюся девушку, объявившую войну злостному нарушителю ее утреннего сна, нехотя поставила свои разгоряченные ступни на холодный не застеленный пол, и, со стоном выбравшись из своего убежища, не открывая глаз, наклонилась и выключила зловередный аппарат. С трудом разлепив глаза, она побрела в ванну, стаскивая за собой одеяло, которое так преданно пыталось следовать за ней, соблазняя ее вернуться назад в кровать. Но Весна была сильнее этого, в голове у нее уже бойко били в тарелочки неугомонные обезьянки, а мысли начали строить схему ее идеально вымеренного дня. Дойдя наконец до ванной, схватив щетку, смачно намазав ее пастой и запихав в рот, Весна подняла голову и все еще горячей ладонью стерла с зеркала налет, накопившийся за несколько дней ее отсутствия.

Да, уж. Пора бы ей снова войти в режим, а то в свои двенадцать с небольшим она скоро будет выглядеть, как старуха лет пятидесяти, а то и более. Несмотря на столь угрожающий, по ее мнению, вид, из зеркала на нее смотрела симпатичная девушка с небольшими мешками под глазами, свидетельствовавшими о ее бессонной ночи, да что уж там, о с десяток бессонных ночей. Лицо у нее было слегка закругленной формы с небольшими выпирающими щеками, которые она ненавидела всем своим сердцем и считала свидетельством плохой неидеальной фигуры, с которой, по ее мнению, она должна была бороться. Ее большие вытянутые глаза бы-

ли прекрасного цвета вечернего заката с отчетливым коричневым ободком, обрамляющем зрачок. Иногда ей казалось, что узор ее глаз напоминал солнце, исходявшее из самого их центра и тянувшееся своими лучиками прямо к самому краю. Но, чтобы не считать себя чрезмерной особенной, она гнала эти мысли прочь, обесценивая свою природную красоту, да бы не выделяться на фоне окружающих. Волосы Весна всегда стригла достаточно коротко, но в этот раз она отсрочила поход к парикмахеру, и теперь перед ней предстал вид пушистых непослушных волос глубокого орехового цвета по длиннее достающие до ее подбородка. Если бы не ее плотное расписание, она давно бы сходила в ближайшую парикмахерскую и отсекала бы их под самый корень.

Тщательно и кропотливо почистив зубы щеткой, Весна набрала полный рот зубного средства и, как следуя прополоскав полость рта, выплюнула горькую жидкость в желтоватую от налета раковину, которая явно нуждалась в чистке. Оценив масштабы катастрофы и глубоко вздохнув, Весна отдала себе приказ записать столь необходимую ее квартире уборку в ее и без того сжатое расписание. Выйдя из ванны, она посмотрела на возмутителя ее утреннего спокойствия и, отметив, что у нее в запасе есть еще минут двадцать, со спокойной душой побрела к своему шкафу. Проходя мимо зеркала, она, сама того не желая, остановилась, заметив висящий на нем календарь, с жирно обведенной датой.

- Блин, сегодня же мой день рождения!

В ее голосе не было и намек на радость, скорее наоборот, ее истощенный тон говорил лишь о нежелании смириться с действительностью. Весна не любила свой день рождения, может быть отчасти из-за того, что ей приходилось признаваться, что еще один год ее почти беззаботной студенческой жизни позади, а впереди ее ждет жестокая реальность и уйма кропотливой работы. Как будто и сейчас у нее было мало дел? А может отчасти из-за того, что ее странное имя, обозначающее начало весны, было тем единственным наследием, оставшимся от ее безответственных родителей, и которое при любых жизненных обстоятельствах она пронесет через всю свою жизнь, как напоминание о них.

Мать Весны была прекрасной художницей, талантливым и избалованным своими родителями чадом. Она всегда витала в облаках, рисуя свои замысловатые картины, которые получали хвалебные отзывы от окружающих, всегда строила в голове романтические картины будущего и твердо верила в то, что жизнь обычной девушки подростка, которой приходится учиться, а в будущем и работать, была совершенно не для ее одухотворенной натуры. Поэтому при первом же подвернувшемся моменте, она влюбилась в не менее романтического и мечтательного писателя, и, не раздумывая, выскочила за него замуж, не смотря на ярые протесты ее родителей. Не считаясь ни с чьим мнением, они тут же переехали подальше от ее семьи, прихватит с собой немалую сумму денег, на которую купили большую красивую квартиру в

центре Хартвилля. Через некоторое время на свет появился плод их любви, и, следуя своей мечтательной натуре, родители дали своему единственному ребенку имя Весна.

- Интересно, почему детям, родившимся в первые дни других времен года, редко дают такие бредовые имена как у меня? - неистово сокрушалась Весна, проигрывая в голове предысторию ее рождения, - Я бы с удовольствием посмотрела на тех, кому посчастливилось быть обладателем имени Зима или Осень, ну, Лето еще куда не шло. Может быть нам бы даже удалось организовать кружок товарищей по несчастью, чьим родителям, видимо, совсем не хотелось замораживаться с нашими именами.

Вскоре после Весненого рождения, ее родители столкнулись с совсем неромантической реальностью мира, в котором семью нужно было на что-то содержать. А к этому их тонкие натуры совершенно не были готовы. Ее инфантильная мать была сама еще ребенком в свои семнадцать лет, поэтому она с трудом представляла себе, что значит быть настоящим родителем и брать на себя ответственность за маленькое беспомощное существо. Отцу Весны приходилось перебиваться временными подработками, которые едва ли могли принести в их семью достаток. Но на настоящую работу у него никогда не было времени, ведь все свои свободные часы он посвящал своему роману, в который он так безоговорочно верил. Ее мать считала своего мужа гением и поддерживала его во всех начинаниях, несмотря на то, что им приходилось

все время обходиться тем, что пошлет судьба.

И вот, когда роман был написан, в тот самый день ее отец отправился в издательство с надеждой на скорую славу и богатство. Весне тогда было около трех лет, она смутно помнила события тех дней, но картинка того момента, когда ее отец вернулся домой, едва держась на ногах, навсегда запечатлелась в ее памяти. Раздосадованная мать что-то вопила, что-то кричала, бранила его, не выбирая выражений, а он, едва поднявшись на ноги и слегка пошатываясь, обрушил на нее всю тяжесть и боль своего разочарования в виде массивного кулака, прилетевшего ее матери прямо в левую щеку. Та отлетела с такой легкостью, как будто была всего лишь пушинкой, ударившись о стену, она осела вниз и молчаливо зарыдала.

С тех самых пор к их бедности добавилась и напряженная атмосфера, царившая повсюду. Любовь между родителями закончилась так же быстро, в один удар кулака, как и вспыхнула, в один мимолетный взгляд. Отец все больше пил, а мать углубилась в творчество, попутно ища утешения в белых воротничках, с которыми встречалась под предлогом продажи очередного своего произведения искусства.

Конечно, никто не давал Весне столько любви, сколько было необходимо маленькой беззащитной девочке, находящейся в самом центре любовной бури. Разводиться родители совершенно не хотели, иначе им пришлось бы продавать единственную квартиру, поэтому занимались совмест-

ным сосуществованием, в которое вносили разнообразия частые скандалы и совместные обвинения во всех их неудачах.

Когда Весна пошла в школу, в этот же день ее отец, безбожно напившись и вспомнив, что у него, оказывается, есть дочь, взял всю свою волю в кулак и титаническими усилиями заставил себя надеть свой единственный костюм со свадьбы, уже изрядно поеденный молью, и отправиться в школу к дочке. Но ему не суждено было встретиться с ней в тот день. Перебегая дорогу в неполюбованном месте, он налетел на несшийся мимо автомобиль, который отбросил его на несколько метров вперед с такой же легкостью, с какой когда-то его кулак отбросил ее мать к ближайшей стене. Так закончилась история писателя-неудачника, который своей смертью освободил свою жену от столь ненавистных уз брака, но в то же время который навсегда поселил в сердце его дочери страх перед неизвестным будущим.

Расцарапав прямо в календаре всем сердцем ненавистный ей день ногтем, единственным подручным средством, Весна раздосадованная распахнула свой шкаф, решив выбрать самый непримечательный на сегодня гардероб, в надежде не привлекать к своей персоне лишнего внимания. Выбрав синий теплый свитер с большим свободным горлом, она неряшливо втиснула себя вовнутрь и выругалась, почувствовав, как дешевая пряжа неистово колит все ее тело. Спасибо родителям, не оставившим своему отпрыску средств к приличному существованию.

Когда Весне было шестнадцать лет, ее мать влюбилась в какого-то залетного актеришку, при удобном моменте продала их большую светлую квартиру и сбежала с новым возлюбленным в неизвестном направлении, оставив свою несовершеннолетнюю дочь в полном одиночестве. Благо ей хватило совести выделить одну треть денег, вырученных за продажу, на которую Весне удалось приобрести эту маленькую коморку в старом покосившемся здании. Она никогда не переживала уход матери, ведь с самого детства привыкла рассчитывать только на себя, поэтому это стечение обстоятельств скорее сыграло ей на руку, чем подкосило. Независимая и самостоятельная жизнь сразу вошла в обыденность.

Схватив висящие на спинке кресла уже поношенные широкие джинсы, Весна, не раздумывая, юркнула в них, одним глазом косясь на будильник и, с ужасом понимая, что уже опаздывает. Эти воспоминания никогда до добра не доводят, только отвлекают. Какой смысл вообще вспоминать свое прошлое, если оно только камнем тянет ее вниз. Заправив один край свитера в джинсы, Весна подошла к зеркалу, чтобы рассмотреть себя получше.

Маленькая низенькая девушка, с тонкой талией и маленькими ручками, так хорошо спрятанными под мешковатым свитером, с красивыми округлыми бедрами, напоминающими черты изящного музыкального инструмента, и кожей, напоминавшей цвет спелой оливки, отчасти доставшейся ей в наследство от отца южанина, а отчасти сохранившегося из-

за ее чрезмерного нахождения на солнце.

Едва пробежавшись расческой по надоедливym непослушным волосам, Весна схватила сумку, перекинула ее через плечо и, засунув свои остывшие ступни в массивные коричневые ботинки на высокой платформе, выскочила наружу, закрыв за собой дверь вечно застревавшем в замке ключом.

Сбегая вниз по кривой витиеватой лестнице, она чуть не запнулась о мирно лежащего посреди дороги соседского кота, который нежился в лучах весеннего солнышка. Негромко выругавшись, Весна перескочила через надоедливое животное и, пробежав еще пару пролетов вниз, взмахом своей тонкой руки поприветствовала пожилую соседку, которая подметала возле двери.

Выбежав наконец-то на улицу, Весна жмурила глаза, защищая их от слишком ярких лучей, явно намеревавшихся ослепить ее. Вспомнив, что она забыла свои солнечные очки на столе, Весна выругалась еще раз и угрюмо поспешила в свой колледж.

Погода была слишком жизнерадостной для первого весеннего дня, что еще более усугубляло настроение Весны, учитывая, что сегодня был ее день рождения. На улица уже становилось многолюдно. Люди то и дело попадались на ее пути и заставляли ее ловко маневрировать, дабы не наткнуться на кого-нибудь и не разбить себе нос.

Хартвилль не смотря на свой размер был достаточно многолюден. И тут и там попадались странные неординарные люди, которые выбивались из общей картины спокойного тихого города. Его ровные маленькие домишки обрамляли широкие дороги, выложенные брусчаткой. Весне нравилось бродить по местным переулкам, каждый раз натываясь на новое удивительное место, которое она до этого никогда не видела. Хоть она и жила здесь с самого своего рождения, каждый раз Хартвилль открывался для нее с новой стороны.

Она часто думала, что даже ее уродливый кривой домишко обладал своего рода шармом, внося во всеобщую атмосферу свое определенное настроение. Витая в облаках, Весна незаметно для себя набрела на Площадь Самородков, где собирались люди со всех концов города, чтобы продемонстрировать свои недюжинные таланты. Большую их часть составляли художники, которые в надежде получить хоть какую-то копейку на пропитание, денно и нощно торчали на площади, рисуя все и всех, что не попадая.

Замерев на мгновение напротив одного из таких самородков, Весна скорчила недовольную гримасу, оценивая результат его кропотливой работы. Слишком много красок. Слишком неровные мазки. Слишком широкая кисть. Опомнившись, Весна мысленно обрушила на себя шквал критики и попыталась удалиться с площади настолько быстро, насколько было возможным.

Вот что она ненавидела в себе больше всего! Не цвет ее кожи, доставшейся от отца. Не странное нелепое имя, служившее напоминанием о родителях. А этот никому ненужный талант художника и предательски мечтательная натура.

Весна помнила, как ее мать, закулив сигаретку, сидела напротив очередного полотна, вымазанного краской, и аккуратными вымеренными движениями покрывала его. Маленькая Весна могла наблюдать за ней часами. В эти моменты ее мать казалась настолько волшебной и одухотворенной, что Весна внушала себе, что ее мать превращается в фею, когда пишет.

Несколько раз Весна подбегала к ней и дергала за подол, прося обратить на нее свое внимание, но каждый раз мать лишь холодно улыбалась и отодвигала ее подальше от полотна. Маленькая девочка не понимала, что в этот момент могло произойти, что это так злило ее маму, но немного погодя Весна осознала, что талант ее матери был скорее проклятием, а не даром. Той причиной, по которой Весне никогда не доставалось столько любви, сколько ей было нужно.

Добравшись до средней школы, Весна обнаружила у себя задатки таланта художника и тут же пришла в ужас, испугавшись, что участь матери настигнет и ее. Каждый раз, когда у Весны наступал порыв схватить в руки кисточку или придумать в голове незамысловатую историю и погрузиться в мир грез, она тут же одергивала себя, запрещая хоть на миг потерять связь с реальностью.

Она усвоила для себя, что только холодный ум и точные науки помогут ей выбраться в люди, поэтому он запрещала себе отвлекаться на все, что было не связано с цифрами и графиками. Она не любила книги, которые обманывали своих читателей, повествуя им о несуществующих мирах и невозможных хэппи эндах. Она не ходила в кино на романтические комедии, чтобы не обмануться идеей идеальной вечной любви. Она никогда не ходила в музеи или галереи, но, несмотря на это, она очень точно могла сказать, когда картина создана уверенным творцом, а когда самоучкой, чья кисть предательски дрожала в неуверенной руке.

Но несколько раз в моменты эмоционально борьбы, Весна разрешала себе брать в руки холст и давать волю воображению, уносящему ее далеко от столь нелегкой жизни. В эти моменты она ненавидела себя за слабость, но прибывала в эйфории от того чувства, которое давало ей рисование. Хотя, как только картина была закончена, чувство свободы проходило, и Весна со злостью хватала слишком идеальный по ее мнению рисунок и стремглав бежала до ближайшей мусорки, в порыве выбросить ненавистное полотно, которое по своему неведению делало ее связь с матерью намного крепче, чем ей того бы хотелось.

- Весна, Весна! Куда же ты несёшься? – сквозь пелену туманных воспоминаний Весна услышала знакомый голос, доносившийся откуда-то позади, - Привет! - заулыбалась низенькая девушка, налетев на Весну и заключив ее в свои

крепкие объятия, - С днем рождения, Веснушка! – девушка продолжала крепко сжимать Весну, не давая сделать глубокий вдох. Из ее крепких ручек было невозможно вырваться, не сломав себе несколько ребер.

- Кашья, ты меня раздавишь! - пытаюсь изобразить в голосе злость, рассмеялась Весна, - Не стоит так кричать, ты и так уже оповестила доброю половину города о моем «особенном дне».

- Ну и пусть все знают, что у моей любимой подружки сегодня особенный день! - не унималась Кашья, - Господи, что ты на себя напялила? Ты уверена, что этот наряд подходит для торжества? - она бесцеремонно оттянула заправленный в джинсы свитер, недовольно скривив губы, рассматривая его мешковатую форму.

Оглядев Весну с головы до ног, Кашья лишь наигранно закатила глаза и отпустила край мешковатого голубого свитера.

- Тебе срочно нужен стилист! Тебе всего лишь двадцать, а ты уже одеваешься как престарелая дева. Это моветон, моя дорогая. Моветон.

Весна фыркнула в знак протеста и неодобрительно уставилась на свою лучшую подругу. Кашья была низкого роста, достающая Весне до подбородка, с слегка полноватой фигурой той, которой она совершенно не стеснялась, а наоборот, на зависть Весне, считала своей изюминкой. Волосы у Кашьи были красивого песочного цвета, напоминавшего песчаный

берег в погожий день. Они доходили ей до лопаток и никогда не мешали заниматься своими делами. Но, если только Кашья велели собрать волосы в хвост, она с наигранным дружелюбием повиновалась приказу, при первом же случае выпуская ненавистную конструкцию, позволяя песочной копне легкими волнами рассыпаться по ее спине. Она была из очень хорошей и обеспеченной семьи, так как ее родители работали в единственной клинике в этом маленьком городке и проводили сложные исследования и различного рода операции. Не смотря на безбедную жизнь, Кашья никогда не была избалованным ребенком, наоборот, она всегда была готова снять с себя последние штаны, чтобы поделиться с нуждающимся.

Она была абсолютной противоположностью Весны, которая пыталась спрятать внутри все свои эмоции и проблемы, чтобы создавать образ сильной и независимой скалы, которой сложно навредить. Кашья же в отличии от Весны могла разразиться звонким смехом на всю улицу, да так громко, что спокойно спящие на улице коты подпрыгивали от страха. Или разрыдаться на глазах у всех за очередную несправедливо поставленную, по ее мнению, оценку. Это никогда не раздражало Весну настолько, чтобы прекратить с ней общение. Иногда Весна даже понимала, что именно Кашья дополняет ее, помогая вернуть ту утраченную в детстве девочку, которая потерялась навсегда.

Они познакомились в начальной школе, когда Кашья

только-только перебралась в Хартвилль и еще не успела привыкнуть к этому провинциальному контингенту. Зайдя в класс, маленькая пухлая девчушка оглядела всех собравшихся своими большими кристально голубыми глазами и остановив свой взгляд на Весне, безлико скупающей в конце класса, бодро зашагала вперед, попутно пнув пару валяющихся на полу рюкзаков, и, поравнявшись с Весной, не раздумывая, протянула ей свою пухлую ручку.

- Привет, я Кашья! – слишком громко прокричала незнакомка, - Теперь я буду твоей лучшей подругой! – и не дождавшись, когда опешившая Весна пожмет ее руку в ответ, скинула свой рюкзак и уселась рядом со своей нареченной подружкой.

С тех самых пор они не расставались. Еще тогда при первой их встрече Весна поняла, что ей вряд ли удастся избавиться от Кашьи, поэтому смирилась со своим положением. В тяжелые периоды Кашья была всегда рядом, готовая грудью защищать свою подругу от любого, кто посмеет ее обидеть. Благо ей никогда не приходилось этого делать, ведь при любом удобном моменте, когда того требовала ситуация, Весна, не раздумывая бросалась на обидчика, оставляя Кашью прикрывать свою спину.

Когда мать Весны сбежала, родители Кашьи по своим связям помогли приобрести маленькую квартиру в желтом покосившемся доме и отыскиали Весниных бабушку с дедушкой, в надежде, что девочке дадут новый дом. Но не тут-то

было. Как только родители Кашьи поделились с ней своими планами, та устроила им грандиозную истерику, обозначив, что, если Весна уедет, она поедет за ней хоть на край света. К счастью, этого тоже не случилось. Как только бабушка Весны приехала ее забрать, та наотрез отказалась, заявив, что она была сиротой при живых родителях с самого детства, а теперь в свои подростковые годы она тем более не нуждалась ни в чьей опеке. И захлопнула перед бабушкой дверь. Со временем их отношения стали куда теплее, им удалось завоевать ее доверие, но Весна никогда не допускала и мысли, что покинет ее маленький уютный город и переедет куда-то еще.

- Может быть когда-нибудь я и воспользуюсь твоим советом, но точно не сейчас. Да и кто бы говорил о моей одежде? Ты себя то в зеркало видела? - тыча в нее пальцем, как маленький ребенок, начала свою атаку Весна.

- А что не так с моим нарядом? - Кашья вопросительно округлила свои и без того большие глаза и начала вертеться на месте, разглядывая свой наряд, - Вполне себе прилично для первого дня весны, Веснушка! - заулыбавшись, подразнила она Весну.

- Не слишком ли откровенно? – не унималась именинница.

Кашья снова внимательно осмотрела свой наряд. Коротенькое голубое платьице с закрытым горлом, едва прикрывающие ее полные ножки, высокие рыжие сапожки из каче-

ственного кож зама и легкое белое пальто, которое доходило ей до колен, а в качестве аксессуара Кашья повязала на свою короткую шею красивый голубой платок. Она походила на сказочную фею, и к большому сожалению Весны, она не могла не отметить, что ее подруга была куда более увереннее, чем она сама.

- Для старой девы, как ты, может быть и слишком. А я не собираюсь вечно сидеть в девках и грызть гранит науки, топя себя в отчетах и статистиках. Такая участь точно не для меня! - Кашья поднесла руку к лицу и замахала кистью, словно отгоняя неприятный запах, - Ладно, Веснушка, хватит ворчать, а то мы опоздаем на твою любимую наискучнейшую лекцию. - Кашья вымученно закатила глаза и, схватив Весну под локоть, потащила ее вниз по улице.

- Я вообще не понимаю, кто придумал пары с утра? - сокрушалась Кашья, все еще таща Весну за собой, - Разве это не издевательство над личностью? Мы можем подать в суд за нарушение наших прав?

Весна лишь рассмеялась от той серьезности, с которой ее подруга сокрушалась изо дня в день, когда приходилось вставать ни свет, ни заря и открывать себя миру. В случае Кашьи отдавать себя на суд, ведь каждый раз, прежде чем выйти из комнаты в свет, ее подруга тратила около часа, вертясь напротив зеркала, нанося косметику и выбирая одежду. Хоть Весна и была энергичной, но это скорее касалась только тех аспектов ее жизни, которые могли повлиять на ее бу-

дущее. Во всем остальном она значительно уступала Кашье в жизнелюбии.

- У тебя опять синяки под глазами? Опять до утра зубрила эту дурацкую аналитику! И что ты в ней вообще нашла? - Кашья остановилась напротив Весны, недовольно разглядывая ее темные круги под глазами, - Я дам тебе тоналку, когда придем в класс. Больно на тебя смотреть.

- Прекрати! - не выдержав, завопила Весна, - Ты меня нервируешь! Тебя слишком много, особенно сегодня!

- Должен же хоть кто-то из нас двоих быть энергичным в этот день! Раз уж ты не хочешь, то отдай эту роль мне. - заулыбалась Кашья без намека на обиду.

- Так уж и быть. - сдалась Весна, и ни с того, ни с сего, сорвавшись с места, завопила не ожидающей подвоха Кашье, - Кто последний добежит до остановки, тот покупает кофе!

И, сломя голову, побежала вперед. Кашья со звонким смехом бросилась за подругой. Они бежали по брусчатой дороге, отбивая громкие звонкие звуки с каждым соприкосновением обуви с дорогой, создавая какофонию городских звуков. Люди расступались перед ними, оборачивались, глядя им в след, недовольно выкрикивая оскорбления невоспитанной молодежи, решившей испортить их размеренные скучные дни.

Весна и Кашья не обращали ни на кого внимания. Они неслись со скоростью света к заветной остановке, как будто там их ждал столь заветный приз, ради которого они не бо-

ялись запнуться и расшибиться вусмерть. Весна опережала Кашью, так как ее стройные сильные ноги были закалены в частых вечерних пробежках по городу. Но надо отдать должное Кашье, не смотря на свою комплекцию, девушка отставала на каких-то пару метров.

Когда остановка была уже у цели, Весна, развернувшись чтобы посмотреть на отстающую подругу, налетела на какого-то человека и чуть ли не повалилась вниз, но сумев удержать равновесие, лишь слегка пошатнулась. Чтобы извиниться за свою неловкость, Весна обернулась, но к ее большому удивлению, на дороге никого не было. Она уж было подумала, не показалось ли ей, и на самом деле никакого человека не было, и винить в почти неловком падении следовало свой постоянный недосып. Этих секунд раздумий вполне хватило на то, чтобы Кашья вырвалась вперед и с победоносным счастливым криком добежала первой до остановки, тем самым сняв с себя обязанность платить за сегодняшний кофе.

- Ура, - радостно закричала она, вскинув руки вверх, - Я победила! Я чемпионка! Теперь, зови меня Кашья - быстрые ноги! Поняла?

Кашья угрожающее замахала указательным пальцем перед Весной, которая, не торопясь, добежала до нее.

- Мне кажется, я на кого-то налетела! - растерянно сказала она, наклонившись вперед и разминая затекшие колени. Правое плечо сильно саднило, как будто им действительно

обо что-то ударились.

- Не придумывай! - отмахнулась Кашья, - Там никого не было. Ты просто не хочешь признать мою победу чистой и безоговорочной!

- Ты прекрасно знаешь, что, если бы не незнакомец, я бы победила! - возмутилась Весна.

- Нет! Это не правда, я бы все равно тебя обогнала! - Кашья надула губы, словно маленький ребенок, и скрестила свои короткие пухлые ручки на груди, что означало, что, если Весна не извинится, ее ждет целый день бесконечного бойкота.

- Опять ты начинаешь, Кашья! - теряя над собой контроль, Весна уже готова была вцепиться в свою подругу и как следует проучить ее, если бы не прибывший только что автобус, который высадил на остановке единственного человека, который мог бы усмирить двух бестий.

- Что начинает? - раздался знакомый бархатный голос позади Весны.

И от неожиданности она запнулась о выпирающий кусок брусчатки и чуть ли не полетела вниз, если бы не широкая спина, так удачно появившаяся позади.

- Ты решила упасть в мои объятия еще до того, как я тебя поздравлю? - засмеялся парень.

- Она сегодня такая неловкая! - подметила Кашья, улыбаясь во весь рот, глядя как лицо Весны приобрело малиновый оттенок.

Весна, конечно, не славилась модельной грациозностью, но с координацией у нее всегда все было в порядке. Поэтому два несчастных случая за один день уже не обещали ничего хорошего.

«Этот день не может быть хуже!» - думала про себя Весна, покусывая губу.

- Да ладно вам, девчонки! - засмеялся парень, - С кем не бывает! С днем рождения Весна! - парень притянул ее к себе и обвил ее тело своими изящными длинными руками.

- Спасибо, Роберт! - пропищала Весна, которой так и хотелось дать ему как следует под дых, чтобы он ее отпустил, - Вы оба хотите моей смерти в мой день рождения? Иначе как объяснить то, что вы с таким усердием пытаетесь меня обнимать.

Кашья и Роберт засмеялись в унисон. Освободившись из объятий Роберта, Весна недовольно поправила свои волосы, но она не смогла скрыть улыбку, которой озарилось ее лицо, когда она увидела искреннюю любовь в глазах ее друзей. Ту самую любовь, которую она не смогла получить от родителей.

Роберт был высоким молодым человеком, атлетического телосложения, с утонченными чертами лица, светлыми волосами, спадающими ему на глаза и большими миндалевидными зелено-голубыми глазами, напоминавшими небо. Его родители отправили его в Хартвилль, как только он закончил школу, и выдавали ему ежемесячное пособие, необходи-

мое, чтобы покрывать его нужды. По мере необходимости он навещал их на выходных, но чаще всего предпочитал проводить свое свободное время либо в компании своих двух подруг, либо на тренировочной площадке, где он занимался легкой атлетикой, либо в библиотеке, перелистывая страницы книг, рассказывающих об аналитике. Весна и Кашья познакомились с Робертом в первый день колледжа, и как только Кашья заприметила красавчика, то тут же загорелась идеей заполучить его себе, убедив Весну в том, что им не хватает мужской рассудительности в их женском коллективе.

Весна не была рада такому предложению, ведь впустить в свою жизнь еще одного человека, значить, увеличить шансы на то, что в будущем ей опять придется испытывать боль потери и предательства. Но Кашья была настолько убедительна, а Роберт настолько галантным и обворожительным, что Весна не заметно для себя сдалась, под натиском эмоциональных атак Кашьи и галантных жестов Роберта.

Но вскоре Кашья поняла, что все взгляды молодого человека направлены лишь на ее подругу, которая упорно не замечала ухаживания парня, или делала вид, что не замечает. И дабы, следуя известному правилу сохранения дружбы между девочками, решила отказаться от идеи заполучить завидного красавчика в свои цепкие ручки и оставить его лишь в качестве хорошего друга. О чем она никогда не жалела.

Весне нравился Роберт, но, к сожалению, не так, как того

бы хотел парень. Она давно поклялась себя, что, дабы избежать участи своей нерадивой матери, Весна должна забыла о каких-либо любовных приключениях вплоть до момента, как она покинет стены колледжа и не найдет работу, которая сможет обеспечить ей безбедное существование.

Все бы ничего, но однажды и ее план, и их с Робертом дружба оказались под угрозой. Как-то в один погожий зимний день Роберт позвал девочек покататься на коньках. Но Кашья слегла с гриппом, а Весна после долгих уговоров согласилась провести час в, по ее мнению, ничего неделании. Погода была прекрасная, солнце уже село, на небе появилась яркая луна, которая освещала немногочисленный каток, образовавшийся прямо на замершей речке, разделяющей Хартвилль на две части, с неба падали белые пушистые снежинки, которые так и норовили уютно уместиться на густых Весниных ресницах. Роберт отлично катался, петляя между надоедливymi парочками, а Весна, еле стоявшая на коньках, опасливо делала движение за движением. Увлекая свою подругу за собой, Роберт закружил ее словно в ледяном танце, Весна весело смеялась, но в самый неподходящий момент у нее запутались ноги, и она повалила Роберта прямо на лед. Нависнув над девушкой, Роберт затаил дыхание, глядя в ее прекрасные напуганные солнечные глаза, и, набравшись смелости, подарил ей свой первый поцелуй, сорвав с Весниных губ ее.

Весна в ярости оттолкнула парня и, не поднимаясь, по-

ползла в сторону земли. Как бы не пытался объясниться Роберт, как бы не старался оправдаться, Весна воздвигла между ними невидимую стену и молча ушла к себе в квартиру в желтом уродливом доме. Она ничего не рассказала Кашье, но переживания накрыли ее с головой. Ей было обидно, что Роберт без ее разрешения и без ее каких-либо намеков, украл у нее то, что она поклялась подарить самому дорогому для себя человеку, как только все задуманное осуществить. С этим поцелуем он украл у нее доверие и чувство защищенности.

Все выходные Весна просидела у себя, переживая случившееся, пока в воскресное утро Кашья не набрала ее номер и не вытащила Весну в их любимое кафе возле колледжа, где их уже ждал Роберт, который предусмотрительно рассказал все Кашье в надежде заручиться у нее поддержкой, но лишь получил серьезную взбучку.

С тех пор прошло около года, и доверие между Робертом и Весной было восстановлено, но легкость в общении куда-то испарялась каждый раз, когда Весна замечала в глазах Роберта блеск, с которым он смотрел только на нее.

- Ну что, пойдемте! - сказал Роберт, глядя на свои наручные часы, - Лекция начнется через десять мину. А мы уже опаздываем.

- Черт! - выругалась Весна и снова ринулась вперед, - Кто последний, тот платит за кофе за всех!

- Ты жульничаешь! - засмеялась Кашья и побежала вслед за Весной в надежде не прийти последней.

Но ни тут то было. Почти двухметровый Роберт нагнал Кашью и перегнал Весну, не оставляя девчонкам ни шанса на победу. Добежав до основного входа в колледж, все трое весело засмеялись и, обсуждая лекцию по аналитике, ввалились вовнутрь.

Глава 2

Пары продлились добрую половину дня, и как только солнце оказалось в зените, все трое вывалились из здания колледжа, бурно обсуждая предыдущие лекции. Весна любила учиться, строить планы и отмерять каждый свой шаг, именно поэтому она выбрала профессию аналитика. Что может быть надежнее, чем умение предопределять тенденции и веяния будущего. Иногда, сидя за раскрытой тетрадью, с занимающим пол страницы уравнением, она ловила себя на мысли, что это все настолько скучно и неинтересно, что только маньяку-социофобу придет в голову по-настоящему этим наслаждаться. Но как только эта мысль заполняла ее сознание, Весна тут же хлопала себя ладонью по лбу, отгоняя мысль, портящую картину ее идеального будущего, словно назойливую муху. У аналитики хотя бы были законы, и все в жизни цифр было предсказуемо. Это было гораздо лучше мечтательных профессии, которые едва ли гарантировали определенное будущее.

Кашья же ненавидела аналитику всем своим сердцем. Она мечтала проводить все свое время в собственной студии и заниматься созданием прекрасных образов, способных покорить любого, даже самого искушенного клиента. Проводить все свое время напротив зеркал, подчеркивая свою красоту, или помогая другим осознавать степень своей ценности, спасать неуверенных в себе женщин от комплексов. Но, к ее огромному сожалению, родители Кашьи, видя ее буйный и беспокойный характер, настояли на том, чтобы их дочь выбрала более стабильную и понятную профессию, которая не только поможет самореализоваться в будущем во многообещающей сфере, но и позволит ее родителям с гордостью рассказывать о серьезных достижениях своей дочери. Что такое мода, как не баловство юной души? Стремление гнаться за модой пройдет, а расчетливость и осмотрительность нет. Кашья не то чтобы протестовала, она решила на время сдаться и последовать советам родителей, тем более ей пришлось бы учиться с Весной. Но девушка дала себе обещание, что, как только ненавистный диплом будет получен, она поставит его на полочку в их фамильном серванте, чтобы он озарял родительский дом светом надежды, а сама отправится покорять мир.

Роберт же сделал свой выбор абсолютно осознанно и даже не спрашивал ни у кого совета. С самого раннего возраста он проявлял не дюжий талант в технических науках, поэтому, когда он объявил своим родителям о своем намерении

уехать учиться аналитике в другом городе, родители лишь довольно кивнули головой в знак согласия и согласились выплачивать ему ежемесячную сумму, которая бы покрывала его расходы. Но добродушный Роберт не тратил все направо и на лево или только на себя любимого, он с удовольствием угощал обедами своих товарищей по команде, покупал своим подругам кофе и старался как можно незаметнее поддерживать Весну, когда с деньгами было совсем худо. Зная гордый нрав юной девушки, он просил Кашью передавать деньги Весне, не упоминая его имени. Кашья с радостью соглашалась, ведь единственный человек, которому безоговорочно доверяла Весна, была именно она, и именно ей доверялись все страдания, невзгоды и переживания.

Закончив этот тяжелый учебный день, все трое уставшие поплелись в их любимое кафе на углу главной улицы недалеко от остановки, на которой они каждый день встречали Роберта. День кипел своей обычной жизнью, школьники возвращались со школы, радостно пиная футбольный мяч, стараясь не пнуть его на проезжую часть, где туда сюда сновали старенькие подержанные автомобили в ретро стиле с затерявшимися в толпе новыми современными машинами, которые скорее казались в Хартвилле чужестранцами. Небольшие автобусы-вагончики с открытыми настежь окнами оставляли после себя легкий аромат гари, который предавал весеннему дню еще больший шарм, напоминая о скорых возможностях проводить выходные в лесу у костра.

Излюбленное местечко ребят носило одухотворяющее название «Мактуб», что в переводе означало, так предначертано. Это было незамысловатое уютное кафе с мягкими диванчиками у стен, на которых лежали крошечные бежевые подушечки, создававшие атмосферу комфорта и покоя. Возле маленьких резных столиков цвета темного ореха стояли резные массивные стулья, слишком тяжелые, чтобы их мог поднять не отличающийся силой посетитель, но слишком прекрасные, чтобы их заменили на другие. На стенах висели различные картины и фотографии Хартвилля в разные времена года и время суток. Фото скорее были любительские, чем профессиональные, но, как отмечала Весна, это ничуть не портило атмосферу заведения, а даже наоборот придавало ему еще больше уникальности в сравнении с остальными заведениями в городе.

Плюхнувшись на расписной стул возле небольшого столика, расположенного на улице недалеко от дороги, Весна с облегчением скинула с плеч сумку с учебниками, которые были словно крест, который ей предстояло нести.

- Ну наконец-то это день подошел к концу. - выдохнула она, измученно опустив лицо в свои вспотевшие от жары ладони.

- К концу? - засмеялся Роберт, - Еще только середина дня, тем более у кого-то сегодня день рождения, но я никого конкретного не имею в виду. - Роберт наигранно поднял руки вверх, как будто на него было направленно оружие, как толь-

ко увидел суровый неодобрительный взгляд Весны.

- Вы же прекрасно знаете, я ненавижу этот день! - отчеканивая каждый слог, медленно, словно пытаюсь донести смысл ее слов, проговорила Весна.

- Мы помним, Веснушка! - радостно завопила Кашья, плюхаясь на соседний стул, - Но праздник есть праздник, а традиции есть традиции, их никто не отменял. - улыбка в тридцать - два зуба появилась на одухотворенном лице девушки.

- Я пойду внутрь и попрошу, чтобы нам раскрыли зонт, солнце слишком активное. Заодно захвачу меню. - улыбнулся Роберт, хрустнув своими длинными пальцами.

- Ты просто душка! - Кашья кокетливо помахала ему в след и, как только Роберт скрылся за дверью, резко развернула голову в сторону Весны и нагнулась как можно ниже над столом, чтобы никто не слышал, о чем она говорит.

- Роберт с тебя просто глаз не сводит! - с улыбкой прошептала она, - Ты разбиваешь бедняге сердце.

- Ну что ж такова его судьба. - холодно ответила Весна, рассматривая свои пальцы с обгрызенными кое-где ногтями, - Я никогда не давала ему повода полагать, что он может рассчитывать на что-то больше кроме моей дружбы. Все остальное он выдумал себе сам, а теперь мучается, потому что реальность не совпадает с его ожиданиями.

- Да знаю я! - закатив глаза, отмахнулась Кашья, - Ты просто зануда, с тобой не посплетничаешь. - сделав глубокий

вдох, она продолжила, - Но Веснушка, если ты найдешь себе парня за лето, это убьет Роберта.

- Не беспокойся, подруга, тебе совершенно незачем волноваться за его жизнь, я никого не собираюсь искать. Бабушка с дедушкой позвали меня на лето к себе, чтобы я могла пройти практику в фирме их друга. Поэтому я буду абсолютно и безоговорочно занята, но не парнями. - заправив за ухо выбившийся локон, с гордостью сказала Весна.

- Ну ты и зануда! - с обманчивым отвращением скривилась Кашья, тем самым полностью разрушив ощущения Весненого превосходства.

Весна лишь недовольно вытянула губы и хотела возразить, яростно отстаивая свой безумно идеальный план, как появился Роберт со стопкой меню в руках, а за ним быстро прибежал хозяин кафешки, маленький толстенький человек с добродушным лицом, и поставил над их столиком огромный зонт, заслоняющий их взор от солнца.

- Представляешь, Роберт, вместо того, чтобы провести лето в компании горячего красавчика, Весна решила уехать на каторгу к бабушке с дедушкой, чтобы просиживать прекрасные солнечные дни в пыльном офисе в компании таких же зануд. - шутливо начала было Кашья, специально повышая голос, чтобы добавить драматизма. Но как только она произнесла это фразу, на нее уставились две пары недовольных глаз, Весна, которая своим гвоздяным взглядом пыталась приколотить ее к стулу, и Роберт, который, казалось,

хотел ее придушить.

Повисла тишина, и Кашья, наконец-то осознав свою глупость и неловкость своих друзей, заерзала на месте, прикусив язык и вырвав у Роберта меню, уставилась в него.

- Это правда? У тебя будет стажировка? - сев напротив Весны, Роберт протянул ей меню, и от ее пытливых глаз не скрылись предательски трясущиеся ладони парня, выдававшие весь спектр его чувств.

- Да. - как можно непринужденнее начала Весна, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, - Мы договорились об этом в эти выходные, когда я ездила их навестить.

- И как все прошло? - оживилась Кашья, решив, что ее грубые надругательства над чувствами Весны и Роберта уже в прошлом.

- Неплохо. - на Кашью лег тяжелый недовольный взгляд ее лучшей подруги, - Но ты не заслужила подробностей! Ты была непослушным ребенком!

Все трое рассмеялись. Что-что, а Весна не умела держать обиду слишком долго и всегда старалась разрядить обстановку, как только Кашья портила всем настроение, по привычке ляпнув что-нибудь ни к месту.

- Да ладно тебе, Веснушка! - заулыбалась Кашья и положила свою ладонь поверх Весниной, - Ты же знаешь, сначала ляпаю, потом думаю.

- Это точно! - укоряюще подметил Роберт и получил в ответ недовольную вытянутую гримасу.

- Я думаю, это прекрасная возможность проверить себя в деле и понять, насколько применимы наши знания. - продолжила Весна, уставившись в меню.

- Ты права. - согласился Роберт, - Я тоже хочу попросить родителей помочь мне с летней стажировкой. Не хочу терять свое время зря.

- Ну вы оба и зануды! - завывла Кашья, подняв глаза к небу и наткнувшись на необъятный зонт, - Как я вообще могу проводить свое время в компании таких брюзг как вы?

- Ладно, красotka, а чем ты собираешься заняться? - хлопнув меню, Весна уставилась на свою подругу.

- Я собираюсь заниматься ничегонеделанием. Я буду просыпаться в полдень, надевать свою самую красивую одежду и отправляться на охоту на красавчиков. - одухотворенно лепетала Кашья, представляя себе прекрасную картину летних деньков и полной свободы, - А потом я встречу его, того, кто сначала покорит мое сердце, заставит меня верить в вечную любовь, а в конце лета разобьет мое сердечко на тысячи маленьких осколков. Все как в лучших любовных романах. - Кашья схватила меню, ожидая шквал неодобрения и критики.

- Какая чушь! - это все, что смогла выдать из себя Весна, прикусив губу.

- Тебе стоит поменьше читать свои любовные романы. - покосившись на подругу, сказал Роберт, - А то и гляди, в голове у тебя ничего не останется.

- Тшш! - шикнула Кашья в его сторону.

Неспешно просмотрев меню, Весна решила не вносить ничего нового в этот слишком странный день, а сделать его более обыденным, поэтому выбрала для себя свой любимый мятный латте с горкой из взбитых сливок поверх и маленьким имбирным печеньем, а на десерт заказала себе какое-то пирожное, которое выглядело как маленький щенок.

Роберт тоже решил поддержать Весну и заказал себе один ореховый капучино и легкий бисквитный торт. Зато Кашья пошла в полный разнос, потеряв над собой контроль. Девушка заказала себе два больших напитка и четыре пирожных, которые были похожи на огромные фрукты.

- Тебе не кажется, что уровень сахара в этих пирожных превышает все возможные нормы? - Весна скептически покосилась на количество сладкого на тарелке у своей подруги, и, как только Весна перевела взгляд с тарелки на Кашью, ей вдруг показалось, что она заметила маленькую черную жижу с глазками, которая сидела на Кашьеном плече, прячась за песочные волосы.

Существо было похоже на чернильную каплю, комфортно усевшуюся рядом с ухом Кашьи, и Весне в момент причудилось, что жижа, схватившись как следует за волосы подруги, что-то ей нашептывала. Весна с такой силой зажмурила глаза, что, распахнув их, увидела перед собой лишь черные кружки и маленькие светящиеся мушки, зато черная жижа куда-то исчезла.

- Вовсе нет! - запротестовала Кашья, протягивая свои пухлые ручки к заветным драгоценностям, - Сегодня же праздник, не так ли? - она вопросительно переводила взгляд с Роберта на Весну, ища поддержку хоть в ком-то.

- Ладно. - вздохнула Весна, - В конце концов это твое здоровье.

- И твоя фигурка. - подмигнув, заметил Роберт. Кашья лишь раздраженно ударила его кулаком в плечо.

Друзья сидели за столиком под зонтом под защитой от палящего дневного солнца и наслаждались своим поздним завтраком. Кашья непринужденно рассказывала друзьям о парнях, с которыми знакомилась на улице и в соцсетях, а Весна и Роберт внимательно слушали. От Весны не утаились мимолетные взгляды Роберта, который то и дело посматривал на именинницу, думая, что это осталось незаметным. Ни тут то было.

Вдруг у Весны зазвенел телефон. Извинившись, она достала свой старенький кнопочный аппарат, больше похожий на кирпич, и, взглянув на экран, раздраженно закатила глаза и, нажав на кнопку «без звука», отложила его в сторону.

- Это опять она? – с участием поинтересовался Роберт, закидывая очередной кусок торта себе в рот.

- Да. - коротко ответила Весна и уставившись в одну точку, продолжила пить кофе.

- Наверное она хочет поздравить тебя с днем рождения. - пожав плечами, вмешалась Кашья, - в конце концов, она

твоя мать.

- Ну, конечно! - Весна взяла телефон и кинула его обратно в сумку, - Очень жаль, что она вспомнила об этом именно сейчас, когда я меньше всего в ней нуждаюсь.

Над столиком снова повисла гробовая тишина, даже всегда говорливая Кашья не знала, что сказать. Все трое допивали свой кофе в полной тишине, и, как только последний кусок торта был доеден, хозяин кафе молнией вылетел из заведения, чтобы забрать грязную посуду и протереть столик.

- Настало время подарков! - нарушив тишину, Кашья вскинула руки вверх, поддаваясь неистовому искушению.

- Только не это! - заныла Весна, изобразив удар лбом о стол, - Ребята, вы уверены, что оно того стоит? - подняв на них глаза, прошептала она.

- Ты стоишь тысячи подарков, Веснушка! - засуетилась Кашья, доставая что-то из сумки, - Держи, это тебя! - радостно пропела она, положив перед Весной красивый сверток.

Взяв в руки подарок, в сердце Весны закралось подозрение, что подарок этот вовсе ее не обрадует. Это был тяжелый прямоугольник, завернутый в красивую подарочную бумагу изумрудного цвета с красивой ленточкой сбоку. Проведя тонкими пальцами по кромкам упаковки, Весна поняла, что скорее всего это книга. А их с Кашьей вкусы никогда не совпадали.

- Только не говори мне, что ты подарила ей один из своих глупых романов? - скептически сказал Роберт, покосившись

на зеленый сверток.

- Открывай же скорее, я хочу увидеть твое лицо! - проигнорировав его, сказала Кашья, ерзая на стуле, словно маленький ребенок в ожидании заветного момента.

Весна аккуратно оторвала бант и порвала упаковку, достав оттуда книгу с кричащим названием «Одна жизнь на любовь». Глаза у Весны полезли из орбит при одном только взгляде на кричащее название и горячую упаковку, на которой почему-то была изображена сама Весна в страстном поцелуе с неизвестным красавчиком.

- Что это вообще такое? - растерянно спросила Весна, вертя книгу в руках.

- Не благодари. - заулыбалась Кашья, - Это просто шедевр любовных романов. Роман всем романам. Страсть, интриги с поцелуями, все в лучших законах жанра.

- А это что? – не помня себя, Весна пальцем тыкала в упаковку, на которой отчетливо было видно ее лицо.

- Ах, это! - еще шире заулыбалась Кашья, - Мне пришлось отдать несколько сотен в издательстве, чтобы они выпустили лимитированную серию в один экземпляр для моей лучшей подруги в ее день. С днем рождения, Веснушка! - Кашья звонко засмеялась и бросилась обнимать Весну.

Все еще шокированная девушка обняла одной рукой свою подругу, а в другой, крепко держа подарок, который совершенно выбил ее из колеи, поселил в ее душе сомнения, а не сошла ли ее подруга с ума.

Кашья шумно плюхнулась обратно на стул и покосилась на Роберта, который сверлил ее своим яростным взглядом.

- Ты сумасшедшая! - прошипел он, явно недовольный тем, что на месте жгучего брюнета оказалась не его фотография, - Ну что ж, оставим это недоразумение. — откашлявшись, он встал и выпрямился словно по стойке, - Дорогая Весна, я знаю, что мой подарок не вызовет у тебя столько эмоций сколько подарок этой сумасшедшей. - он недовольно покосился на Кашью, а та лишь в ответ высунула язык, - Но я решил подарить тебе то, что будет более полезным в повседневной жизни, и, пожалуйста, не отказывайся.

С этими словами он открыл сумку и достал оттуда ничем непокрытую коробку. Как только Кашья поняла, что это, ее лицо вытянулось, а глаза стали размером с чайные блюдца.

- Это что... - начала было она, но сил закончить фразу у нее не осталось.

- Телефон, да. Самая последняя модель. - Роберт протянул свой подарок Весне, та, не проронив ни звука, послушно взяла коробку и безмолвно уставилась на нее, - Последняя модель, сенсорный экран, голосовые сообщения и все такое. А еще беспроводные наушники в подарок.

Роберт стоял в ожидании реакции на подарок, но Весна, хорошо рассмотрев коробку, лишь молчаливо подняла свой взгляд на своего друга.

- Но зачем? - прошептала она. На ее глазах накатывались слезы.

- Потому что я вижу, как ты стараешься, и этот телефон сделает твою жизнь чуть легче, чем она есть. - серьезность Роберта куда-то испарилась, вместо этого на девушку смотрел красивый высокий парень с самым заботливым взглядом, который ей когда-либо доводилось видеть.

- Офигеть! - только и смогла выдавить из себя Кашья.

- Спасибо вам, друзья. Вы моя семья, самая настоящая! - Весна соскочила со стула и обняла Кашью и Роберта, по ее лицу покатались слезы, и в ответ на ее эмоции Кашья тоже расплакалась, позволив столько тщательно сделанному макияжу дать трещину.

- И мы тебя очень любим, Веснушка, будь счастлива!

Друзья весело засмеялись и сели на свои места, продолжая делиться друг с другом своими переживаниями и воспоминаниями их совместной дружбы, которые в темные холодные ночи грели их юные ранимые сердца.

- Ой, смотрите! - вдруг неожиданно вскрикнула Кашья, - Это же мороженщик!

- Где? – привстав, Роберт огляделся по сторонам.

- Вон там, через дорогу. - Кашья тыкала пальцев в направлении здания университета, которое отделялось от кафе небольшой дорогой, которая редко была переполнена транспортом, - Я очень хочу мороженное. - заныла она, роясь в кошельке, - Пойду сбегаяю. Вам принести?

- Нет, спасибо. - отозвалась Весна, глядя через дорогу на маленький фургончик с веселой мелодией, знакомой с само-

го детства.

- Ну как хотите. - буркнула Кашья, сорвавшись с места.

Девушка вспорхнула из-за стола и немного тяжелыми шагами побежала в сторону дороги, оглядевшись по сторонам и убедившись, что вблизи пусто, она перепрыгнула через выпирающий кусок брусчатки и уже собиралась сделать следующий шаг, как вдруг Весна закрыла рот рукой в безмолвном крике.

Она увидела, как черная тень размером с автомобиль быстро подкралась к Кашье и своими длинными черными ручищами, похожими на чернильные кляксы, толкнула девушку прямо на дорогу. Кашья не удержала равновесия и упала прямо на жесткие камни. Придя в себя, девушка потерла саднившую лодыжку, как вдруг услышала крики по-други и громкий голос Роберта, который донесся до нее через другие возгласы проходивших мимо людей. она вопросительно посмотрела в сторону своих друзей, как вдруг услышала гул автобусного сигнала, и, подняв глаза, увидела, как на нее на всей скорости мчится огромный автобус. Не успев среагировать, девушка лишь прикрыла лицо руками и закричала, как вдруг кто-то уверенно схватил ее за шиворот белого пальто и с легкостью перекинул на другую сторону дороги.

Девушка не увидела своего спасителя, зато Весна видела все как в замедленной съемке. В момент, когда они с Робертом увидели мчащийся автобус, Роберт кинулся спасать Кашью, а Весна застыла в ужасе, когда увидела, как словно из

неоткуда появился человек и с легкостью, почти как невесомую пушинку, перекинул Кашью в безопасное место.

Водитель автобуса резко затормозил, а люди, проходившие мимо, кинулись на помощь пострадавшей, лишь Весна, пробежав половину дороги, застыла и стала вертеться по сторонам в поисках неизвестного. Как только ей удалось его найти, она тут же его окликнула.

- Эй, парень! - молодой человек резко развернулся и холодно взглянул на девушку, их взгляды встретились, и Весну пробил холод.

Этот человек отличался от остальных, он был высокого роста в странной одежде, больше похожей на военную форму, с взъерошенными волосами и серьгой в ухе.

- Ты не можешь меня видеть! - враждебно сказал незнакомец, прожигая Весну взглядом, - Кто ты такая?

- Что значит не могу? - растерялась Весна, - Ты спас мою подругу! Спасибо! - крикнула она, сделав рывок вперед, в надежде поравняться с парнем.

Но незнакомец резко дернулся назад, словно обжегся о невидимый огонь.

- Что ты стоишь, Весна? - Роберт дернул Весну за локоть, и она потеряла зрительный контакт с Кашьеным спасителем, - Не стой столбом! Кашья чуть не умерла! - упрекал ее Роберт.

- Прости. - прошептала Весна и ринулась на помощь подруге, по дороге оглянувшись назад, но никого уже не было видно.

- Ты как Кашья? - Весна и Роберт подлетели к ней и начали обнимать, проверяя, все ли с ней в порядке.

- Все хорошо! - истерически рассмеялась Кашья, - Какая я неловкая, запнулась о кусок камня. - Кашья попыталась встать, но ноги совершенно не слушались.

- Нет, я видела, тебя толкнули! - Весна еще раз обняла подругу и убрала с ее лица мокрые от пота пряди.

- Толкнули? Кто? - недоверчиво спросила Кашья.

- Не говори ерунды Весна! Это несчастный случай. Кашья просто запнулась. Хорошо, что ей удалось вовремя отско-
чить. Оказывается, ты не такая уж и слабая.

- Отскочить? - растерянно спросила Весна, не понимая, что происходит.

- Куда ты смотрела? - Роберт осуждающе посмотрел на нее, - Разве ты не видела, что Кашье в последний момент удалось подняться и отскочить с дороги? Куда ты вообще смотрела?

Весна непонимающе уставилась на друзей и, не желая вступать в спор, решила промолчать о таинственном незнакомце, полагая, что действительно все увиденное лишь плод ее воображения. Ох, уж это яркое солнце.

Водитель автобуса взволнованно подскочил к Кашье и предложил ей довести ее до больницы, но та лишь учтиво отказалась. Толпа постепенно начала расходиться, а Роберт помог Кашье дойти до столика и присесть, чтобы отойти от случившегося.

- Прости меня, Кашья. Я не знаю, что на меня нашло. - Весна села рядом и виновато посмотрела на подругу, положив свою ладонь поверх ее.

- Ничего страшного, Веснушка. В конце концов мы слабые девушки, и это роль сильных мужчин бросаться нам на помощь. Иначе какой в них толк? - она кокетливо посмотрела на Роберта, и через несколько секунд все звонко засмеялись.

Что-что, а Кашья приводить всех в чувство, она была сердцем и душой их маленькой дружной компании.

Придя немного в себя, Кашья, как ни в чем не бывало, бодро соскочила со стула и уговорила своих друзей немного прогуляться по вечернему городу.

Было около шести часов вечера, магазинчики уже включали внутренне освещение, а некоторые рестораники выносили на улицу подвесные лампы, создавая атмосферу уюта и беззаботности. Солнце уже начало прятаться за кривыми крышами маленьких домов, словно играя с его обитателями, словно призывая их сыграть с ним в игру и поймать его последние предзакатные лучики. Весна любила гулять именно на закате, когда весь мир окрашивался в ее любимые цвета, а небо приобретало совершенно чудесный оттенок, который невозможно было поймать ни на одну современную камеру.

Пока они прогуливались вдоль узких улочек, ловко петляя между проходящими мимо парочками и звонко смеющимися детишками, играющими в мяч, девушки с любопытством смотрели на Роберта, который настраивал Весне ее новый

телефон и пытался объяснить все его прекрасные функции. Но к сожалению для него самого Весна, в отличие от Кашьи, не была настолько воодушевлена всеми теми возможностями, которыми обладал незамысловатый девайс. Она скорее старалась держаться от техники подальше, предпочитая бездушным сообщениям живые разговоры, легкодоступной информации во всемирной сети - тихие бесчисленные коридоры местной библиотеки. Иногда Роберту казалось, что Весна вообще не с этой планеты, но это ее безусловное отличие делало ее уникальной среди остальных девушек.

Конечно, Роберт сначала обратил свое внимание на бойкую и жизнерадостную Кашью, но, приглядевшись поближе к Весне, понял, что эта девушка настоящий бриллиант, который в отличие от именитого камня, нужно беречь от любых повреждений. Кашья ему тоже нравилась, но ее присутствие часто казалось чрезмерным даже для терпеливого Роберта, она занимала весь эфир времени, которого ему иногда не хватало для того, чтобы просто поговорить по душам.

Весна любила и ценила своих друзей за то тепло и поддержку, которую они ей давали, и ту любовь, недостаток которой они восполняли с лихвой. Ей сложно было представить свою жизнь без улыбающейся, вечно неунывающей Кашьи и слишком серьезного, но надежного Роберта. И хоть Весна и понимала, что когда-нибудь их пути разойдутся, она верила, что каждый из них оставил глубокий след в жизни каждого.

Когда солнце уже совсем скрылось за домами, а звезды рассыпались стразами на синем почти черном небе. Друзья решили разойтись по домам, так как завтра их ждал очередной тяжелый день. Весна крепко обняла сначала Кашью, потом, встав на цыпочки, дотянулась до широких плеч Роберта, чтобы попытаться его обнять. Но ее коротких ручек едва ли хватило на то, чтобы хоть как-то его приобнять.

- Спокойно ночи, Веснушка! - улыбаясь, помахала ей Кашья бодро запрыгивая в один из проезжающих мимо автобусов, - Увидимся завтра. И не забудь дать мне списать мат анализ.

- Не дождешься! - засмеялась Весна, махая своей любимой подруге в ответ.

- Пока, Весна! - спокойно сказал Роберт, глядя на нее из-под своих густых белых ресниц. Ей было даже жалко парня, но она понимала, что не может дать ему то, что он хочет.

- Пока, Роберт! Увидимся завтра! - она робко улыбнулась ему, скрестив руки за спиной и слегка пожав плечами, потом быстро развернулась и пошла в направлении дома своей уверенной легкой походкой.

Весна решила не ловить проходящий мимо автобус, а пройти по вечернему городу, обдумывая все, что произошло с ней за этот странный день. Она была абсолютной материалисткой и не верила ни во что потустороннее, но как же объяснить то, что Весна видела что-то, что не видел никто, ну или говорили, что не видели. Ведь она точно видела, как

какая-то черная тень подкралась к Кашье сзади и толкнула ее под приближающийся на полной скорости автобус. Она точно видела, как из ниоткуда появился тот странный парень с серьгой в ухе, одним прыжком преодолел расстояние до Кашьи и одной рукой смог перекинуть девушку в безопасное место словно пушинку. Ведь она видела его, ведь она говорила с ним. А другие нет. Почему?

«Я ведь не сумасшедшая!» - подумала она, безотрывно глядя себе под ноги, а руками крепко вцепившись в сумку.

Вдруг зазвонил ее новый телефон и на экране высветилось сообщение с незаписанного в книжку номера, но с давних времен Весна знала его наизусть, хоть и старалась забыть.

«С днем рождения, дочка!» - еще одно холодное, бездушное сообщение от женщины, которая почему-то считала нормальным просто так ворваться в ее жизнь и стараться принимать в ней хоть и маленькое, но участие.

- Черт! -выругалась Весна, запнувшись о выступающий на земле камень, - Ну что за день! - сетовала она.

Остаток дороги Весна шла, полностью погруженная в свои мысли, и совершенно не замечала, как сотrudники маленьких заведений выходили на улицу и зазывали прохожих на аппетитный ужин. Из булочной пахло свежеиспеченным хлебом, а из кофейен прекрасным ароматом свежесваренного кофе. У Весны заурчало в желудке, но она старалась не обращать на это внимание. Дойдя до дома, она быстро взбежала вверх по косой лестнице, попутно поприветствовав соседку,

чей кот с утра развалился на лестнице, и, засунув ключ в замок, нервно начала дергать им из стороны в сторону, пытаясь заставить ключ как можно быстрее повернуться. Спустя десять секунд непрерывной яростной борьбы, замок сдался, и Весна благополучно попала к себе в маленькую квартирку.

Скинув с себя тяжелые ботинки и стянув колючий синий свитер, она тут же бросила его вниз, не заходя в комнату, и направилась в ванну, там она быстро приняла горячий душ, который помог бы ей расслабиться и быстро уснуть, и, закутавшись в слишком длинное полотенце, Весна зашагала своими маленькими мокрыми ножками, оставляя следы на непокрытом полу, прямо к большому окну. Вид из окна был прекрасный. Уродливый желтый дом был самым большим на районе, поэтому перед Весной открывался вид на весь город, изрезанный маленькими старенькими крышами, которые блестели от лунного света. Сегодня было полнолуние, и луна поднялась так высоко над городом, что, казалось, вот-вот и она совсем исчезнет с небосвода, убегая подальше от Земли.

Весна глубоко вздохнула и, скинув с себя полотенце, юркнула в теплую махровую пижаму с медвежонком, которая уже была ей слегка коротковатой. Не обращая внимание на холодный пол, Весна прошла в коридор и, достав из сумки телефон и книгу, вернулась в спальню, небрежно плюхнувшись на кровать. Немного полежав и полюбовавшись своим новым телефоном, она прочитала пару сообщений о том,

что Кашья благополучно доехала до дома, а Роберт уже даже успел сесть за мат анализ.

- Ой, нет, могу же я сегодня полениться? - подумала Весна, глядя на стопку книг на столе, - Лучше встану пораньше завтра.

Перевернувшись на бок, ее взгляд упал на яркую обложку подаренной книги, и, закатив глаза, Весна взяла ее в руки и начала разглядывать. Нужно признать, а она неплохо получилась на этой картинке, настоящая героиня любовного романа. Раскрыв книгу в середине, она начала вслух читать первые строчки, попавшиеся ей на глаза.

«Когда Анна закрыла глаза, Владимир наклонился к ней так близко, что его горячее дыхание обжигало ее ледяную кожу. Анна задрожала и едва шевелящимися губами что-то прошептала. Но Владимир не слышал ее, он не мог оторвать взгляд от ее прекрасных губ и кристально чистых глаз. Потеряв над собой контроль, он нагнулся еще ближе, и их губы слились в поцелуе истинной любви».

- Господи, какая чушь! - выругалась Весна, отшвырнув книгу подальше от себя, - Разве кто-то в такое верит? Ну, конечно, истинная любовь. Кто бы говорил.

Весна перевернулась обратно на спину, подогнула ноги и не заметила, как сон подкрался к ней и схватил ее в свои крепкие объятия.

- Нужно не забыть сделать мат анализ на завтра. - прошептала Весна, уже уносимая далеко от реальности.

Глава 3

«Я сижу за столиком на маленькой веранде возле главной дороги, вдоль которой то и дело туда-сюда снуют маленькие разноцветные машинки. Солнце так печет, что меня бросает в пот. Я оглядываюсь по сторонам и вижу, как сотни близких людей сливаются в одном стремительном потоке, который уносит от меня все вокруг. Солнце куда-то исчезает. Мне больше не жарко. Я стою посреди серой улицы, а люди вокруг проносятся мимо, словно не замечая меня. Я хочу крикнуть и не могу. Вдруг я увидела его, в толпе незримых размазанных лиц. Парень с серьгой неподвижно стоял и в упор смотрел мне прямо в глаза своим тяжелым холодным взглядом.

- Ты не должна меня видеть! – прошептал он, не размыкая губ, - Кто ты?

Я хотела ответить, но слова не могли сорваться с губ, и я с ужасом увидела маленькую черную жидкость, сидящую на моем плече и втыкающую в мою плоть иголку с кровавыми лентами, зашивая мне рот. Я хотела отмахнуться, но тело не двигалось.

Вдруг я увидела, как по бокам растут тени, похожие на лапы монстра, который тенят свои острые когти прямо ко мне, пытаюсь сжать меня в своей железной хватке. Я начинаю паниковать и искать в толпе незнакомца, но он снова испарился. Наконец мне удалось обернуться, но вместо черной тени на меня мчался автобус. Я попыталась закричать, разры-

вая алые ленты. Но было слишком поздно. Один удар моего сердца. Один удар кулака отца. Один удар... И я мертва».

Весна услышала звон своего неугомонного будильника словно где-то вдалеке. Все ее тело было парализовано, а глаза не хотели размыкаться. Голова раскалывалась, словно по ней били кувалдой. Весна на силу заставила себя встать с постели, пытаясь нащупать пол под ногами, но перед глазами все то белело, то превращалось во тьму. Она была словно пьяна.

Заставив себя подняться с кровати, Весна попыталась выключить будильник, но безуспешно. Взглянув на него, она обнаружила, что проспала все на свете, и, придя в себя, ринулась на выход. Она была словно в невесомости, ноги непослушно путались, а глаза урывками подкидывали ей картинки ее же комнаты.

- Что со мной? - заволновалась она, спотыкаясь о что-то, - Неужели я заболела?

Не дав себе времени, чтобы ответить на свои вопросы, Весна, не помня себя, вылетела за дверь. В голове стоял непроглядный туман. Она не помнила, как закрыла дверь, она не помнила, как спустилась вниз. Все, что она помнила, это уродливая входная дверь зеленого цвета. Она попыталась схватиться за ручку, чтобы открыть ее, но безуспешно. То ли ее руки не слушались, то ли ручка куда-то делась. На ее удачу соседка, выгуливающая собаку, вошла в дом и откры-

ла дверь, в которую Весна, не раздумывая юркнула.

Яркие лучи солнца ослепляли и пугали ее. Она со всей силы зажмурила глаза и, распахнув, увидела, как оживший маленький городок нагоняет ежедневный ритм. В голове немного прояснилось, и Весна, все еще с трудом передвигая ноги, пошла вверх по улице. Петляя между людьми, Весна, схватившись за голову, пыталась привести мысли в порядок, как вдруг, идущий перед ней человек, что-то уронил. Весна кинулась поднимать пропажу, попутно крикнув незнакомцу в след, но он словно не слышал ее, тогда Весна нагнулась вниз и попыталась схватить лежащий на дороге кошелек. Но как только она поднесла свои пальцы ближе и попыталась взять его в руки, ее ладонь прошла сквозь него.

- Что? - не веря своим глазам, прошептала Весна.

Она попробовала еще раз, чтобы убедиться, что это всего лишь иллюзия, плохая злая шутка, но и вторая и третья попытки не увенчались успехом. Напуганная Весна не останавливалась, пытаясь схватить кошелек, но как только она попыталась осуществить очередную попытку, незнакомец, потерявший кошелек, подошел к ней и, протянув свою руку, спокойно поднял с пола свою вещь прямо через тело Весны. Как будто его и не было. Как будто ее не было.

Весна шире распахнула напуганные глаза, уставившись в то место, где только что лежал ненавистный кошелек.

- Эй, стойте! - закричала она, вскочив на ноги и бросившись за незнакомцем, - Вы меня видите?

Но как только Весна добежала до человека и попыталась толкнуть его в спину, ее рука прошла сквозь его тело. Весна застыла на месте, с ужасом уставившись на свою невесомую ладонь. Только сейчас она поняла насколько легким, почти невесомым казалось ее тело. Насколько воздушными были ее волосы, и насколько свободно она себя чувствовала.

- Да что же тут происходит? - прошептала она, - Люди, вы меня слышите? - ее голос криком разнесся по просыпающимся улочкам, но так и не потревожил ни души.

Жизнь текла своим чередом, и только одна Весна оказалась на самом ее отшибе.

- Нет, нет! - запаниковала она, схватившись за голову и согнувшись напополам, - Этого не может быть! Это все дурной сон! Нет!

Девушка сидела в сгорбленной позе прямо посередине оживленной улочки, вокруг куда-то бежали люди, и никто из них не замечал отчаявшуюся девушку, а некоторые даже проходили сквозь нее, почувствовав только легкий ветерок и небольшой укол отчаяния.

- Не может быть! - Весна держалась за голову и раскачивалась из стороны в сторону, словно маленький ребенок, находящийся в опасности.

Слеза покатилась по ее щеке, как только очередной незнакомец, прошел сквозь нее, так и не обернувшись.

- Кашья! - закричала она, вскинув голову и сорвавшись с места.

Она бежала так быстро, как могла, не пытаясь обойти толпы людей. Каждый раз, когда она врезалась в очередное скопление, никакого удара не следовало, никакой боли, абсолютно ничего. Словно никого вокруг и не было. Весна перепрыгивала через выпирающие камни брусчатки, по привычке веря, что они осязаемы, как и все вокруг. Легкие жгло, а ноги налились свинцом, но Весна не сбавляла темпа. Она мчалась так быстро, как могла, и, как только добежала до маленькой кафешки, остановилась.

Что-то вокруг изменилось, что-то незримое, почти незаметное. Все те же студенты, сидящие за столиками и попивающие кофе, все тот же хозяин кафе, суетившийся вокруг своих клиентов, но Весна заметила то, что хотела бы не замечать. На плече каждого человека сидела маленькая черная клякса с мелкими глазами бусинками и что-то нашептывала.

Оглядевшись по сторонам, Весна с ужасом осознала, что каждый встречающийся человек, сам того не подозревая, имеет неприятного гостя на своем теле. Кто-то цепляется за широкие штанины брюк, кто-то выглядывал из кармана, а кто-то сидел на голове и дергал за волосы, и по лицу девушки, на голове которой сидело чудище, Весна поняла, что у той стучит в висках и раскалывается голова.

Вдруг Весна заметила вдалеке Кашью и Роберта, которые стояли возле входа в колледж и о чем-то спорили.

- Кашья! Роберт! - в надежде быть услышанной, закричала Весна и помчалась им на встречу, но все тщетно.

Друзья не обратили на нее никакого внимания, и почти добежав до своей подруги и схватив ее за руку, Весна увидела, как по плечам у Кашьи растекается большая черная клякса.

- Убирайся от нее! – закричала Весна, кинувшись на монстра, но тот, заметив девушку, открыл свою пасть и обнажил острые как бритва зубы, издав при этом истошный вой.

Услышав своего товарища, все черные кляксы обернулись в сторону Весны и завизжали. Мир словно замер. Весна закрыла уши так крепко, как могла и повалилась на землю. Десятки пронизывающих до костей голосов. Десятки уставившихся глаз и одинокая девушка, которая не знала, что ей теперь делать.

- Всем молчать! - раздался откуда-то громкий голос больше похожий на шипение.

Гробовая тишина мгновенно окутала площадь, оставляя лишь звуки пронесившегося мимо транспорта и разговоров людей, которые как ни в чем не бывало проживали свои жизни.

- Дуос! - раздался шипящий голос, - Ты же дуос?

Весна подняла свой взгляд и увидела, как к ней двигалась тень. Та самая тень, которая днем ранее чуть не убила ее подругу, или другая такая же.

- Ты же дуос? - повторила тень, - Нет, ты не дуос. Ты человек. - тень придвигалась все ближе, - Как ты меня видишь?

И только когда тень подошла ближе, Весне удалось ее раз-

глядеть. Эта была огромная фигура метра два в высоту в черном балахоне с длинными черными костлявыми руками и огромными кривыми пальцами, больше похожими на крюки, которые используют для подвешивания туши. Вместо лица у нее была огромная черная дыра, внутри которой вертелась черная воронка.

Весна хотела закричать, но страх сковал ее, не дав произнести ни звука. Все, что ей удалось сделать, дак это отползти от тени в надежде, что это поможет ей сбежать. Но тень, не меняя своей скорости, медленно подбиралась к Весне и, протянув к ней свои костлявые пальцы, едва коснувшись подбородка, пристально посмотрела Весне прямо в глаза.

- Ты не дуос, девчонка. Ты экстра! – тень разразилась смехом, настолько громким и пугающим, что у Весны зазвенело в ушах, - Посмотрите-ка, как нам повезло? - тень обернулась по сторонам, словно оглашая важную информацию всему миру.

Маленькие кляксы весело запищали, находясь в экстазе от того, что сказала им тень.

- Что такое экстра? - прошептала Весна, глазами бегая по сторонам в поисках помощи.

- О, дитя. - начала тень, уставившись на нее, - К счастью для нас, ты об этом уже не узнаешь. Убить ее!

Десятки пронизывающих голосов, словно стая диких птиц, бросились в сторону Весны. Бедная девушка бессильно отползала назад, пока не уперлась в стену, которая не да-

вала ей и шанса на спасение. Десятки маленьких клякс сорвались со своих мест и собрались в одну большую волну, нависшую над Весной и грозившую ее раздавить. Вдруг из самого центра показалась тень, медленно плывущая вперед.

- Прости, Дуос. - сочувствующе пропела она своим могильным голосом, - Боюсь, что на этом твоя миссия закончена.

Весна зажмурила глаза с такой силой, что ей показалось, что ее глазные яблоки вот-вот лопнут от напряжения. Обняв себя руками, Весна отдала себя на волю судьбе.

- Вставай, дура! Чего ты расселась? - послышался откуда-то до боли знакомый голос.

Выйдя из оцепенения, Весна вскинула голову и увидела вчерашнего незнакомца, который что-то доставал из кармана.

- Дуос! - злобно зашипела тень, - Убить дуосов!

- Беги! - еще раз закричал он и швырнул в черную стену несколько светящихся шариков, которые, достигнув цели, тут же взорвались, разорвав стену на куски.

Не дожидаясь, что будет дальше, тело Весны очнулось от потрясения, а ее инстинкты тут же приказали ей уносить ноги. Вскочив с места, Весна побежала, куда глаза глядят.

Весна никогда не была сильна в марафонах, и даже ее ежедневные вечерние пробежки ей не помогли, она скорее бежала в удовольствие, чем в обязательство. Поэтому, когда Роберт звал их с Кашьей присоединиться к ежегодному марафону для поддержки приюта животных, Весна скорее про-

шла всю дистанцию, чем пробежала, а бедный Роберт скорее устал от слишком медленного темпа, чем от чрезмерной нагрузки.

В этот раз ноги Весны несли ее с такой скоростью, словно она участвовала в спартаанском забеге не на жизнь, а на смерть. Что в данном случае было более-менее правдой. Поняв, что она ни в кого не врежется, Весна неслась по улицам, пробегая сквозь ничего не подозревавших людей, чей темп жизни нисколько не изменился.

Еще шаг и еще. Только не оглядывайся. Весна бежала, сломя голову, стараясь ни на что не отвлекаться и не смотреть по сторонам. Ей казалось, что она даже не дышала. Вдруг, услышав позади рев, она увидела, как сотни маленьких клякс преследуют ее, снося все на своем пути. Она видела их маленькие обезумевшие глазенки и острые зубы. Не замедляя темп, Весна вдруг заметила, как у впереди идущей девочки на плече что-то зашевелилось, и к неудаче Весны, маленький черный монстр отцепился от девчушки и прыгнул прямо на Весну, оскалив свои острые зубы. Ловко увернувшись, маленькая клякса с визгом пролетела мимо и шлепнулась на дорогу, тут же превратившись в лужицу, которая потекла назад, соединяясь с общей массой.

Весна замедлилась лишь на секунду, чтобы обернуться, но тут же пожалела. Прямо из-под черной волны к ней тянулись черные костлявые руки.

- Беги быстрее! - слышалось откуда-то сбоку, - Повер-

ни направо, а затем через площадь беги до моста. Живее! – закричал незнакомец.

Весна, повинувшись его приказу, резко развернулась направо и побежала, что есть мочи. Как вдруг прямо перед ней выросло здание.

- Раз уж я прохожу сквозь людей, то и здания мне не помеха. - пробурчала Весна, ускорив свой бег.

И, как только она оказалась лицом к лицу с каменной стеной, она почувствовала резкий удар и, отлетевши от стены, смачно приземлилась на пол. В голове гудело. Тело саднило. Из глаз сыпались искры, а из носа потекла кровь. Весна лежала не в силах пошевелиться, лишь рукой размазывая кровь по лицу.

Весна с трудом открыла глаза и приподнялась, держась одной рукой за разбитый нос.

- Господи, что ты делаешь? - кто-то подхватил бедную девушку и резко поставил ее на ноги, - Ты не можешь проходить сквозь стены, ты же не призрак!

Весна наконец увидела своего спасителя ближе. Это был тот самый незнакомец, который спас Кашью. Он был высокого роста и худощавого телосложения. Лицо было заостренное со впалыми щеками, а глаза были цвета дождливой погоды. Волосы седые, как у старика, хотя на вид ему было лет 25, а небольшая сережка в ухе дополняла его образ, делая его дерзким и необузданным.

- Ты меня слышишь? - незнакомец потряс ее за плечи, ста-

раясь привести в чувства, - Нет времени на отдых. Если нас поймают, то нам несдобровать.

Весна только беспомощно мычала, едва держась на ногах. Она даже не могла сфокусировать свой взгляд на парне, хотя выбрала для себя ориентир в виде сережки. Но все напрасно, кроме приступов тошноты и тумана в голове, у Весны больше не осталось никаких спутников, способных ей помочь.

- Слабая Экстра! - парень еще раз потряс Весну и, поняв, что это бесполезно, лишь громко вздохнул, - Мелька, нам нужна помощь! - он словно обращался к пустоте.

И тут, откуда не возьмись, рядом с ними появилась девушка, ловко прыгнувшая с крыши и элегантно приземлившаяся на свои короткие ножки. У Весны уже не осталось сил, чтобы удивляться. Она беспомощно посмотрела на девушку, которая взволновано осматривала Весну с ног до головы.

- Эшкобар, что с ней? - Мелька подскочила к Эшкобару и помогла Весне удержаться за них двоих.

- Она подумала, что она призрак, и может проходить сквозь стены. - с долей иронии ответил Эшкобар.

- Бедная девушка. - прошептала Мелька, второй рукой проверяя пульс Весны, - Эшкобар, клади ее сюда, я осмотрю?

- Нам некогда! Нас скоро найдут, барьер действует недолго. - стирая пот со лба, Эшкобар оглянулся назад в поисках слежки.

- Барьер нас защитит на какое-то время, мы же не потащим ее до места на себе! - Мелька яростно посмотрела ему

прямо в глаза, и под натиском ее сурового взгляда, он сдался. Да и как он вообще мог отказать ей?

Мелька была маленькой миниатюрной девушкой, на пол головы ниже Весны, с крашенными розовыми волосами, забранными в небольшие хвостики. Ее красивое овальное лицо украшал маленький упрямый носик и небольшие светло-зеленые глазки, обрамленные охапкой густых светлых ресниц.

Эшкобар аккуратно положил Весну на землю, посадив ее у стены. Все плыло у нее перед глазами, сквозь которые она мельком видела розовые волосы и водянистые глаза. Мелька быстрыми ловкими движениями проверила раны Весны и, поняв, что у нее сломан нос и возможно сотрясение, с грустью вздохнула.

- Эти люди такие странные? Неужели она и правда думала, что может пройти через стену? - возмущалась девушка, доставая из маленькой сумочки какой-то порошок.

Высыпав немного порошка себе на ладонь, она поднесла ее к лицу Весне и сдунула содержимое ладони прямо ей в нос. От этого порошка Весне стало дурно, и боль усилилась.

- Надо немного потерпеть, сейчас станет легче. - заботливо сказала Мелька и поднесла руки к ее носу, одним движением вправив его на место. Боли не последовало, только легкий хруст внутри.

Весна начала приходить в себя.

- Быстрее! - торопил Эшкобар, увидев, как за угол завер-

нули монстры, - Они нас нашли!

- Ты же воин! - Мелька недовольно развернулась и с осуждением посмотрела на своего партнера, - Задержи их! - не успев увидеть ошеломлённое такой дерзостью лицо Эшкобара, Мелька повернулась к Весне и, приложив руки ко лбу, замерла.

Весна почувствовала, как что-то теплое, тягучее перетекает из обжигающих ладоней девушки в ее собственное тело. Голова начала проходить, а взгляд наконец-то начался фокусироваться на происходящем, и Весна увидела, как Эшкобар, достав откуда-то два огромных крюка, ринулся вперед. Как только монстры бросились в атаку, крюки ярко засветились, и одним легким движением Эшкобар разорвал несколько черных клякс. Ловко развернувшись, он схватил крюком за шею еще одну кляксу и, вытянув ее из общего потока, откинул так далеко, что та, шмякнувшись, лишь заскулила и трусливо уползла в поисках своего человека.

- Готово! - довольная своей работой, Мелька выпрямилась и уперла руки в бока, - Теперь ты в порядке.

- Мелька! - закричал Эшкобар, - Мне нужна твоя помощь!

- Момент. - улыбнулась Весне Мелька и, развернувшись, поставила свои ладони друг напротив друга, и, закрыв глаза, через несколько секунд между ее кистей образовался синий энергетический шар, которая она ловко метнула в волну монстров, отесняющую Эшкобара назад.

Как только шар миновал Эшкобара то сразу умножился

в размерах и откинул врага, одновременно разрубив кусок чернильной волны. Но как только куски разлетелись во все стороны, их остатки тут же начали притягиваться обратно, объединяясь со своими собратьями.

- Оу. - прошептала Мелька и, обернувшись к Весне, спросила, - Ты встать можешь?

Тут к ним подбежал Эшкобар и, схватив Мельку за локоть, прокричал Весне.

- Вставай, ты уже не ранена!

Сзади раздался громкий скрип, и, обернувшись, Эшкобар и Мелька увидели, как на них мчатся волны монстров, которые тянут к ним сотни своих маленьких мерзких ручонок.

- Бежим! - прокричал Эшкобар и, одним рывком подняв ошеломленную Весну, толкнул ее в сипну.

Дважды повторять ей было не нужно, и Весна бросилась наутек, стараясь не отставать от Мельки. Эти двое бежали с такой скоростью, словно они были спартанскими марафонцами и участвовали в смертельных гонках, а Весна, хоть на удивление чувствовала себя намного лучше, все равно еле поспевала даже за миниатюрной Мелькой.

- Тебя вообще не учили бегать? - не останавливаясь, с упреком спросил Эшкобар, обернувшись назад и заметив, что монстры несколько не отстают, а наоборот, собирая по дорожки своих собратьев с ничего не подозревающих людей, их количество в разы увеличивалось.

- Плохи дела! - закричал он, перепрыгивая через стоящую

рядом скамейку, - Нам еще далеко?

Мелька раскрыла перед собой ладонь, на которой показалась карта города, увидев это, Весна лишь выпучила глаза.

- Еще немного! - прокричала она, метнув энергию, оставшуюся от карты назад, - Сюда! - Мелька быстро завернула направо, выбежав на площадь.

Как всегда в это время дня на площади было многолюдно. Множество талантливых художников, выпускники школ и самоучки собрались, чтобы продемонстрировать свои таланты и заработать себе на жизнь. Но если бы в другой момент это вызвало у Весны лишь чувство раздражения, то выбежав на площадь и увидев, как десятки черных клякс, прилипших к людям, разом обернулись в их стороны и зашипели, соскакивая на землю, Весна закричала.

- Сюда! - Эшкобар потянул ее за собой, - Не обращай внимания! Нам нужно добежать до Эскоэллы!

- До чего? – запыхавшись, спросила Весна.

- Это такое место, где мы будем в безопасности! - прокричала поравнявшаяся с ними Мелька, - Быстрее!

Черная волна все приближалась, не оставляя им времени на раздумья. Все трое бежали, не замечая проходивших мимо людей и транспорт.

- Почему мы не можем проходить сквозь здания? - задыхаясь спросила Весна, пробежав через впереди идущего мужчину.

- Таковы законы! - крикнул Эшкобар, - Потом объясню,

не трать силы!

Откуда-то слева на них вывалилась еще одна волна с монстрами. Едва успев затормозить и развернуться в другую сторону, Весна почувствовала, как холодная скользкая рука едва провела по ее волосам, нравясь схватить, как можно крепче.

- Уже почти близко! - закричала Мелька.

Свет на небе потух, и, обернувшись, Весна с ужасом увидела, как черное море поднимается высоко над зданиями, застилая небосвод. Еще мгновение, и эта волна поглотит их, не оставив даже и косточки.

- Вот оно! - закричал Эшкобар, указывая вперед на полуразвалившееся здание напротив ограждения, которое отделяло реку от города, - Бежим скорее!

Все трое ускорили шаг. Из под земли стали тянуться руки, которые пытались схватить их за ноги, но Мелька легко перескакивала с плитки на плитку, минуя монстров, а Весна следовала ее примеру, лишь Эшкобар отбивался от них при помощи крюков.

- Прыгай вовнутрь! - скомандовал он.

- Что? - закричала Весна, - Но это же дверь. Как я...

- Прыгай! - закричали Мелька и Эшкобар, как только огромная волна обрушилась на них сверху, и, не теряя времени, Весна зажмурила глаза и прыгнула прямо в заколоченное досками развалившееся здание.

Глава 4

Весна даже не успела понять, что произошло. Вот за ними гонятся десятки черных монстров, вот огромная волна нависла над ними, вот они добежали до местной набережной, вот они бегут в старое покосившееся здание с заколоченными намертво дверьми, и наконец-то Весна, закрыв глаза и обняв себя руками, прыгает на доски, в ожидании сильного удара, который по ее предыдущему опыту мог стоять ей еще одного сломанного носа.

Но удара не последовало. Вместо этого Весна почувствовала, как будто она находится в пузыре, в большом шаре, в который запихивают детей летом на площади, чтобы они радостно бегали вокруг, преодолевая препятствия. Весна почувствовала жар, и обволакивающая оболочка словно прильнула к ней, создавая натяжение и напряжение, словно выталкивая ее наружу, не давая пройти вовнутрь. И, когда Весна вытянула руки вперед, она почувствовала, как пузырь отступает, а ее руки проходят сквозь него, словно перемещаясь в другой мир.

Распахнув глаза, Весна обнаружила себя лежащей на гладком холодном полу в позе эмбриона. Она тяжело дышала и все еще обнимала себя руками, будто спасая от чего-то. Весна боялась пошевелинуться, боялась издать хоть какой-то звук, боялась существовать. Обведя комнату взглядом, не поворачивая головы, она заметила, что находится в странном помещении, больше похожем на какой-то богатый дом или

музей. Опустив взгляд вниз, она заметила свое собственное отражение в идеально вычищенной красной плитке, в отражении которой на Весну смотрела пара больших напуганных глаз.

Прислушавшись, Весна не услышала ровным счетом ничего, поэтому, немного выждав, она набралась смелости и приподнялась на локти. Тело ныло, а ноги были словно не свои. Взглянув на ладони, Весна обнаружила на них странные отметины, больше похожие на ожоги, которые причиняли скорее дискомфорт, чем какую-то боль. Взгляд Весны упал на огромную большую дверь прямо напротив. Она была сделана из какого-то очень богатого дерева и имела весьма внушительный вид, высота ее была не меньше четырех метров. Взглянув вверх, Весна отметила, что и само здание было достаточно высоким, из-за полумрака Весне тяжело было определить, где начинается потолок. По бокам от двери расположились два огромных витражных окна, занавешенных шторой, по виду настолько тяжелой, что понадобится несколько человек, чтобы сдвинуть ее с места. Стены были приятного приглушенного оттенка светлой слоновой кости, со странными рисунками, похожими на хаотичные ничего не значащие узоры. Возле стен вверх тянулись колонны, на которых уместились несколько светильников, освещавших тьму. Если бы не они, Весна едва ли смогла бы что-либо разглядеть.

- Что за странное место? - прошептала напуганная девуш-

ка, пытаюсь подняться, - Где это я?

Но, как только она оперлась на правое колено, ее тут же занесло, и если бы она вовремя не подставила левую руку, то тут же упала бы на холодный пол. Взяв свою волю в кулак, Весна собрала остатки сил и, пошатываясь, как деревце под натиском ветра, приняла вертикальное положение. Рядом никого не было. Но куда же пропали ее новые знакомые, или все, что с ней случилось, было лишь ее больным воображением?

С ней явно что-то не так в последнее время. С тех самых пор, как ей исполнилось двадцать. Может это начинает развиваться потаенная шизофрения, ведь двадцать лет — это как раз хороший срок для начала ее обострения. Но, стараясь не думать о плохом, Весна прогнала печальные мысли и осторожно, почти что на цыпочках, побрела к двери. Как следует рассмотрев свое отражение в плитке, она пришла в ужас. Волосы были взлохмачены, по всему лицу была размазана кровь, да еще и к своему стыду, на ней была только пижама с медведем и ничего более. Как вообще она могла не заметить этого раньше? Она надеялась, что никто ее не увидит в таком состоянии, ей вовсе не хотелось становиться объектом насмешек.

Заправив волосы за ухо, Весна подошла к окну и осторожно приоткрыла штору. И к ее изумлению, Весна увидела всю ту же набережную, освещаемую луной, по которой прогуливались парочки, что-то нашептывая друг другу.

- Значит, мне все это не показалось. - скорее убеждая себя, чем спрашивая, шептала Весна, приложив пальцы к губам.

Город казался таким тихим и умиротворенным, что эта атмосфера согревала Весну изнутри, наполняя ее надеждой и желанием жить. Отпустив штору, Весна подошла к двери, но не смогла найти ни одной ручки, за которую можно было бы дернуть, чтобы ее открыть.

- Как же так? Где же ручка? - девушка начала волноваться, осматривая слишком высокие двери в поисках хоть какого-то рычага, и, когда она наконец поняла, что ничего такого тут нет, ей овладела паника.

Она начала толкать дверь, но та упрямо не поддавалась, тогда Весна начала пинать ее, но вместо хоть какого-то сигнала к капитуляции, она лишь почувствовала, как волна боли от удара пробрала все ее тело. Тогда Весна развернулась к двери спиной и начала пинать ее со всей дури, но это тоже не дало никакого результата. Решившись на отчаянный шаг, Весна отошла как можно дальше и, как следует разогнавшись, влетела прямо в дверь, надеясь, что та либо поддастся, либо Весне снова удастся пройти сквозь. Но дверь была настолько крепкой, что Весна отлетела назад, как пушинка, и приземлилась на пол.

- Ой, больно! - застонала она, хватаясь за свое плечо.

- Ты что хочешь все кости себе переломать? - раздался раздраженный голос.

Весна резко обернулась и увидела, как откуда-то спра-

ва появились Эшкобар и Мелька в сопровождении еще какой-то незнакомой женщины. На вид ей было лет сорок, она была высокого роста, почти как Эшкобар, с небольшими слегка суженными глазами, слишком близко посаженными друг к другу, и узкими губами, вытянутыми в одну линию, с длинными прямыми белыми волосами, настолько белыми, что их должно быть вымачивали в окислителе. На ней была надета белая мантия, скрывающая все ее тело, а поверх головы был слегка накинута белоснежный капюшон. Эта странная женщина напомнила Весне какую-то эльфийку из детских сказок.

- Приветствую тебя, Весна! - женщина натянуто улыбнулась, - Мы рады видеть тебя в нашей школе.

Весна за версту ощущала фальшь в ее словах и, посмотрев на Мельку и Эшкобра, поняла, что и они настроены слишком враждебно.

- Где я? И кто вы такие? И откуда вы знаете мое имя? - сжав руки в кулаки, спросила Весна, повысив голос, чтобы скрыть свою дрожь.

Белокурая женщина закрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы, по-видимому, подготовиться к нелегкому разговору.

- Меня зовут Лагриетта! Я хозяйка этой школы. А это, - она посмотрела сначала на Мельку, а затем на Эшкобара и одобрительно улыбнулась, - Это выпускники нашей школы Эшкобар Уолкер и Мелька Талин. Ты попала в школу

Дуосов.

- В какую школу? - Весна не могла поверить своим ушам, - Вы что с ума сошли? Это какой-то розыгрыш! - Весна нервно засмеялась и начала озираться по сторонам, - Хватит уже! Я все поняла! Это какой-то сон! Я сейчас себя ущипну и проснусь! - и она, что есть мочи, вцепилась себе в кожу, - Ой! - Весна взглянула на руку, на которой уже виднелся кровавый след от ее ногтей, но ничего вокруг не изменилось, а все троя стояли и смотрели на нее словно на безумную.

- Послушай, Весна. - начала беловолосая, сделав шаг вперед, чтобы успокоить Весну, - Я все понимаю, ты расстроена, но...

- Не подходите ко мне! - закричала Весна, - Вы сумасшедшие! Какая еще школа? - она бросилась к окну и ударила в него со всей силы. В руке что-то хрустнуло, но стекло осталось целым. Весна в ужасе попятилась назад, держась за саднящую рану, - Где я?

- Послушай! - начал Эшкобар, по-видимому, теряя свое терпение, - Ты не сможешь отсюда выбраться! Больше не сможешь.

- Что? - закричала Весна.

- Эшкобар! - остановила его Мелька, толкнув локтем в бок, - Не сможешь временно, по крайней мере год. - начала успокаивать ее Мелька.

Весна тяжело задышала, ее сердце так лихорадочно забилось, что кровь пульсировала у нее по всему телу, обдавая

его жаром. Весна схватила за голову и села на корточки, раскачиваясь, словно маленький ребенок. Ей казалось, что она спит, и если она постарается, то все закончится. Но почему-то ничего не кончалось. Рука предательски болела, и, придвинув к себе ладонь, Весна увидела, как та заметно распухла.

- Послушай, дорогая. Мы тебе поможем. - Лагриетта подошла ближе и положила свою маленькую теплую ладошку Весне на плечо.

- Уйдите от меня! - закричала Весна и, резко соскочив, оттолкнула Лагриетту, пихнув в плечо Эшкобара, ринулась вперед, туда, откуда пришли эти трое.

- Стой! - закричала Мелька, - Тебе туда нельзя!

Но Весна уже ничего не слышала. Ей двигали только ее инстинкты и желание очутиться в своем нормальном привычном мире. Она бежала по красному, до блеска начинённому полу, через темные, едва освещенные коридоры, которые казались ей бесконечными, но как только она увидела впереди дверь, то тут же со всей дури толкнула ее, ожидая, что та не поддастся сразу.

Но, как и большинство событий в последнее время, все пошло не так, как предполагала Весна. Дверь с легкостью открылась, и она влетела в огромную светлую комнату.

Приземлившись на колени и почувствовав, что еще одной раной на ее теле стало больше, Весна подняла ладонь, чтобы прикрыть свои глаза от ударившего яркого света, и наконец,

когда глаза привыкли, Весна застыла в изумлении.

Перед ней открылись виды замечательного огромного помещения, похожего на холл. Высотой в несколько метров потолка, увешанными огромными люстрами и украшенными яркими фресками фресками, изображавшими какие-то неизвестные ей события. Оглядевшись, Весна заметила, что все стены были уставлены огромными стеллажами в миллионы книг разных оттенков. По бокам от нее в обе стороны расходились две большие лестницы с широкими перилами.

Весна приподнялась на ноги и, все еще держась за руку, медленно прошла в глубь комнаты. Прямо перед ней находилось огромное окно, но, приглядевшись, Весна заметила, что впервые видит что-то подобное. Сквозь окно виднелись растилающиеся в ночи поляны и луга, небо было глубокого синего цвета с россыпью серебряных звезд, весело поблескивающих в темноте, а в самом центре поля виднелось огромное белое пятно, отблеск которого тянулся к огромной серебряной луне. Весна еще никогда не видела ничего подобного.

- Это Дримдария. - раздался сзади знакомый голос, - Наша страна. Страна тишины и покоя. Мы здесь, чтобы защитить ее.

- Дримдария... - прошептала Весна, не отрываясь от окна.

- Да. - Лагриетта подошла чуть ближе, но не настолько, чтобы не спугнуть и так вышедшую из ума Весну.

Боковым зрением Весна заметила, как Мелька и Эшкобар стараются зайти с разных сторон, чтобы окружить ее.

- Не подходите! - закричала она, резко обернувшись.

- Или что ты сделаешь? - издевательски выплюнул Эшкобар, - Ты всего лишь немогущая Экстра.

- Эш, прекрати! - Мелька бросила в него недовольный взгляд.

- Что тут происходит? - раздалась откуда-то незнакомые голоса, и, подняв глаза вверх, Весна увидела, как на нее с любопытством таращатся разные девушки и парни, вышедшее в холл, чтобы посмотреть на источник шума. Все они выгляди так, будто только что выбрались из постели.

- Ну и чучело! - раздался откуда-то противный мужской голос, - Это очередная экстра?

- Что у тебя с лицом? - издевательски выкрикнул другой голос.

- А что тебя умывать не учили?

Но Весна, оглядев собравшихся и приметив, что их несколько десятков, перевела свой взгляд обратно на Лагриетту, которая стояла с недовольным видом и озиралась вверх, глядя на собравшихся.

- Это Эскоэлла де дуос- школа дуосов. Здесь мы учимся защищать ваш мир и наш. Я все тебе расскажу, только успокойся. - она аккуратно подняла ладони в надежде успокоить Весну.

- Не подходи! - снова закричала Весна и, попятившись назад, поскользнулась и приземлилась прямо на холодный пол.

Потеряв на время из вида Лагриетту, она услышала оглу-

шающий смех, доносившийся сверху, но не обратила на него внимание. Ее взгляд упал на герб в виде двух переплетающихся роз белой и алой, над которыми было написано «Лишь двое составляют целое». Весна сидела на коленях, упираясь руками в ледяную плитку, и пялилась на эту надпись. Лишь двое...

- Взять ее! – раздалась команда Лагриетты, - Только не навредите!

И Эшкобар с Мелькой кинулись прямо на Весну. Но они зря недооценили ее. Тело Весны среагировало словно по велению магии. Она резко вскочила на ноги и, сама того не ожидая, пнула Эшкобара ногой прямо в живот, а Мельке влепила смачную пощечину.

Сверху наступила тишина. Весна стояла словно вкопанная, не веря тому, что только что произошло. Как она это сделала?

- Это кровь. Кровь Экстры, девочка. Тебе не удастся уйти отсюда. Здесь твое место. - Лагриетта двинулась вперед, нисколько не опасаясь за свою безопасность, – Наконец-то ты нашла свой дом. Теперь тебе не о чем волноваться. - она вытянула свою ладонь и положила ее Весне прямо на щеку.

Ладонь была мягкая и теплая, и Весне пришел образ из ее далекого детства, те редкие теплые воспоминания, которые грели ей душу. Ее мать укладывает малышку и треплет за щечку.

Весна словно опьянела, ее тело налилось свинцом, руки и

ноги начали подкашиваться, и последнее, что она запомнила, это холодные глаза ее матери.

Глава 5

Весна чувствовала себя такой легкой, почти невесомой. Она словно плыла куда-то в неизвестность. Вокруг были лишь облака, она была словно маленькое перышко, летящее в легких кучерявых барашках. Она не чувствовала ни рук, ни ног, ни своего тела. Будто ее и не было. Будто она ничто. Если бы не ее мысли, она бы могла раствориться в этом волшебном сне, но воспоминания не давали ей забыть.

Вот она сидит на коленях у своего отца, и мама напевает ей песенку; вот Весна наблюдает, как ее мать что-то усердно рисует; вот она видит, как ее отец приходит домой пьяный, но с корзиной яблок и букетиком цветов, потому что завтра его малышка пойдет в школу.

- Зачем мне эти воспоминания? - слышался голос откуда-то изнутри, - Что они тут делают?

И тут прекрасные легкие барашки исчезли, и Весна словно полетела вниз, упав с огромной высоты, и со всей силы ворвалась в свое тело.

Распахнув глаза, она не смогла пошевелиться и, в ужасе оглядываясь по сторонам, заметила, что привязана к кровати, какими-то мигающими лентами. Дрожь пробежала все ее тело, и, стараясь увидеть как можно больше, Весна оглядывала все вокруг.

Она находилась в большой комнате со снежными стенами и таким же снежным потолком. Весну аж затошнило от вычурной белизны. Она могла смотреть только строго перед собой и немного по бокам и краем глаза заметила, что на другой стороне комнаты находятся еще несколько таких же кроватей. И все вокруг было белоснежным. От этого режущего белого становилось только хуже.

- Все хорошо, Весна. - Лагриетта сидела чуть поодаль, явно ожидая Весного пробуждения, - Это энергетические хомуты. Они здесь, чтобы не дать тебе навредить себе и выслушать меня прежде, чем ты сделаешь какие-то выводы.

Как ей удалось сидеть так тихо и не выдать себя и звуком?

Весна покосилась на Лагриетту, явно желая заткнуть ее как можно скорее, но решила дать ей шанс высказаться. В конце концов именно она была привязана к кровати, и именно у Лагриетты были все козыри.

- Позволь мне еще раз представиться, я Лагриетта, и я хозяйка этого места. Это Эскоэла де Дуос - школа дуосов.

- Я уже не в первый раз слышу это название. - Весна враждебно косилась на Лагриетту.

- Если ты дашь мне договорить, тебе станет чуть яснее, и мне не придется повторять. - Лагриетта укоризненно смотрела на Весну словно на нашкодившего малыша.

Она щелкнула пальцами, а тяготящая белизна окрасилась в пестрые тона, которые заиграли на стенах, потолке и даже

на полу словно на экране. Весна замерла. Даже в самом лучшем кинотеатре, в котором ей удалось побывать, не было таких технологий, которые могли так оживить картинку.

- Дуосы-это хранители Дримдарии и защитники земли. Мы те, кто помогает обычным людям спастись от тех существ, которые ты видела.

На экране показались десятки девушек и юношей, связанных между собой красными линиями. Все они стояли напротив раскинувшихся просторов, ярких пейзажей незнакомой Весне страны, где все было словно из сказки. Дома, похожие на маленькие крохотные замки, большие дворцы и огромные здания, настолько величественные, что Весна подумала, что они служат пристанищем для королей и королев царства фей. Это и была Дримдария- страна, о которой Весна никогда не слышала.

- Черные кляксы? - оживилась Весна, оторвавшись от картинки и вспомнив последние слова о существах.

- Можно и так сказать! - засмеялась Лагриетта, преподнеся к губам свою ладонь, – Эти кляксы - Кошмары.

Экраны перебрались в мир Весны, от вида которого у нее защемило сердце. Десятки людей прогуливались по городу, а рядом с ними на их плечах или в других местах недалеко от их тел находились маленькие черные кляксы, которые неловко оглядывались по сторонам.

- Кошмаров? Типа снов? - Весна вопросительно приподняла правую бровь, скривив губы, явно считая, что Лагриет-

та чокнутая, но не отрывалась от экрана, продолжая разглядывать маленьких бесов.

- Нет, это не те кошмары. Кошмары нашего мира — это сгустки негативной энергии, которые питаются за счет несчастий людей. Они бывают разных видов. Те, что видела ты-это паразиты. Они прикрепляются к каждому человеку и вызывают у него негативные эмоции, страхи, сомнения и потаённые желания. Питаясь ими, они становятся сильнее, но навредить физически они не могут. Есть и другие, но с ними ты еще не сталкивалась.

- А как же та костлявая тварь? Она никак не могла быть кляксой! - при воспоминании о смерти в капюшоне, у Весны по спине пробежал холод.

- Ах, да. Экстракошмар. Это вторая ступень кошмаров, которые, напитавшись достаточно негатива, эволюционируют. Они приобретают любые формы и способны создавать ситуации, чтобы нанести физический вред человеку, тем самым питаясь его страданиями, а иногда и смертью.

На экране появилось несколько Экстракошмаров, один из которых напоминал того, кто напал на Кашью и Весну. Он походил на голодную смерть.

- Не понимаю... Что им всем нужно от меня и от моего мира? И как вообще возможно, что я смогла проходить сквозь людей? - Весна упала обратно на кровать и беспомощно уставилась в потолок.

Слишком много информации для одного дня, слишком

много событий, которые ей сложно осознать, слишком много перемен за ее недолгое двадцатилетие.

- Мир, который ты знаешь, не единственный. Существует множество миров, десятки, а то и сотни, о некоторых мы даже и понятия не имеем, но есть те, которые зависят друг от друга. Дримдария это мир, который полностью наложен на твой.

- Наслоен? - Весна перевела на нее взгляд.

- Верно. То есть то, что происходит в твоём мире, так же происходит и в Дримдарии, только в другом пространстве. Иными словами, Дримдария и твой мир наложены друг на друга, но из-за того, что они находятся в разных измерениях, мы друг друга не замечаем. Дримдарцы не видят вас, а вы их. И только Дуосы способны проникать сквозь миры, чтобы защитить землян от Кошмаров.

- А в чем ваша выгода? - не стесняясь, спросила в лоб Весна, - Вы что волонтерская организация по спасению немощных? С какой стати вам вообще защищать нас?

Лагриетта задорно засмеялась.

- А ты дерзкая. Конечно, нет. Дело в том, что мы зависим от вас. Мы питаемся и живем за счет ваших энергетических ресурсов, ресурсов вашего пространства и вашей планеты, без них, мы бы умерли. Но, к сожалению, это известно и Кошмарам, которые не могут проникнуть в Дримдарию, так как ее защищает Земля, и только разрушив или ослабив пространство Земли, они смогут попасть к нам. Поэтому Дуосы

и помогают землянам, именно поэтому мы и стараемся спасти как можно больше людей, но нам не всегда это удается.

На экране показалась Дримдария, а рядом наш мир, из которого энергия плавно перетекала в Дримдарию, что помогало им жить и развиваться.

- Эшкобар спас Кашью. - прошептала Весна.

Сердце предательски заныло, как только она вспомнила о своей подруге и Роберте.

- Да, он успел вовремя. Именно так мы и нашли тебя. Ты особенная. Экстра. - голос Лагриетты стал серьезнее, и она остановила свой взгляд на Весне, ожидая от нее очередную партию вопросов.

Но их не последовало, Весна лишь молча смотрела на Лагриетту в ожидании объяснений. Лагриетта щелкнула пальцами, и путы на руках Весны исчезли. Она тут же резко поднялась с постели, разминая затекшие руки и ноги, как вдруг все вокруг окрасилось в тошнотворно белый.

- Дуосы-это защитники Дримдарии и вашего мира, но они не могут напрямую взаимодействовать с вами, им не дано попадать в ваш мир, чтобы защищать людей, но есть особенные люди, которые благодаря своей природной силе, могут перемещаться между мирами. Это земляне, люди вашего мира, и мы называем их Экстрами.

Вокруг снова замелькали картинки, множество различных сцен, которые показывали, как Дуосы сражаются с демонами, как они помогают землянам, но, когда картинка за-

мерла, Весна увидела себя, себя-способную с легкостью стирать грань между мирами, с легкостью проходить из мира в мир. Она не могла поверить своим глазам, разве такое было возможно. Разве она может быть чем-то подобным. Как в ее рациональном мире появилось все это.

- Нет! - Весна ударила кулаком в стену, и картинка исчезла. Протерев уставшие глаза, она попыталась прийти в себя, - Я не верю, я просто сплю. А это дурной сон.

- Можешь сколько угодно уверять себя в этом, но ты ошибаешься. - Лагриетта лукаво улыбнулась, - В конце концов, ты так часто зажимала глаза и открывала их, что могла бы уже понять, что все, что с тобой происходит -реально.

Весна ничего не отвечала, она молча встала спиной к Лагриетте, не желая поворачиваться. В ее душе копилось множество чувств, многие из которых она не могла разобрать, но единственное, что она понимала, что отсюда надо убираться.

- Что вам от меня нужно? - не поворачиваясь, спросила Весна.

- Мы хотим, чтобы ты стала ученицей нашей школы и узнала все о Дуосах, научилась быть Дуосом и помогала защищать мир от зла.

- Вы хотели сказать защищать Ваш мир от зла? - Весна резко развернулась и яростно посмотрела на Лагриетту, - Ведь именно вы живете за счет нас, мы в вас не особо нуждались.

- Ты права, и, с другой стороны, не права. Мы нужны вам так же, как и вы нам. Без нас ваш мир погибнет, обернется в хаос, и этот хаос унесет множество невинных жизней, в том числе и жизни твоих друзей.

Весна замолчала при упоминании о Кашье и Роберте, у нее защемило сердце. Как они там без нее? Что делают? Думают ли о ней? Все эти вопросы навалились на Весну словно снежная лавина.

- Сколько я должна здесь быть? – насупившись, наконец-то спросила она.

- Год.

- Год! - воскликнула Весна, - Целый год меня не будет в моем мире, а что произошло с моим телом? Что случилось со мной? Где вообще я?

Лагриетта опять щелкнула пальцами, и на экране появились знакомые картины. Весна узнала свой мир по привычным вещам и привычным городским пейзажам. Картинка быстро перемещалась по улице, меняя свою локацию, словно искала что-то или кого-то. И тут она резко остановилась напротив здания, которое Весне было не знакомо. Это было большое массивное строение с каменной лестницей, ведущий во внутрь сквозь большие колонны.

- Больница? - прошептала Весна, прочитав табличку на двери.

Картинка снова начала быстро меняться, поднимаясь вверх по лестнице, обходя палату за палатой, она искала ко-

го-то и, как только нашла, остановилась. На больничной койке лежала девушка. Ее руки были уложены вдоль тела, а кожа была слишком бледной, словно у покойника. На ней была белая больничная роба, а изо рта торчали трубки, которые выглядели так чуждо и нелепо, что девушка была похожа на робота из фильмов о будущем. Рядом с кроватью стояла капельница, которая пускала свой яд по ее вене. Весна не могла поверить своим глазам, ведь этой девушкой была она сама.

- Что вы со мной сделали? - завизжала она, ринувшись к экрану и ударив ладонью о стену, - Как вы могли?

- Это не мы. К сожалению, мы не можем контролировать процесс перехода. Как только твоя душа соприкоснулась с дуосом, в твоём теле пробудилась сила, которая привлекла монстров и позволила тебе попасть сюда. - Лагриетта с грустью смотрела на девушку, понимая, что она может чувствовать.

Весна безмолвно водила руками по экрану, стараясь коснуться себя самой, сказать, что все в порядке, сказать, что это всего лишь сон.

- Что будет со мной, если я соглашусь? - ее голос предательски дрожал, а по щеке потекла слеза, - Что я получу взамен?

- Если по прошествии года ты захочешь остаться и стать дуосом, твоё тело умрет, а душа станет свободной. Но если ты решишь уйти, мы не будем препятствовать, ты сможешь вернуться в своё тело и продолжить свою обычную жизнь,

следуя своим идеально вымеренным планам.

- Через год? - прошептала Весна.

- К сожалению, да.

- У меня есть выбор?

- Нет! - отрезала Лагриетта изменившимся тоном. Ее голос стал холодным, склизким, противным и обжигающим, словно огонь, - Как только ты попала сюда, дверь в то пространство для тебя закрылось до тех пор, пока ты не закончишь обучение. Даже если тебе удастся выбраться отсюда, в свое тело ты все равно не попадешь.

Картинка исчезла. Весна в отчаянии опустилась на пол и обняла себя за колени. Как жизнь могла так быстро измениться? Что она сделала не так? Ведь она так тщательно старалась планировать все до мелочей, и в ее мире совершенно нет места для приключений. Ведь она обычная, как все, ничем не выделяющаяся.

И тут Весне вспомнились слова ее матери, которая как-то в порыве материнского чувства выплеснула на Весну словно ведро ледяной воды.

- Ты особенная, Весна, помни об этом. - мать осторожно и тепло гладила свое дитя по щеке.

Весна мотнула головой, чтобы прогнать это наваждение. Выпрямив голову, она резко поднялась и развернулась.

- Обещайте мне, что, когда срок подойдет к концу, вы меня отпустите! И никаких но не будет! - взгляд Весны был словно раскаленный металл. В глазах плясали огоньки, и,

сжав кулаки, Весна пристально смотрела на Лагриетту.

- Даю слово. - спокойно сказала та.

И свет в комнате потух, уступая место тьме и безнадёжности, в которой оказалась душа Весны, так жаждущая получить свободу, и которой придется провести целый год в плену.

Глава 6

Весна ничего не помнила. Все ее воспоминания были как чистый лист. Что произошло после, оставалось тайной, но, как только Весна открыла глаза, она тут же обнаружила, что находится не у себя в комнате в маленькой квартирке в старом уродливом желтом доме. Весна лежала на мягкой односпальной кровати, укрытая толстым одеялом, почти невесомым и таким мягким, что Весне даже показалось, не шелк ли это. Подушка была огромного размера, такая, что голова Весны утопала в ней, стоило только легонько ее коснуться.

Аккуратно поднявшись в постели, Весна придерживала одной рукой одеяло, опасаясь своей наготы и чьего-либо присутствия. Но ни того, ни другого не случилось. На ней была уютная пижама: маленькие свободные шорты и облегчающий белый топ. Весна настороженно огляделась по сторонам.

В комнате все еще стоял полумрак, наверное, было раннее утро. Через единственное большое окно можно было разглядеть туманную улицу ее городка, и, как только Весна поня-

ла, что это знакомая ей набережная, она тут же соскочила с кровати и понеслась к окну, прислонившись к нему руками и горячим лбом. Все тот же городочек, все те же улочки, только вместо солнечного дня лил сильный дождь, словно оплакивал кого-то. Весна с яростью схватила за низ окна и что есть мочи дернула вверх, но окно не поддавалось. Тогда она схватила первое, что попало ей под руку, и кинула в стекло, но предмет не только не разбил хрупкий материал, но при касании с ним, по окну пошла рябь словно от воды, и предмет бесшумно рухнул вниз, не оставив за собой и следа.

Выругавшись, Весна начал искать выключатель, чтобы включить хоть какое-то освещение, и как только она подумала о свете, то с боку загорелось несколько лампочек, больше похожих на бра. Весна прикрыла глаза руками, от резкого света ей стало больно, и, протерев аккуратно веки, Весна взгляделась в обстановку. Ее взгляд упал на красивый стол, стоящий с боку от окна. На столе почти ничего не было кроме красивой резной лампы, чья форма напоминала какой-то незамысловатый цветок, с которым Весна никогда не сталкивалась.

Посередине комнаты лежал огромный махровый ковер, в котором легко можно было утонуть. Кровать стояла прямо у стены позади стола, и оказалась больше, чем Весне могло показаться на первый взгляд. С другого бока стоял огромный деревянный шкаф, украшенный разными завитушками. Весна настороженно подошла к нему и обнаружила внутри

пару комплектов одежды, аккуратно сложенное нижнее белье, одну пару джинс, несколько футболок и в самом центре шкафа, словно на пьедестале, возвышалась школьная форма.

Весна сморщила лицо. Со школьных времен она ненавидела все, что связано с формой, может быть потому, что ее одежда была низкого качества и постоянно натирала ей разные части тела. Весна, осмотрев гардероб, схватила вешалку с формой и, выругавшись, надела на себя. Подойдя к зеркалу, висевшему внутри шкафа, ей наконец-то удалось себя разглядеть.

На нее смотрела бледная девушка с синяками под глазами. Волосы торчали во все стороны, выбиваясь из-за ушей. Короткая серая школьная юбка едва прикрывала колени, так и норовя показать то, что скрывалось под ней. Хорошо, что вместе с юбкой шли серые шорты, которые могли гарантировать хозяйке столь нелепой формы безопасность. Белая блуза была заправлена в юбку, а сверху был надет приталенный серый пиджак, так хорошо подчеркивающий фигуру Весны. И заканчивал этот сомнительный образ длинный красный галстук, на котором изображалась эмблема школы - две переплетающиеся розы.

- Неужели это и в правду происходит со мной? Я не верю своим глазам! - Весна в ярости хлопнула дверью шкафа, да так сильно, что казалось, звук разнесся по всей школе.

Как только Весна перевела дыхание, стараясь сдерживать подступающий к горлу гнев, в дверь робко постучали. Стук

был настолько тихий, что, если бы Весна все еще металась по комнате, как несколько минут назад, она бы ни за что в жизни не услышала этого шуршания.

Весна замерла, прислушиваясь, а не показалось ли ей, но через несколько секунд стук в дверь повторился.

- Что нужно? - без соблюдения приличий, крикнула Весна, в спешке стаскивая с себя нелепый наряд.

- Прости, я твоя соседка. Меня попросили помочь тебе осмотреться и познакомиться со школой. - раздался робкий тихий голос.

Прыгая на одной ноге и стаскивая юбку, Весна с раздражением сетовала на говорящую. Неужели нельзя говорить громче?

- Пару минут, я немного занята. - ответа не последовало.

Скинув наконец-то с себя низ формы, Весна схватила первые попавшиеся штаны темного цвета и белый топ. Второпях она юркнула в штаны и, завязав шнурок, быстро посмотрела на себя в зеркале.

- Да, бывало, и получше. — недовольно проворчала она.

Подойдя к двери, Весна со всей силы дернула ручку и настежь раскрыла дверь, напугав стоящую. Перед ней появилась маленькая невысокая девушка, слишком худая для формы, в которую она была одета, и которая болталась на ней в некоторых местах. По росту она доставала Весне до подбородка, и при желании Весна могла бы спокойно положить на нее свой локоть, используя как подставку. Весна с раздра-

жением оглядела это жалкое создание. У девушки были ярко-рыжие волосы, заплетенные в жиденькую косу, лицо было слегка вытянутое, а нос немного большеват для такого маленького личика, но все равно нисколько не портил девушку. Поверх болотных глаз болтались круглые очки, которые вот-вот норовили свалиться с ее носа.

- Привет! - робко поздоровалась незнакомка и слегка помахала, - Я Лави, приятно познакомиться. - она опасливо протянула руку в сторону Весны.

- Не скажу, что мне очень приятно, ибо меня здесь вообще быть не должно. - съязвила Весна, - Но я Весна, рада знакомству. Ты моя соседка?

- Да! - восторгалась девушка, - Я живу в комнате напротив. Мы с тобой делим один блок с ванной.

- Отлично. - только и сказала Весна, глядя на этого маленького запуганного воробушка, - Ну заходи, раз пришла! - Весна взмахнула рукой, приглашая Лави войти.

- Благодарю. - пролепетала девушка и проскочила во внутрь, - У тебя тут так пусто. - протянула она, разглядывая небогатое убранство комнаты.

- А у тебя не так? - Весна осторожно закрыла дверь, чтобы не напугать свою гостью еще сильнее, и прошла в глубь комнаты, плюхнувшись на кровать, - На самом деле, здесь нет ничего, что мне нужно.

- Правда? Ах, да, ты же попала сюда не так как мы. - с сочувствием сказала Лави.

- Что ты имеешь в виду? - Весна подняла левую бровь, подозрительно глядя на девушку.

- Ну, нас привезли сюда наши родители полностью упакованными и готовыми и передали на целый год на попечение школы. - Лави аккуратно поправила спадающие на кончик носа очки, и театрально закатила глаза.

- Разве ты не рада? Разве это не честь для вас?

- Не то, чтобы честь. Скорее у нас нет выбора. - тяжело вздохнув, Лави бесцеремонно плюхнулась рядом с Весной, оставляя лишь небольшое расстояние между ними.

Весна не стала ничего говорить, в конце концов глупо было бы пугать того, кто может помочь ей разобраться в этой странной школе.

- Когда нам исполняется восемнадцать или девятнадцать, в некоторых из нас пробуждается дар, точнее не совсем дар, а способность видеть ваш мир и создавать множество энергии вокруг себя. И, как только это становится кому-то известно, то ты автоматически зачисляешься в эту школу, к сожалению.

- Почему ты не хотела попадать сюда, если это так престижно в твоём мире? - удивленно спросила Весна.

- На то есть свои причины. Может быть как-нибудь в другой раз расскажу. - Лави бойко встала с кровати, от стеснения не осталось и следа. Кажется, она уже немного привыкла к Весне, что позволило ей чувствовать себя спокойнее, - Что бы ты хотела из вещей? - поинтересовалась она.

- Для начала не помешала хотя бы расческа. - Лави достала из кармана блокнот и ручку и начала составлять список, - Туалетные принадлежности, может быть еще комплекты одежды и обуви. Для начала этого хватит.

- Еще нам понадобятся учебники, но это мы возьмем в библиотеке, тетради мы тебе тоже добудем, а форма у тебя есть, иногда мы можем носить альтернативную одежду, зависит от занятий.

- Альтернативную? Почему нельзя сразу выбрать что-то более приличное, чем это? - Весна с раздражением указала на висящие на спинке стула серые вещи.

Лави засмеялась.

- Это форма для обычных дней, сегодня ты можешь ее не надевать, сегодня своего рода день посвящения. Все торопятся, воодушевлены и подготавливаются к завтрашним классам.

Весна зажмурилась, осознав, что ей опять придется ходить на ненужные ей занятия, которые совсем не пригодятся ей в будущем. Она просто теряет свой драгоценный год, находясь здесь, хотя могла бы потратить его на подготовку к выпускному семестру. Нужно придумать, как отсюда выбраться.

- Ну пойдем, я покажу тебе школу и нужно что-то перекусить. - Лави убрала блокнот и ручку и направилась к двери, - И еще, здесь не очень любят экстр, поэтому не обращай внимания на колкости и замечания в свой адрес. Это от

недостатка ума.

Весна не стала задавать никаких вопросов, возможно, ей даже была не интересна причина ненависти к таким как она, в конце концов, какая разница, что о ней вообще подумают, эти люди не имели для нее никакого значения и вряд ли будут.

- Хорошо, пошли. - она спокойно поднялась с кровати и последовала за Лави.

Выйдя из комнаты, они очутились в большой светлой прихожей, соединяющей их две спальни. Места тут было достаточно, чтобы обустроить еще одну комнату. На потолке сверкали разные огни, освещая пространство разными цветами, создавая странную клубную атмосферу. Подойдя к входной двери, Лави поднесла свою ладонь к ручке, и та покорно отворилась.

- Что ты сделала? - спросила Весна, заглядывая соседке через плечо.

- Просто использовала немного своей энергии. - улыбнулась она, - Никто не может попасть в нашу комнату кроме нас самих. Только наши потоки энергии могут открыть замок.

Весна ничего не ответила, лишь молча кивнула, хотя голова снова начала гудеть от количества вопросов, созревающих внутри и так яростно просящихся наружу.

Выйдя из комнаты, они очутились в длинном коридоре, в котором находилось множество таких же комнат, как и у них. Каждая дверь была чем-то украшена. Скорее всего для того,

чтобы можно было легко найти нужную. По гладкому полу стелилась своего рода дорожка глубокого зеленого цвета, а по стенам между дверьми снова пестрели огоньки, освещавшие помещение.

- Это женское крыло, тут только комнаты для девочек, для парней с другой стороны. - пояснила Лави, указывая на таблички с женскими именами, висящими на дверях.

- Какая жалость. - наигранно закатила глаза Весна.

Лави в изумлении повернулась и посмотрела на Весну пытливым взглядом.

- Не переживай, без мужского внимания никто из нас не останется. Всех будут тщательно изучать, чуть ли не исследовать. - Лави снова развернулась и зашагала прочь.

Весна не понимала, что она имела в виду под исследовать, но не стала вдаваться в подробности.

- Сколько тут всего человек? - неожиданно для себя спросила она.

- Около пятидесяти, не больше. Двадцать-пять мальчиков и двадцать-пять девочек.

- Такое ровное число. - Весна не ждала пояснений, но количество учеников показалось ей достаточно странным.

- Таковы правила, к сожалению, ровное количество мальчиков и девочек. Кстати, не все из нас закончат учиться через год, некоторые могут быть здесь намного дольше.

- Как это? – удивилась Весна.

- Таковы законы нашего мира. Не уверена, что я могу тебе

об этом говорить сейчас, ты узнаешь все на церемонии.

Весна не стала допытываться, она спокойно шла вперед, разглядывая школу. Высокие потолки, казалось, никогда не кончатся, они вот-вот проткнут небо, и сверху посыплются небесные осколки. Выйдя из женского крыла, они вышли как раз на тот самый балкон, с которого недавно Весну освистали местные питомцы.

Подойдя к массивным перилам, Весна посмотрела вниз. Несколько пролетов отделяли ее от герба школы, который красиво и лаконично разместился в самом центре первого этажа. Большие колонны цвета слоновой кости придавали зданию чарующий торжественный вид, а эта витиеватая мраморная лестница, напоминала лестницу из сказок, по которым принцессы спускались к своим будущим спутникам на балу. Взглянув вверх, Весна увидела стеклянный купол, который отделял ее от городского неба. Стекло было настолько прозрачным и тонким, что могло показаться, что в потолке просто зияет дыра, но, к сожалению, стекло ловило на себе отблески светящихся шаров и пускало солнечных зайчиков в пляс.

Стоя с открытым ртом и глядя куда-то вверх, Весна и не заметила, как в холе начали появляться ученики, которые, проходя мимо, о чем-то переговаривались и посмеивались, глядя на Весну. Весна отвлеклась от своих мыслей только когда какая-то высоченная девушка со всей силы толкнула ее в бок. Весне едва удалось удержать баланс и не перелететь

через перила.

- Эй! - закричала она, обернувшись, - Тебе что мало места? Или габарит не позволяют пройти, никого не задев? - лишь только когда она произнесла последние слова, Весне удалось лучше разглядеть свою обидчицу.

Перед ней стояла высокая девушка, на голову выше Весны. Ее ноги были такими длинными и худыми, что Весна усомнилась в том, что девушка может на них нормально передвигаться. Помимо худых ног, у девушки было красивое стройное тело с ярко выраженной талией и красивой пышной грудью, аккуратно обтянутой топом, заправленным в черную юбку, похожую на школьную. Поверх топа на девушке было надето прозрачное пончо, не скрывающее все прелести своей владелицы. Красивые длинные кудрявые блондинистые волосы аккуратно спадали ей на спину, сохраняя форму, благодаря изящному синему ободку, надетому поверх пышной шевелюры. Лицо девушки было кукольное, с правильными чертами, высокими скулами и губами-бабочками, и весь образ сногсшибательной блондинки завершали большие светлые глаза.

- Что простите? - возмутилась блондинка, уперев руки в бока, - Да кем ты себя возомнила, Экстра?

Девушка повернулась к своей подруге, стоящей рядом, и что-то прошептала ей на ухо. Ее подруга не была настолько роскошной, как блондинка, но все равно от нее веяло уверенностью и снобизмом.

- Отстань от нее, Эрика. - послышался откуда-то мужской низкий голос, - Разве экстра стоит твоего внимания?

И рядом с блондинкой появился высокий коренастый парень, который пришел словно из ниоткуда. Весна осмотрела парня с ног до головы, и от нее не могло не скрыться то, как изменилась обстановка с момента его появления. Все девушки словно замерли и растеклись по полу. Парень магически подействовал на все окружение, и все внимание проходящих учеников моментально переключилось на него.

Он был высокого роста и спортивного телосложения. Не слишком худой и не слишком мускулистый, чуть мускулистее Роберта. Его черная футболка обтягивала верх его тела, демонстрируя всем, его идеальные плечи. Продолговатое лицо украшали две небольшие ямочки, появившиеся у незнакомца, как только он улыбнулся Эрике. Волосы были идеально черного цвета, как самая черная ночь, а его угольные глаза поблескивали в свете солнечных зайчиков, ниспадающих сверху. Парень явно знал себе цену и держался настолько ровно, что казалось, если он хоть немного ссутулится, то его тело развалится, словно карточный домик.

- Принц! - залепетала Эрика, как только увидела его, - Ты уже тут? - не дождавшись ответа, она бросилась парню на шею, как это обычно делают все прилипающие к парням особы.

Повиснув на бедолаге, Эрика со всей страстью прильнула к нему своими кукольными губами, чем заставила женскую

половину холла, завидуя, ахнуть.

- О, боже мой! - только и сказала Весна, ударив себя в лоб.

К ее сожалению, она сказала это так громко, что разрушила магию очарования, и все снова уставились на нее.

- В чем дело, Экстра? - пренебрежительно бросил парень, в раздражении приподняв одну бровь.

- Вам что пятнадцать? Вы же не тинейджеры, чтобы сосаться у всех на виду! Что за дешевая актерская игра? - Весна с отвращением посмотрела на Эрику и парня, скрестив руки на груди, ожидая нападения в ответ.

- Что ты там сказала? - Эрика бросила принца и зашагала вперед в сторону Весны, сжав руки в кулаки, - А, ну повтори?

- Да ладно тебе, Ри! - парень схватил свою девушку за локоть, не давая ей выпустить когти, - Не стоит тратить свое время.

- Но, Принц... - начала Эрика.

- Принц? - засмеялась Весна, - Я думала принцы-это неземные красавцы, посланные нам с неба, чтобы утолить наши самые заветные желания. - Весна услышала одобрительные возгласы по сторонам, но шутка явно не понравилась молодому человеку

Подойдя ближе, он навис над Весной и угрожающе посмотрел ей прямо в глаза.

- Меня зовут Ксандр. Ксандр Хэллфаер. Запомни это имя, Экстра! - парень ещё секунду, не отрываясь, смотрел Весне прямо в глаза, затем резко развернулся и, подхватив свою

подругу под локоть, удалился вниз по лестнице.

- Ну ты даешь! - Лави подлетела к ней и с восхищением схватила за плечи. - Еще никто так не обрывал саму Эрику. А ты молодец!

Весна стояла, как вкопанная, черные глаза парня все еще не отпускали ее, словно он все еще наблюдал за ней со стороны. Придя в себя, Весна тряхнула головой, чтобы избавиться от наваждения, и, робко улыбнувшись, поблагодарила Лави за поддержку. Лави схватила Весну за руку и потащила ее вниз по лестнице, что-то весело наговаривая. Весна, оглядываясь по сторонам, заметила, как некоторые девушки с одобрением смотрели на нее, в то время как несколько парней, наблюдавшие за ней, чуть ли не пронзали ее своим взглядом.

Глава 7

Всю дорогу, пока Весна знакомилась со школой, Лави рассказывала ей о местной элите, о тех, кому сам Бог велел стать Дуосами, и у кого к этому явно природный дар. Лави объяснила, что наличие умения видеть параллельный мир и использовать свою энергию еще не гарантирует, что человек станет Дуосом. Все зависит от его обучения здесь в Школе. Весна с осторожностью поинтересовалась у Лави, есть ли возможность отсюда уйти без чьего-либо ведома, на что Лави схватила Весну за руку и подвела к одному из окон.

- Смотри. - спокойно сказала девушка, отодвигая штору, - Это твой мир. Немного серый, беззаботный, люди тут ни о

чем не подозревают, просто живут свои жизни, а тут, - она потащила Весну к другой стороне, - Дримдария.

Весна с восторгом рассматривала прекрасные виды, открывавшиеся ей. Большие зеленые поля, усыпанные цветами, река, пересекающая поляну, а вдалеке виднелся город, больше похожий на королевство.

- Видишь, школа находится посреди двух миров, посреди двух измерений, она служит своего рода проводником. Но ее нет в твоём мире и нет в нашем. Сюда невозможно попасть просто так. Школа защищена от темных сил. Сюда нельзя зайти и нельзя выйти.

- А как же вы будете видится с семьями? - не то чтобы из особого интереса, скорее, чтобы не показаться невеждой, спросила Весна.

- Да никак. - отмахнулась Лави, - Для некоторых из нас школа это способ сбежать от назойливых родителей, братьев и сестер. У тебя есть братья?

Весна отрицательно покачала головой.

- У меня и родителей то нет! - потупив взгляд, ответила Весна.

- Что совсем? Это ужасно! - Лави сочувственно положила руку Весне на плечо, Весна изобразила сожаление, лишь бы не обижать девушку, - А у меня целый комплект: родители, три брата и сестра.

- так много? - поразились Весна

- О, да! И я тебе в какой-то мере даже завидую, тебе хотя

бы не приходилось делить вещи с назойливыми родственниками.

Весна удивилась преображению Лави, ведь когда она увидела ее впервые, ей показалось, что перед ней совсем забытое, жалкое существо, но как только они немного начали общаться, Лави сразу расцвела.

- А ты не будешь скучать по друзьям? - поинтересовалась Весна.

- У меня нет друзей. - взгляд Лави на мгновение потух, - Видишь ли, все считают меня странной, потому что я замкнутая и необщительная. Я никогда не интересовалась Дуосами, мне просто хотелось жить и наслаждаться своим временем. Но, когда мой дар открылся, меня забрали в эту школу, и я почувствовала себя так неловко, потому что придется общаться с людьми. Но ты мне нравишься, надеюсь, мы подружимся. - Лави дружелюбно улыбнулась.

Весна улыбнулась в ответ, но ничего не ответила. Они подошли к массивным дверям, которые сразу же открылись, как только девушки приблизились. В глаза Весне ударил яркий солнечный свет. Она застыла в изумлении, когда увидела огромную залу, стены которой проецировали прекрасные пейзажи с птицами и животными, настолько естественными и настоящими, что Весне захотелось броситься бежать подальше отсюда.

- Это всего лишь иллюзия, голограмма. Все не по-настоящему. - со вздохом сказала Лави, - Добро пожаловать в глав-

ный зал нашей школы! Это столовая. Надеюсь, нас нормально покормят.

Как только девушки вошли во внутрь, на них сразу уставились несколько десятков пар глаз, с любопытством осматривая Весну и о чем-то перешёптываясь. Получив столько внимания, Лави ссутулилась и потеряла всю свою уверенность, а Весна выпрямила спину и гордо прошла во внутрь. Кто бы не были эти люди, они не имеют никакого значения. Они всего лишь иллюзия, не имеющая ничего общего с ее миром, и она не позволит обращаться с собой как с пустым местом.

Весна сразу же вспомнила Кашью, которая в любой ситуации чувствовала себя королевой, и, мысленно поблагодарив верную подругу, Весна схватила Лави за руку и двинулась вперед.

Столы внутри были очень похожи на те, что были у Весне в школе и колледже, только здесь они были сделаны из натурального дерева с красивыми резными ножками и обрамлялись такими же элегантными стульями. Каждый стол был рассчитан на шесть человек, поэтому за многими уже теснились небольшие компании, Весна же хотела остаться с Лави наедине, поэтому, заметив первый попавшийся свободный стол, она тут же рванула в его сторону и, под неодобрительные возгласы Лави, быстро плюхнулась на стул.

- Этот стол в самом центре. - дрожащим голосом зашептала Лави, - На нас все смотрят.

- Пусть смотрят. - Весна гордо вздернула голову, - Какая

разница, что они думают. Я их не знаю, да и ты тоже.

- Ну не знаю. - затянула с сомнением Лави, но не стала перечить Весне, она спокойно села и уставилась прямо в стол.

Весна огляделась по сторонам, и ее взгляд тут же упал на самую шумную компанию, сидевшую несколькими столиками дальше. На Весну смотрели шесть пар глаз, и по их интонации и мимике, она поняла, что те над ней смеются. Весна несколько не удивилась, когда поняла, что это компания Принца, который сидел в обнимку со своей девушкой и прожигал Весну взглядом.

- Он что, бессмертный? Кем он себя возомнил? - с отвращением прыснула Весна.

- Кто? - оживилась Лави, глядя по сторонам, - Ах, Ксандр. Ему можно, даже положено. Он самый популярный парень этого года. Его семья одна из правящих в Дримдарии, именно поэтому его зовут Принц. Все девушки мечтают оказаться на месте Эрики.

-И ты тоже? - с сомнением спросила Весна, глядя, как девушка выдавила из себя смешок.

- Точно нет. Такие парни ни в моем вкусе. - она бросила быстрый взгляд в сторону компании, но те уже не обращали на них никакого внимания, оживленно о чем-то болтая, - Видишь того блондина, который машет руками? - Весна кивнула, - Это Михель, близкий друг Ксандра.

- Больше похож на идиота. - Весна бросила нелестный комментарий в сторону парня, который не производил впе-

чатления умного человека, - Он, наверное, и книги то в руках никогда не держал.

Лави рассмеялась, чем привлекла заинтересованные взгляды к их столику.

- Это так, он больше похож на шута. А девушка, которая была с Эрикой, это Малика, ее подруга. Ничего интересного, просто блеклая тень Эрики, вечно за ней таскается. А тот парень, который кажется отрешенным, и все время молчит, это Итан, он полный интроверт, все время в своих мыслях, очень редко с кем-то заговаривает, и, если честно, я сомневаюсь, что он сможет стать Дуосом.

- Почему? - заинтересовалась Весна, разглядывая угрюмого парня, который рассматривал свои руки.

- Потому что Дуосы — это воины, а он слабо похож на воина. Так, а вон тот здоровяк, который сидит рядом с Маликой, это Перт, он такой огромный, что, кажется, может раздавить демона одним кулаком. Но совершенно тупой. По крайней мере, мне так кажется.

- Откуда ты столько о них знаешь? - Весна перевела взгляд на Лави, та залилась краской.

- Видишь ли, я очень много времени проводила, наблюдая за людьми и собирая информацию. В нашем мире это легче простого, хотя у нас нет интернета. Просто идешь в ближайшую библиотеку и подключаешься к потоку, так ты можешь искать все, что угодно.

- К потоку? - растерялась Весна.

- Потом расскажу. Скоро начнется церемония.

Весна снова посмотрела в сторону свиты Ксандра и отметила, что Эрика настолько прилипла к парню, что, кажется, они скоро сольются воедино.

- Фу, какая гадость! - сморщилась Весна.

- И не говори. По крайней мере, они готовая пара Дуосов, с ними уже все ясно. А что будет с нами – непонятно. - с грустью, сказала Лави, глядя куда-то вдаль.

- Что ты имеешь в виду под словом готовая пара? - не унилась Весна.

Но, как только Лави хотела что-то сказать, воздух поразил сильный грохот, голограммы сменились на картины величественного холла, а прямо посередине зала появилась директор, гордо идущая по сцене, прямо в самый ее центр. Ее освещали разного рода огоньки, сгустки энергии, которые висели в воздухе, словно звезды. Лагриетта выглядела величественно, она сменила свой наряд на строгий костюм серебристого цвета, который вместе с ее волосами делал ее образ еще более нереалистичным. Хорошо, что в этот раз она собрала свои белые волосы в высокий пучок, а то у Весны бы опять зарябило в глазах. Слишком много белого.

- Приветствую вас, ученики! - торжественно начала директор, и ее голос эхом разнесся по всему залу, который восторженно захлопал, - Я рада видеть новое поколение Дуосов в стенах нашей школы. Вы гордость нашего мира, его надежда и защита. Только благодаря вам наш мир может процве-

тать.

Весну невольно передернуло от ее слов, ведь она забыла упомянуть, что их мир так же обязан и ее миру, абсолютно земному и незащищенному.

- Этот год особенный для нас для всех. Наконец-то нам удалось отыскать Экстру, которая годами не появлялась среди нас. – цвет софитов тут же переместился на Весну, которая нервно сглатывала слюну, осознав, что на нее снова глядят несколько десятков глаз, - К сожалению, предыдущий Экстра пропал без вести, но мы надеемся, что в этом году наша Экстра покажет себя и станет достойным союзником в наших рядах. Мы не должны забывать, что именно благодаря Экстрам, мы можем непосредственно влиять на мир землян изнутри. - с этими словами она восторженно захлопала, глядя на Весну. По залу снова прокатилась волна аплодисментов, некоторые из которых были слишком вялыми.

Директор щелкнула пальцами, и все стены сменили тон, показывая на экране множество сменяющихся картинок.

- Дуосы - это воинственная пара, которая способна путешествовать между нашими мирами, проникая через тонкий защитный слой. Именно пара, парень и девушка, инь и янь, составляют одно целое, только вдвоем они могут сражаться со злом, и они не могут существовать друг без друга.

- Что все это значит? - Весна с ужасом разглядывала мелькающие сюжеты, показывающие парня и девушку, которые убивали демонов и проникали сквозь миры, и от которых

друг к другу тянулись красные нити.

- Девушки - хранительницы огромной силы и энергии, только они могут тонко чувствовать переходы между мирами, и только благодаря им их партнеры могут перемещаться. Молодые люди - это сила, способная уничтожить врага, именно им дана способность сражаться, выслеживать и наносить урон, именно они составляют грубую силу. Друг без друга они никто.

- Я ничего не понимаю! - Весна повернулась к Лави и дернула ее за руку, требуя пояснений, но та лишь безмолвно уставилась в экран.

- И раз уж именно энергия девушки помогает Дуосам перемещаться, каждый молодой человек должен сам почувствовать свою пару и выбрать ее среди многих. Именно юноши способны чувствовать энергию партнера и только они могут выбрать ту, которая предназначена им судьбой. Только истинная пара может стать Дуосами, только эта пара способна переходить через границы пространства и служить на благо нашей родины. А те, кому не удастся выбрать себе пару, смогут остаться на следующий год и испытать удачу. В любом случае, вы избранные, и вам придется стать Дуосами, защитниками Дримдарии.

Зал разразился громкими аплодисментами, парни повыскакивали с мест, скандируя патриотические слова, а многие девушки привстали с мест и, хихикая, смотрели на своих избранников, пытаясь привлечь их внимание.

- Именно поэтому я и не хотела быть Дуосом. - пробубнила Лави.

- В смысле нас должны выбрать? - слова директора туго доходили до Весны.

- К сожалению, теперь наша судьба в руках этих безмозглых парней. - Лави дернула головой в сторону столика Ксандра, где толпа все еще не унималась, радуясь своей уникальности и особенной судьбе.

- Только не это! - Весна шлепнула ладонью по лбу, не веря тому, что теперь ее будут рассматривать в качестве игрушки для самоутверждения, - Как я могла в такое вляпаться?

Глава 8

- Этого просто не может быть! - сокрушалась Весна, уже который час меряя свою комнату быстрыми шагами, - Как это возможно в двадцать-первом веке? Почему наша судьба должна зависеть от каких-то придурков? - Весна, не стесняясь в выражениях, сливала все свое негодование на бедную притихшую Лави, которая сидела тихо, как мышка, и смотрела в пол, - То есть они хотят сказать, что если меня выберет какой-то там паренек, и наша с ним энергия сойдется, мне до конца жизни придется терпеть его присутствие?

- Именно так. - шепнула Лави и тихо кивнула головой.

- Не может такого быть! - Весна плюхнулась на кровать и с долей безнадежности уставилась на Лави, - Ты поэтому не хотела становиться Дуосом? - с пониманием спросила она.

- От части да. Сложно представить, что вся твоя будущая жизнь зависит от кого-то еще. На самом деле это трагедия многих Дуосов. - глаза Лави заблестели, когда она с печалью посмотрела на Весну, - Конечно, при удачном стечении обстоятельств, вы можете полюбить друг друга, образовать семью, защищать мир. Но бывает и наоборот, что твое сердце может выбрать другого, а тебе всю жизнь придется быть рядом с тем, кого ты не выбираешь.

- Подожди. - задумалась Весна, потирая подбородок, - Но ведь быть парой Дуосов не означает, что нужно все время быть вместе. Чисто теоретически вы можете иметь свои жизни.

- Это практически невозможно. - проговорила Лави, поднимаясь с пола.

Она подошла к окну и одернула занавеску, за окном вечерело. Люди куда-то торопились, машины неутомонно сигналили друг другу, пытаясь обогнать, а дети веселились на улице. И только они были заперты между мирами, не в силах на что-либо повлиять.

- Если ты Дуос, то ты чувствуешь все, что чувствует твой партнер, он даже может читать твои мысли. В таких условиях просто невозможно жить своей жизнью. Вы оба навсегда рабы.

- А что будет, если парень выберет неправильно?

- Ничего страшного, просто останется на еще один год и будет ждать свою половину. Если ты Дуос, у тебя нет выбо-

ра. Это твой священный долг перед родиной. - Лави закрыла штору и направилась к выходу, - Ну ладно, сегодня был тяжелый день, я еще хочу немного позаниматься. Если что – стучи.

- Хорошо. - пробубнила Весна, все еще находясь в своих мыслях.

Как только Лави закрыла за собой дверь, Весна плюхнулась на кровать, раскинув руки и уставилась в потолок.

- Невероятно. Просто невероятно.

Весна все еще не могла поверить, что жизнь этих молодых девушек и парней уже predetermined, и выбор-это всего лишь иллюзия. Дар проходить через миры втягивает их в опасную игру под названием «пусть тебе повезет быть выбранным тем, кто не будет портить тебе жизнь». Разве это честно? Хорошо, что у Весны есть выбор, хорошо, что она может отказаться. Ведь может? Директор же обещала ей, что как только закончится год, она сможет решить, хочет ли она быть Дуосом. Но почему именно она может делать выбор, а другие нет?

Полная решимости, Весна поднялась с кровати, раскрыла шкаф, вытащила оттуда хлопчатые штаны и удобную футболку и, схватив со стула что-то типа жилетки, вышла за дверь. В коридоре было темно, только небольшая полоска света виднелась под дверью Лави. Засунув ноги в балетки, Весна на цыпочках пробралась к выходу, но как только ее рука хотела открыть дверь, то Весна вдруг вспомнила, что

совершенно не знает, как это сделать. Тихо выругавшись, она направилась в сторону комнаты Лави, и уже было занесла свой кулачок, чтобы постучать, то услышала тихие посапывания, похожие на всхлипы. Как будто Лави плакала.

Весна застыла, не смея постучать. Разве может она сейчас поставить девушку в неловкое положение? Ей и так досталось больше, чем Весне. У нее вся жизнь в этом кошмаре впереди. Весна опустила руку и, аккуратно развернувшись, медленно пошла к двери. Ее глаза уже привыкли к темноте, поэтому Весна нагнулась, чтобы как следует осмотреть замок.

В нем не было ни замочной скважины для ключа, ни какой-нибудь пластины, как в отелях, в которых можно было провести карточкой по панели, и дверь откроется как по волшебству. Вместо этого Весна таращилась на обычную дверь, без каких-либо признаков каких-нибудь приспособлений для открытия. Весна схватилась за ручку и попробовала дернуть ее, хотя понимала, что это бесполезно. Это точно такая же дверь, как и та, что была внизу.

От бессилия у Весны опустились руки, она прислонилась к двери и спустилась по ней вниз. Мало того, что она потеряла свою спокойную размеренную жизнь, друзей и будущее, а ее собственное тело лежит в коме в больнице, дак она еще вынуждена сидеть здесь, в незнакомом ей мире и чувствовать свою абсолютную никчемность.

Воспоминания снова захватили верх, прошлое не давало ей покоя, а вместе с ним пришло и сожаление. Сожаление,

которое не давало никаких ответов, сожаление, которое поглощало полностью и порабощало душу. От которого нельзя скрыться, которое настигает тогда, когда ты слаб.

Тут Весна вспомнила свою мать, которая безвольно жила с ее отцом, полностью лишенная счастья, которая сожалела каждую минуту своей жизни о своем когда-то, казалось, правильном выборе. Мать, которая бросила своего ребенка без доли сожаления, как только стала свободной.

Вдруг Весна почувствовала, как глаза защипало, как кровь прилила к лицу, а тело наполнилось энергией. Как на смену сожалению пришла всепоглощающая злость, и, сжав руки в кулаки, Весна поднялась и резко развернулась.

- Меня не остановит какая-то там чертова дверь! - выругалась она и, взмахнув рукой, быстро приложила ладонь к двери.

Дверь с грохотом отварились, ударив по стене. Весне на миг показалось, что она ее выбила, и теперь им придется жить нараспашку. Но как только девушка вышла за дверь, та со скрипом раненного бойца медленно закрылась.

- Ну и славненько. - заулыбалась Весна, довольная своим маленьким триумфом.

В коридоре было тихо, все уже разбрелись по комнатам, готовясь к завтрашнему дню. Проходя мимо некоторых дверей, до Весны доносились веселые разглагольствования, задорный смех и даже какая-то ругань, но Весне не хотелось обращать на это внимания. Она была решительно настроена

на то, чтобы получить ответы на все свои вопросы.

Выйдя на балкон, Весна заметила, как по ступенькам поднималась пара парней, один из которых активно жестикулировал, пытаясь что-то изобразить, а второй, глядя на своего товарища, заливался смехом. Но при виде Весны они тут же замолчали и загадочно переглянулись.

- Эй, Экстра, ты еще не хочешь сбежать, поджав хвост, как многие твои предшественники? - с издевкой сказал один, подталкивая второго локтем в ребро.

Весна презрительно состроила гримасу.

- Как раз собираюсь это сделать. - она проскользнула мимо парней с высоко поднятой головой, но, вспомнив, что не знает, где кабинет директора, тяжело вздохнув, развернулась, - Кстати, вы не будете так любезны подсказать мне, где находится кабинет директора, чтобы я как можно быстрее избавила вас от своего присутствия?

Парни растерялись. Они ожидали словесной битвы, острой перепалки, может быть физического вмешательства, но только не безответной любезности.

- На первом этаже, по коридору и направо. Массивная зеленая дверь. - скованно сказал один из парней.

- Искренне благодарю. - сказала Весна, изобразив подобие реверанса.

Затем она быстро развернулась, не дослужив их вниманием, и весело поскакала вниз по лестнице.

Парни в недоумении переглядывались, пока один из них

не пришел в себя и не заговорил.

- Какая-то она странная?

- Даже слишком. Она здесь долго не задержится. - помолчав, он добавил, - Надеюсь.

Глава 9

Весна спокойно спускалась вниз по витиеватой лестнице, вполне довольная собой и ее небольшой конфронтацией. Ей было приятно, что она утёрла нос этим идиотам, используя их же оружие и желания. Как только Весна снова подумала о Дуосах, ее охватил ужас от того, что в этом мире все решают именно парни, не давая девушкам никакого выбора.

Как объяснила Лави, если тебя кто-то выбрал, и ваши энергии сошлись, то уже невозможно разорвать связь, и Дуосом придется провести остаток своих дней вместе, сражаясь за выживание. Такая перспектива вовсе не обрадовала Весну, в ее мире все зависело только от нее самой. Она никогда не полагалась ни на кого, особенно на парней. В отличие от Кашьи, та была совсем не против связать свою жизнь с каким-нибудь красавчиком и полностью доверить свою судьбу в его руки.

- Ну уж нет! - прошипела Весна еле слышно.

На первом этаже никого не было. Энергетические шары освещали просторный холл, а герб школы сиял в их лучах. Весна подошла к центру и начала рассматривать рисунок поближе. Две розы, белая и красная, обвивают друг друга, слов-

но сливаются воедино. Такие разные, но такие близкие.

- Не хватает только шипов, - с недовольством заметила Весна, - Для полноты картины.

Наступив на герб, она двинулась дальше, но ее внимание тут же привлёк отблеск сверху. Через прозрачный купол была хорошо видна луна, играющая на фоне черного неба. Ее лучи элегантно спадали в школу и так ярко освещали все вокруг, что Весне показалось, если бы здесь не было энергетического освещения, атмосфера в школе была бы более загадочной и менее вычурной. Все здесь кричало об особенностях, о значимости и намекало на то, насколько ее обитатели безвольные песчинки.

Весна последовала маршруту, который ей так любезно объяснили ее недолгие знакомые, и, пройдя несколько коридоров, она оказалась в полуосвещённом узком крыле, намного уже, чем все остальные, и менее роскошнее. На удивление тут не было никаких энергетических шаров, а стены украшали красивые светильники, напоминавшие обычные свечи и хранящие помещение в полумраке.

Наконец, дойдя до массивной зеленой двери, больше похожей на малахитовую, чем деревянную, Весна робко постучала. Но не услышала ни звука. Дверь была настолько тяжелой, что не пропускала ни одного звука, и нужно было приложить максимум усилий, чтобы сообщить о своем присутствии.

Весна, что есть мочи, начала колотить по двери, но ниче-

го не произошло. Дверь ни в какую не поддавалась, а с той стороны ничего не было слышно.

- И что же мне теперь делать? - пробубнила Весна.

Она огляделась вокруг в надежде найти хоть кого-то, кто мог бы ей помочь. Но тщетно.

Тогда Весна подумала, может эта дверь похожа на ту, что в их комнате, и обычные методы тут бесполезны. Весна приложила одну руку к двери, пытаясь вызвать сгусток энергии, но ничего не произошло. Тогда она попыталась еще раз, и опять безуспешно.

- Да работай же ты, глупая дверь! - Весна со всей силы и злости ударила ладонями по двери, что почувствовала, как огромный рывок энергии словно ударился о тяжелый малахит, создавая вокруг какофонию звуков.

От ужаса Весна закрыла руками уши и скрючилась. Звук был настолько сильным, что Весна могла поклясться, что слышала, как вибрировали окна.

- Входите! - раздался властный голос.

Дверь с шумом начала открываться, привлекая Весну в свою непроглядную тьму.

С неким сомнением, войдя во внутрь, Весна не могла не восхититься тем, как выглядит эта комната. Хотя все и было во тьме, огромные витражные окна наполняли комнату прекрасными огоньками, игравшими под светом луны. Комната не была большой, но за счет создаваемой окнами иллюзии, могло показаться, что она бесконечна. Прямо в центре ком-

наты стояла огромная кровать с балдахином, наглухо заправленная покрывалом с рисунком в виде серебряных бабочек. На темных стенах висели светильники в виде свечей, которые наполняли комнату таинственным освещением. Пройдя глубже вовнутрь, Весна увидела несколько книжных шкафов, которые уходили куда-то вверх, а у самой правой стены стоял огромный стол, за которым сидела Лагриетта.

- Обычно я никому не разрешаю беспокоить себя в такое время, но, наверное, у тебя есть на то причины. - она деловито развернулась на стуле, демонстрируя свои длинные стройные ноги, которые виднелись из легкого халата, накинутого поверх ночной сорочки, - Зачем ты решила навестить меня?

- Вы солгали мне! - насупилась Весна.

- В чем же? - Лагриетта вопросительно приподняла бровь, делая вид, что не понимает, о чем идет речь.

- Вы знаете, о чем я! Вы не сказали мне всю правду! - Весна смотрела на Лагриетту исподлобья, словно на врага.

- А что бы это изменило? - Лагриетта спокойно пожала плечами, и легкая прядь идеально выбеленных волос упала с ее плеча, - У тебя все равно не было выбора, ты не смогла бы покинуть школу.

- Это еще почему?

- Потому что, попав сюда, нельзя уйти, не закончив обучение. Таковы правила. - Лагриетта медленно поднялась и направилась к стеллажу с книгами, - Ты уже поняла, что не все горят желанием становиться Дуосами. Из-за определен-

ных обстоятельств. Но это всего лишь жертва, которую каждый должен принести.

- Какая еще жертва? О чем вы? - Весна теряла терпение, она не понимала, о чем говорит Лагриетта.

Та глубоко вздохнула и, встав на цыпочки, потянулась вверх, ухватившись за корешок книги. Она была словно изящная кошка, потягивающаяся после долгого сна.

- Дуосами рождаются, и только Дуосы могут спасти мир от катастрофы. Мы защищаем свое пространство, но в то же время, мы защищаем и вас, потому что наши миры неразрывно связаны. - Лагриетта протянула Весне книгу.

Весна открыла ее и увидела что-то наподобие карты, где изображалась Дримдария, Эскоэлла и Земля.

- Школа находится в другом измерении, она одновременно и в Дримдарии, и на Земле, и в то же время-нигде. Отсюда нельзя выбраться, не научившись проходить сквозь пространство. И ни один ученик пока еще не сможет этого сделать.

- Вы меня обманули. - Весна с грустью листала книгу, рассматривая пестрые картинки, повествующие об истории Дримдарии.

- Просто не сказала тебе правду. - Лагриетта спокойно села за свой стол, - Тебя смущает, что ты лишена выбора, что выбирать будут тебя, а не ты?

- А вас разве это не смущало? - Весна с вызовом посмотрела на Лагриетту, поняв, что она скорее всего тоже Дуос.

На лице директрисы появилась легкая тень печальной улыбки.

- Ты очень умная, Весна. Ты права, я тоже Дуос. Но, к сожалению для меня, мой партнер погиб, и я больше не могу защищать свой мир.

- Вы сказали, что по прошествии года, я смогу решить, хочу ли я быть Дуосом. В этом вы были честны со мной? - Весна закрыла книгу и положила ее на стол.

- Конечно. - Лагриетта провела рукой по обложке, стряхивая с нее невидимые пылинки.

- А что будет с Дуосом, который меня выберет? Разве он сможет быть один? - Весна не понимала, почему это для нее вдруг стало так важно.

- Нет, он не сможет быть Дуосом. Но разве тебя это волнует? - Лагриетта пытливо смотрела на Весну, ожидая ответа, но поняв, что его не последует, развернулась к столу, - Не переживай, если ты не захочешь быть Дуосом, ты вернешься в свой мир, а твой партнер отправится обратно домой или останется здесь, учить других.

Весна замолчала, ее жизнь была важнее каких-то там несуществующих людей, но в то же время она осознавала, что от ее решения будет зависеть жизнь другого человека.

- А если меня не выберут? Если у меня нет партнера?

- Тогда еще проще, ты отправишься домой с чистой совестью. - спокойно ответила Лагриетта, записывая что-то в свой журнал, - А теперь тебе пора идти. Завтра новый тяже-

лый день, и тебе надо выспаться.

Весна уже развернулась, чтобы выйти из комнаты, но Лагриетта взяла книгу и протянула Весне.

- Возьми себе, здесь много ответов на твои вопросы, тебе будет проще, если ты смиришься со своим положением и примешь все как данность. - наставила ее директор.

- А вы бы смирились, будь вы на моем месте? Потеряв все? Получив жизнь, которую вы не хотите?

- Я уже давно смирилась. - спокойно ответила Лагриетта и отвела взгляд от Весны, - Теперь и ты смирись.

Не сказав ни слова, Весна взяла в руки книгу и вышла вон. В коридоре стало ещё мрачнее, словно в склепе, и Весна практически на ощупь искала себе выход к главному холлу. Свет почти везде погас, даже энергетические шары перестали работать, единственное, что освещало Весне путь, была луна.

Делая шаг за шагом, Весна старалась двигаться как можно тише, чтобы никого не разбудить. Преодолев два лестничных проема и уже приготовившись пойти к себе, Весна вдруг замерла, услышав странные голоса в темноте. Она быстро спряталась за первую колонну и пыталась взглянуть в черноту, но все, что она могла, это слышать разговор парня и мерзко хихикающей девушки.

- Ксандр, прекрати, мне щекотно! - Эрика посмеивалась своим тоненьким голосочком, словно завлекая парня, - Что мы будем делать с Экстрой? - вдруг заявила она, и Весна тут

же замерла в ожидании.

- А что с ней? - недоумевающе спросил парень.

- Она мне не нравится, такой как она не место среди нас.

- обиженно проворковала девушка.

- Не переживай, Ри, она здесь надолго не задержится. -

Весне показалось, что парень усмехнулся.

- С чего такая уверенность? - переспросила девушка.

- В конце концов, такие слабаки, как они, никогда не смогут сравниться с такими, как мы. Единственное, что они умеют, это бежать от ответственности поджав хвост. - в голосе Ксандра слышалась злость и обида, словно у него были свои личные счеты с такими, как Весна, словно они испортили ему жизнь, - Спокойной ночи, Ри. Увидимся завтра.

По шороху и вздохам Весна поняла, что парень прижал Эрику к себе и поцеловал, не давая ей вздохнуть. После этого девушка, хихикая, удалилась в свое крыло, а парень быстрыми тяжелыми шагами прошел в свое. Как только шаги стихли, Весна тут же, как ошпаренная, выскочила из-за колонны и побежала к себе, снова чуть не выбив дверь своим прикосновением. Скинув с себя обувь, Весна убедилась, что в комнате Лави не горит свет, и быстрыми шагами заскочила в душевую, где, скинув с себя одежду, зашла в горячий водопад. Вода прекрасно освежала и давала ясность ума. Все произошедшее казалось все еще сном, только теперь Весна точно знала, что ей нужно выдержать год. Год и она будет свободна.

Выбравшись из душа, завернувшись в полотенце, Весна

прошлепала в свою комнату и, не одеваясь, плюхнулась на кровать, укрывшись до подбородка одеялом. Мир постепенно мерк перед ее глазами, унося ее куда-то далеко от реальности, но почему-то последнее, что запомнила Весна перед погружением во тьму, это слова Лави о том, что судьба таких, как Ксандр и Эрика, уже предрешена, намекая на то, что они изначально созданы друг для друга.

Глава 10

«Я снова парю высоко над землей. Моего тела словно не существует, я словно часть той энергии, что творит мир. Я растворилась в общем потоке, и мне сложно понять, кто я есть. Я снова оказалась в больнице. Тошнотворно белые стены, тошнотворно белая кровать, а на ней лежит девушка, без видимых повреждений, и если бы не включенные экраны различных мониторов вокруг бедняжки, то можно было бы подумать, что она мертва. Ее грудь незаметно вздымалась, а трубки, через которые она дышала, запотевали с каждым ее вздохом».

В этот раз рядом сидела девушка с копной песочных волос, а возле нее стоял красивый высокий парень. Девушка держала полумертвую пациентку за руку, поглаживала ее кисть, и слезы, стекавшие по ее щекам, падали пациентке прямо на руку.

- Веснушка, пожалуйста, просыпайся! - рыдала девушка,
- Ты нам нужна!

- Успокойся, она тебя не слышит. Ты делаешь только хуже.
- парень с упреком смотрел на свою подругу, но не вмешивался, лишь изредка напоминая, что ее слезы здесь не помогут. Он стоял словно статуя, на его каменном лице не было ни одной эмоции.

- Я не могу, Роберт. Как ты можешь быть таким холодным, когда она умирает? - девушка вскочила и начала бить парня кулаками в грудь.

Слезы лились по ее лицу, а парень лишь безмолвно сдерживал ее удары. Как только она обессилила, то упала ему в объятия и разрыдалась.

- Кашья! - вдруг откуда-то из глубин сознания Весна извлекла это имя, - Роберт! Помогите! - закричала она, но ее голос уносился далеко прочь.

Она больше не видела ни палату, ни своих друзей, ни свое мертвенно-бледное тело. Ее словно вытянуло вон, унося далеко с потоком энергии, и, как только Весна оказалась слишком высоко, она потеряла свою опору и полетела камнем вниз, разбившись о свое же тело.

Весна соскочила с кровати вся в поту. Волосы прилипли к лицу словно щупальца мерзкого морского животного. Дрожащими руками Весна отлепила непослушные пряди и потрогала свое тело. Все было на месте. Она была цела. Это только страшный сон. Разве нет?

Скинув с себя одеяло, Весна почувствовала, как ее пижама намертво прилипла к телу, насквозь пропитанная потом.

Стянув с себя неприятную одежду, Весна кинула ее в дальний угол комнаты, и встав на теплый пол, шатаясь побрела к стулу, на котором висело все еще мокрое полотенце. Голова раскалывалась, в висках стучало. Весна, пошатываясь дошла до стула, схватила полотенце и, приложив одну ладонь к холодному лбу, побрела в ванну.

Потеряв счет времени, Весна стояла под струйками горячей воды, может быть слишком обжигающей для ее нежной кожи. От такого количества кипятка вся комната заполнилась густым паром, и как только Весна выключила кран, то обнаружила, что даже дверь стала еле заметна. Почистив неспешно зубы, Весна протерла зеркало и посмотрела на свое отражение. К счастью, ничего не изменилось. Все та же уставшая девушка, с синяками под прекрасными солнечными глазами и с непослушными волосами. Глубоко вздохнув, Весна побрела к себе в комнату.

В школе все еще было тихо, и ей стало интересно, который час, но, не найдя никаких часов, Весна взобралась на кровать и обняла себя за колени, раскачиваясь из стороны в сторону словно ребенок. Ей казалось, что она просидела так ни один час, успокаивая себя и приводя мысли в порядок, но как только под ее дверь появился свет, Весна медленно встала с кровати и подошла к окну. Отодвинув штору, она увидела, как солнце засияло на горизонте, предвещая погожий день. В дверь робко постучали, но у Весны не было сил для ответа, она безмолвно пялилась в даль, наблюдая за

своим родным городом, который был для нее настолько же недоступен, как и свобода для заключенного.

- Прости, ты не отвечала, и я решила зайти. - Лави робко выглядывала из-за приоткрытой двери, - Ты в порядке? – взволнованно просила она, видя, что Весна стоит у окна и не подает признаков жизни.

- Думаю да. - отозвалась она, - Просто плохой сон. - Весна водила пальцем по запотевшему стеклу, вырисовывая непонятные узоры.

- Такое бывает, ты просто переволновалась, а сегодня еще первый день в школе. - Лави медленно прошла в комнату Весны и села на кровать. Заметив на полу валяющуюся пижаму, она только сейчас заметила, что из одежды на Весне только полотенце, - Когда ты успела принять душ? Время только семь утра.

- Я не знаю. - голос Весны начал приобретать оттенки жизни, - Не знаю, во сколько проснулась. Тут нет часов. - Весна раздраженно стерла получившийся на окне рисунок, - Как вы живете без времени?

Лави засмеялась.

- У нас нет часов, но мы знаем время. Смотри! – Лави направила ладонь на стену напротив кровати, и на ней, как на экране, появились часы, - Все здесь управляется твоей энергией. Ты можешь направить свою энергию на любую стену, и она послужит тебе экраном, показывая информацию, которую тебе нужно.

- Как интернет? - подняв бровь, спросила Весна, скептически глядя на экран.

- Что-то типа того, но эти ресурсы ограничены. Ты можешь посмотреть время, какие-то события настоящего, если настроишься на нужную волну, но по большей части мы так же, как и вы, используем старые методы обучения, книги например.

Весна покосилась на Лави. Она искренне не понимала, зачем нужна вся эта морока с энергией, если они все равно пользуются старыми источниками информации.

- Я думаю, нас научат использовать нашу энергию на уроках. Это важно для выживания. - Лави пожала плечами и навела руку на стену. Часы тут же исчезли, - Ладно, я пойду приму душ, через час нам нужно быть на уроке.

- А у нас есть расписание? - крикнула Весна в след убегающей соседке.

- Сегодня нам его выдадут! - крикнула Лави, после чего Весна услышала звук закрывающейся двери.

Весна еще раз попыталась открыть окно, но после очередной неудачи, она уныло побрела к шкафу, откуда достала серую форму. Запихав себя в непривычную одежду, Весна причесала волосы и даже посмотрела на себя в небольшое зеркало в шкафу, чтобы убедиться, что она не выглядит нелепо. Конечно, ей было все равно, что подумают о ней другие, но, если не особо выделяться, это поможет избежать излишнего внимания. Взяв со стола тетради и ручки, Весна

закинула все в небольшую сумку, которую ей принесла Лави. В отличии от здешних учеников, которые привезли все необходимое из дома, Весне приходилось доставать все вещи из разных источников. Лави обещала показать ей кабинет, где она сможет сделать заказ на все необходимое.

Закончив сборы, Весна уселась на кровать, подмяв по себе юбку и в ожидании Лави решила испробовать сделать что-то на экране. Она внимательно осмотрела свою кисть, вспоминая то чувство, которое овладело ей вчера, когда она пыталась открыть дверь, и, как только нужное ощущение накрыло Весну с головой, она направила руку на стену, молясь, чтобы ее не вынесло. И каково же было ее удивление, когда на стене появился циферблат, говорящий о том, что уже пора было выходить.

Весна обрадовалась словно ребенок. Наконец она начала хоть что-то понимать и чувствовать себя хоть немного лучше. Она радостно запрыгала по комнате, и именно когда Веснино безумие достигло апогея, в комнату вошла Лави в точно такой же форме и вопросительно уставилась на свою соседку.

- Вижу тебе стало лучше. - чуть ли не смеясь, сказала она.
- Не то чтобы. - замолчала Весна и плюхнулась обратно на кровать, - Но я подумала, что раз уж я застряла здесь на добрый год, то почему-бы не воспользоваться моментом и не порадоваться тому, что я смогла сотворить часы? - последнее Весна произнесла с сарказмом, понимая, что часы нисколь-

ко не вписываются в понятие высокого дара, которым были наделены все здешние обитатели.

Лави засмеялась. Раскрыв дверь шире, Лави жестом показала Весне, что им пора идти. Весна с радостью выскочила за дверь и, засунув ноги в удобные туфли, замерла в ожидании, когда Лави откроет входную дверь.

- Что-то не так? - спросила Лави, глядя на мнущуюся у порога Весну.

- Ты не могла бы сама открыть? - Весна засмушалась, а на ее лице заиграл румянец.

- Конечно, но ты можешь и сама попробовать, это не сложно. - приветливо улыбнулась Лави, надевая обувь.

- Дело в том, что уже пробовала прошлой ночью и чуть не разнесла дверь в щепки. - Весна замялась словно ей было стыдно.

- Что? - удивилась Лави, - Когда это? Как я не заметила?

Весна ничего не ответила, она просто пожала плечами, пытливо дожидаясь, когда дверь наконец-то откроется. Осознав, что ответа не будет, Лави развернулась и, приставив к двери руку, открыла ее настежь. Почувствовав запах свободы, Весна радостно шагнула вперед и чуть ли не была сбита проходящим мимо телом. Она нисколько не удивилась, когда поняла, что тело это принадлежало Эрике, которая, увидев Весну, скривила свои губы и, презрительно посмотрев на девушек, развернулась, гордо зашагав прочь.

- Откуда в ней столько самомнения? - спросила Весна,

неспешно двигаясь вперед.

Вокруг уже былолюдно, многие девушки покидали свои комнаты и, как и Лави с Весной, отправлялись вниз.

- Думаю, она считает себя самой лучшей, потому что у нее уже есть пара. - фыркнула Лави так, чтобы ее слышала только Весна, - Ей не надо стараться изо всех сил, чтобы показать себя и не остаться изгоем.

- Ты тоже считаешь ее особенной? - поинтересовалась Весна.

- Нет, ей просто повезло, что она уже встречается с Ксандром, и процентов девяносто-девятей, что он выберет именно ее своей парой.

- К чему такая уверенность? - Весна рассматривала идущих мимо девушек, пытаясь понять, как же вообще происходит выбор.

- Ну как же, они пара, они встречаются, вероятность, что он ее выберет, и их энергии сойдутся, очень велика, поэтому на них ставят ставки, а такие как мы никому не интересны. - угрюмо пробурчала Лави.

- Может это и хорошо. Надеюсь, меня никто не выберет, и я благополучно отправлюсь домой. - Весна подняла глаза вверх, где через купол уже виднелись лучи солнца.

- К сожалению, не у всех есть такие привилегии. - в голосе Лави послышалось раздражение и даже презрение, но Весна не стала обращать на это внимание. В конце концов это не ее вина, что у других нет такого выбора, как у нее.

Пары студентов нескончаемым потоком спускались вниз по огромной лестнице. Тишина утра нарушилась нестихающим гулом, который скорее раздражал, чем успокаивал. Весна давно не чувствовала вокруг такого оживления, задорного смеха и разряженной атмосферы. В колледже хоть и было много студентов, но Весна не обращала на них никакого внимания, довольствуясь только компанией Роберта и Кашьи. Но здесь ей приходится быть частью всего этого мракобесия, которое невозможно было объяснить.

- Ты голодна? - Лави перебила поток мыслей Весны.

- Не так чтобы очень. - задумчиво ответила она, - Но я бы не отказалась от чая.

Лави заговорчески улыбнулась и потянула Весну к столовой. Как и в прошлый раз вокруг была настоящая толкучка, только на этот раз все вокруг не пестрило многообразием цветов, а сливалась в серую массу, больше похожую на мокрый асфальт. Оглядывая собравшихся, Весна обратила внимание, что форма на всех абсолютно одинаковая, вот только манера носить была разной.

Кто-то из парней был полностью одет и застегнут на все пуговицы пиджака, кто-то ходил нараспашку, у кого-то был слишком тугой галстук, а кто-то просто накинул пиджак на плечи.

У девочек была менее разнообразная ситуация. Девочки все выглядели очень прилежно, с застегнутыми пуговицами, но вот волосы у всех были собраны по-разному. Кто-то хо-

дил с красивой длинной волной, у кого-то был тугой стервозный хвост, украшенный сверху лентой, а у кого-то была просто небрежная коса. Но что Весне бросилось в глаза, это то, что большинство девушек не знали меры в косметике. Их веки имели все оттенки цветов радуги, с длинными загнутыми ресницами, щеки были нарумянены, чтобы придать себе более здоровый вид, а губки были накрашены яркой помадой.

- Лни точно понимают, что станут воинами, а не моделями? - обратилась Весна к Лави, скривив лицо, та лишь пожала плечами.

Глядя на все это, Весну снова передернуло. В ее мире хоть и пользовались косметикой, и Кашья часто наносила на себя что попало, но по крайней мере она делала это так искусно и умело и скорее из любви к себе, чем для привлечения внимания.

- Что такое? - поинтересовалась Лави, ставя перед Весной напиток в баночке, - Это чай с персиком. - пояснила она, заметив недоумение на лице у Весны.

- Спасибо. - буркнула Весна, - Все такие одинаковые. - решила слукавить она. Ей хотелось узнать, что же думает Лави по поводу своих одноклассников.

- Ну не скажи. - засмеялась она, аккуратно опускаясь на соседний стул. Лави взяла себе маленький пакетик молока и какую-то булочку со странной начинкой, - Вот, я и тебе взяла. - сказала она, протягивая Весне такую же, - Попробуй,

она с джемом, самый вкусный джем в Дримдарии.

Откусив кусок, Весна тут же закашлялась. По ее рецепторам ударил приторно сладкий вяжущий вкус, язык онемел, словно она выпила какое-то лекарство от простуды. Весна тут же начала задыхаться, а Лави подскочила и постучала ей по спине.

- Прости. Наверное, тебе непривычно есть что-то подобное. - виновато сказала Лави.

- Лави! - Весна повернулась к ней с серьезным видом, - Признайся, ты хотела меня отравить.

Повисла небольшая пауза, и, как только Лави поняла, что Весна просто шутит, ее лицо озарилось самой задорной улыбкой. Лави плюхнулась обратно за стол и начала свою трапезу. Весна же не могла отвести взгляд от остальных учеников, рассматривая их, словно они были подопытными кроликами, которые были объектами наблюдения. Заметив, что Весна продолжает пялиться на всех, Лави наклонилась к ней так низко, чтобы никто случайно их не услышал.

- Я думаю, что все выглядят нелепо. - прошептала она, - Парни выглядят так напыщенно, как будто это их школа, а девчонки из кожи вон лезут, стараясь им угодить, и все ради того, чтобы не быть отвергнутой. Это просто ужасно! - воскликнула Лави.

- Как вы с этим живете? - Весна вздохнула и продолжила пить свой чай.

Закончив свой маленький завтрак, девушки убрали за со-

бой стол и с общим потоком студентов поплелись в класс. Лави была настолько сосредоточена на своих мыслях, что не проронила и слова. А Весне это было только на руку, она шла, глядя по сторонам. Пару раз она встречалась с недовольными взглядами, оценивающими ее с ног до головы. Она даже увидела тех парней, на которых наткнулась вчера, но те при виде ее лишь виновато опустили взгляд, словно ее и не существует.

Поднявшись на второй этаж, поток разделился на две группы, каждая из которых пошла в своём направлении. Весна растерялась, не зная, к какой присоединиться, но Лави бодро потянула ее за рукав вправо.

- Мы с тобой в одном классе! – радостно сказала она.

- Откуда ты знаешь? - удивилась Весна. Она не привыкла быть в неведении.

- Смотрела вчера списки. А ты разве не видела?

- Нет, а где они были? - Весна была растеряна, и хоть она не особо переживала за учебу здесь, но совершенно не хотелось выставить себя глупой.

- На экране. - заулыбалась Лави, - Я тебе показывала с утра. Там можно посмотреть все, что угодно. Ладно, покажу тебе еще раз сегодня, как тут чем пользоваться. А теперь давай поторопимся, а то опоздаем. - Лави схватила Весну за руку и протащила сквозь большие массивные красные двери.

Зайдя во внутрь, Весна встала столбом. Класс оказался намного меньше, чем могло показаться по высоте дверей.

Весна почувствовала, что, зайдя вовнутрь, она, как и все вокруг, словно уменьшились в размере. Класс был очень тесный, без окон, с несколькими рядами парт, плотно стоявших друг к другу. Четыре ряда парт по три парты в каждом ряду. Все быстро начали занимать свои места, развешивая сумки на спинки стульев и выкладывая тетради. Весна хотела сесть как можно дальше, и Лави, казалось, была совсем не против. Они выбрали третий ряд, третью парту, которая так плотно прилегала к стене, что девушки сомневались, что они втиснуться в проем между стульями и столом. Но страх, оказаться у всех на виду, сотворил чудеса, и они без особого усилия заняли свои места.

Класс был рассчитан на восемнадцать человек, но, глядя на всех остальных, Весна поняла, что не только они испытывают дискомфорт. Парни, чей рост превышал сто-восемьдесят сантиметров, еле впихивали свои ноги в проемы между партами. А девушкам приходилось сидеть так ровно, чтобы их не зажало. Как и ожидалась, в классе с Весной был Ксандр и его свита, которые заняли весь средний ряд. Заметив взгляд Весны, Ксандр натянул насмешливую улыбку и склонил голову в знак приветствия. Весна лишь закатила глаза и резко повернулась к Лави, которая пыталась сделать глубокий вдох, будучи зажатой в узком проеме.

- Как тут узко? – пропищала она, - Я даже вдох сделать не могу, ни то, что учиться.

- И не говори. - согласилась Весна, чувствуя боль в ребрах.

Вдруг в классе повисла тишина. И не потому, что все вокруг замолчали в ожидании урока, и даже не потому, что всем надоело хитросплетение голосов, никто не мог пошевелиться. Словно по велению магии воздух в классе застыл, стал таким тяжелым и тягучим, почти осязаемым. Весне чудилось, что она попала в баночку с медом, из которой было почти невозможно выбраться. Воздух упал на плечи и давил с такой силой, что она боялась, что кости вот-вот треснут. Весна в ужасе перевела взгляд на Эрику, потому что голова не могла сделать хоть какой-то поворот, и Весне не удалось посмотреть на Лави. Эрика сидела, как парализованная, с приоткрытым ртом. В глазах у нее читался ужас, она словно рыбка на суше шевелила губами в поисках спасительной жидкости. Сердце бешено колотилось, а тишина пронзала барабанные перепонки. Весна даже не могла слышать стук своего сердца, все словно утонуло в тишине.

- Здравствуйте, ученики! - раздался властный голос, словно боги с неба обратились к людям, - Рад вас видеть. - голос эхом разнесся по тесному классу, наполняя его еще большим напряжением и ужасом, - А что же вы молчите? - с издевкой спросил неизвестный, - Неужели вы решили показать хоть немного своего уважение, поэтому решили замолчать?

Все тут же встало на свои места, и Весна поняла, что их необычное состояние, это дело рук их учителя. Боковым зрением Весна увидела, как по классу проплыл черный силуэт. Он парил в воздухе, словно призрак, миновав несколько ря-

дов, он добрался до центра класса и, резко развернувшись, показал себя.

Это был невысокий мужчина средних лет, с бледной, практически прозрачной кожей, настолько тонкой, что можно было видеть небольшие вены и сосуды на его лице. Лицо было таких худым, а подбородок таким острым, что при жевании, об него можно было пораниться. Губы, вытянутые в тонкую линию, не предвещали ничего хорошего собравшимся, а прищуренные черные глаза, бегали от одного ученика к другому, давая каждому немую оценку. Волосы мужчины доставали до плеч и были идеально черного цвета, словно самая темная и непроглядная ночь, за исключением одной единственной пряди, которая была снежного цвета, и скорее украшала его образ, чем портила. Хотя незнакомец должен был вызывать восхищение своей внешностью, у Весны он вызвал только неприязнь и неопишуемый страх.

- Меня зовут Дорин, я буду вашим учителем Основ работы Дуосов и их взаимодействия. - он обвел класс суровым взглядом и, задержавшись на Ксандре, выдавил из себя смешок, - А что в этом году набрали самых бездарных из избранных? - он протянул руку вперед, и, разжав свой кулак, его мощная энергия словно испарилась, освобождая из под своей власти восемнадцать напуганных душ.

Весна сразу же сделала вдох полной грудью, наполняя свои легкие кислородом, и, взглянув на Лави, поняла, что та сделала то же самое. Хоть сила Дорина и угасла, в классе все

еще стояла гробовая тишина, каждый боялся сделать хотя бы одно лишнее движение.

- Все хорошо. - как ни в чем не бывало улыбнулся Дорин,
- Сеанс страха закончен, теперь мы сможем по-настоящему познакомиться.

Он скинул с себя черный плащ и, повесив его на свой высокий стул, развел руки в сторону, и комната тут же увеличилась в несколько раз, создавая больше места вокруг.

Все радостно зашумели, но не злоупотребляя добротой учителя, чья перемена в настроении пугала ничуть не меньше, чем его грандиозное появление. Весне наконец удалось немного расслабиться, а Лави радостно начала рыться в сумке в поисках очков. Весна только сейчас заметила, что ее соседка была без них. Честно говоря, без очков Лави выглядела намного привлекательнее и нежнее, как маленькая птичка, а ее очки не по размеру предавали ей угловатый вид.

- В этом году у нас радостное пополение? - вопрос Дорина повис в воздухе. Все начали оглядываться по сторонам, чтобы понять, о чем он говорит.

- А... - протянул Ксандр, закатив глаза, - Вы об Экстре? Она сидит вон там. - почувствовав свободу, Ксандр вальяжно развалился на своем месте и пренебрежительно ткнул пальцем в сторону Весны.

Класс резко обернулся в указанном направлении, и несколько пар глаз оценивающе взирали на Весну, которая почувствовала, как кровь приливает к лицу. Ее соседка, ка-

залось, вот-вот упадет в обморок от такого внимания, но нужно было держаться, чтобы не стать посмешищем, поэтому Весна осторожно ущипнула Лави под столом, чем привела ее обратно в чувства.

- Поднимитесь, девушка. - Дорин дружелюбно протянул руку в сторону Весны, - Как вас зовут?

Весна быстро поднялась с места, высоко вскинув подбородок, и, обведя всех собравшихся холодным расчетливым взглядом, посмотрела учителю прямо в глаза.

- Весна Винковски. – безразлично, словно между прочим, бросила она.

Дорин внимательно разглядывал девушку, будто оценивая ее физическую форму и внешний вид.

- Очень приятно. Но давно у нас не было девушек Экстр. - он небрежно почесал затылок, явно обескураженный тем, что пристало перед ним.

- Что вы имеете в виду? - Весна подозрительно сузила глаза, недоверчиво дожидаясь пояснения.

- Видишь ли, последние несколько рас у нас были экстры только мужского пола. Девушки среди них редкость. - он обошел свой стол, чтобы быть ближе к ученикам, и слегка присел на его гладкую поверхность, - Ты, наверное, уже знаешь, как происходит отбор в Дуосы? - он задал этот вопрос с такой интонацией, как будто разговаривал с глупым ребенком.

Веснины глаза засияли и, слегка наклонив голову, она

злобно покосилась на учителя.

- Конечно, мне уже все сообщили. Где-то еще полным ходом процветает патриархат.

По классу разнесся легкий смех, но большая часть парней сидела с каменными лицами, а Принц прожигал ее своими угольными глазами.

- Верно. - рассмеялся он, - Но у каждого мира свои правила. Дак вот девушки в нашем мире ценятся куда больше, чем парни.

- Что-то незаметно. - вставила Весна, покосившись на средний ряд, где сидели сливки общества.

- Возможно так может только показаться на первый взгляд. - Дорин заметил взгляд Весны и понял, к чему она клонит, - Парни всего лишь воины, они не проводники, но именно им дан выбор своего партнера только по той причине, что его энергия должна объединяться с ее и вместе образовывать нерушимый союз, который сможет разрезать пространство и время, чтобы перемещаться между мирами и бороться со злом, которое угрожает мировому порядку.

Класс замер в ожидании. Даже любимчики школы замолчали, ожидая продолжения рассказа. В помещении повисла тишина.

- Ладно, вижу вам интересно. Присаживайся, Весна. - он с энтузиазмом взмахнул своим черным плащом, снимая его со спинки стула, и, накинув на плечи, встал с одной стороны стола, - Лучше один раз показать, чем рассказать, верно? –

тайнственно улыбнулся он и, сведя ладони вместе, раскрыл их, поток его энергии образовал огромную сферу в воздухе.

Внутри, как на экране, замелькали картинки, показывающие различные миры, в том числе Землю и Дримдарию.

- Когда-то давно, много тысяч лет назад Дримдария была отдельным независимым миром, существовавшим сам по себе. Это было процветающее государство, которым управлял совет, состоящий из нескольких семей. - на экране показался тот самый замок, который Весна видела в окне днем ранее, потом картинка переместилась, и на экране появилась круглая комната с восседавшими там людьми в мантиях. Всего Весна насчитала около десяти, - Правящие семьи помогали держать мир в балансе, помогали снабжать Дримдарию всем необходимым для того, чтобы она процветала. Годы мира и покоя опустились на эти земли. Жители были счастливы, а правящие семьи усиливали свой авторитет среди других миров посредством успешного правления. Все завидовали Дримдарии. Равенство и справедливость — вот основные качества, ценившиеся тогда.

Весь класс, как замороженный, уставился на экран, где показывали их родные земли несколькими веками назад. Для Весны же это были всего лишь картинки словно из фильма, не имеющие под собой ничего реального.

- Но, как и всему в мире, равенству в Дримдарии пришел конец. - Дорин грустно вздохнул, и вся комната окрасилась с темные тона, - Несколько семей сговорились и решили за-

хватить власть, чтобы править так, как им хотелось. Больше не сотрудничать с другими мирами, а возможно, даже расширить свои владения за счет воин. Они реши организовать переворот, переманив на свою сторону жителей, которые были недовольны правлением и тоже хотели такое же положение, как у совета. Тогда случился раскол, который привел к внутренней войне. - на экране показали страшные сражения, как люди умирали от рук друг друга, как брат предавал брата в надежде разжиться богатством, а друг убивал друга, – Тогда при помощи нескольких миров, оставшимся старейшинам удалось подавить восстание и одолеть бунтовщиков, но это раскол привел к упадку и кризису. Правящие семьи больше не могли дать Дримдарии необходимую защиту и энергию. Было решено сослать бунтующие семьи и поддерживающих их бунтовщиков в другой мир, в котором нет ничего кроме тьмы. Мы называем его Пустотой. - на экране показалась картина мира, больше похожего на луну, с пустыми кратерами, безжизненными землями и отсутствием воды, - Но изгнанные не стали сдаваться, они решили скопить темную энергию и направить ее на Дримдарию, а так как она была слаба, им почти удалось вновь посеять на ее землях раздор. И тогда правящим семьям пришла идея, они решили объединить два мира в параллельных измерениях, и выбор пал на Землю. - на экране показалась планета, полная жизни и природного разнообразия, - Энергетические ресурсы Земли позволяют Дримдарии безбедно существовать. Кроме того,

Земля служит для Дримдарии защитой, ведь только через землю можно попасть в наш мир. Если разрушить защитный энергетический слой земли, то враги смогут попасть в Дримдарию и уничтожить ее.

- А почему никто до сих пор не напал? - спросил какой-то неуверенный голос с первого ряда.

- Все просто. Они слишком слабы. Те, кто был изгнан, называются Архикошмарами, они сильны, но их сила ограничена измерением Пустоты, они слишком слабы, чтобы пройти сквозь миры и попасть на Землю, а затем в Дримдарию. Именно поэтому они используют своих слуг. - на экране замелькали картинки с разными чудищами, которые пытаются причинить вред людям, - Эти монстры питаются негативной энергией людей и становятся сильнее. И чем сильнее они становятся, тем больше у них шансов попасть в Дримдарию.

- А почему Архикошмары не могут попасть на Землю, а простые демоны могут? - спросила Лави, оживленно глядясь в меняющиеся сюжеты.

- Демоны рождаются на земле из негативной энергии, потом они растут и становятся сильнее, и лишь после они смогут пробить защитную оболочку нашего мира. Для этого и существуют Дуосы. Они единственные, кто может переходить из мира в мир и существовать с демонами в одном измерении, не давая им причинять вред людям. Они спасают жизни, оставаясь незаметными. Только им одним дано такое право. Именно по этой причине в нашем мире существует

такая строгая система. Только девушка способна проходить сквозь миры и перемещать своего партнера, а парень является грубой силой, оружием против демонов. Именно он может почувствовать свою энергию, своего человека, энергией которого он будет пользоваться для перемещения между мирами и пространствами. Другого не дано. Если вы не совместимы - вы обречены на провал.

Учитель закончил, и сфера погасла. Он приветливо осмотрел весь класс и снова остановился на Весне.

- Именно поэтому, дорогая Весна, раньше Экстры были парнями, ведь именно им приходилось выбирать себе партнершу, им было проще выбрать свою судьбу, и их способность перемещаться в свой мир физически давала паре больше силы.

- А что изменилось теперь? - засохшими губами спросила Весна.

- А теперь выбирать будут тебя. И если ты откажешься быть Дуосом, то твой партнер навсегда застрянет в этой школе или с позором вернется домой. - сердце Весны словно упало на глубокое дно, оно пропустила удар за ударом.

Никто не смел издать и звука. Повисла гробовая тишина, которую нарушало только яростные сердцебиения всех собравшихся.

Глава 11

Время словно остановилось, и минуты могильного мол-

чания, казалось, превратились в часы. Весна даже не могла осмелиться посмотреть по сторонам и встретиться с взглядами с теми, кто также, как и она, потеряли дар речи от открывшейся правды.

- Зачем тогда вообще кому-то ее выбирать? - первым нарушил молчание Мехель, переведя взгляд с Весны на учителя.

Все его мышцы были напряжены, а волосы на висках кудрились от выступившего пота.

- К сожалению, если у любого из вас есть предначертанный партнер, вы не сможете выбрать другого. Энергия одного партнера подходит только для энергии того единственного, кого предстоит найти. - Дорин смотрел на Весну, не отрываясь.

Его черные глаза пытливо наблюдали, как буря эмоций играла на ее лице, заставляя почувствовать весь груз ответственности, свалившейся на нее.

- А где гарантии, что среди нас пятидесяти есть подходящие пары? - нервно спросила Малика, явно не особо беспокоясь за незавидную судьбу любого из присутствующих парней.

- Нет такой гарантии. - коротко ответил Дорин, нехотя переведя взгляд на девушку, - Но если не получится найти своего Дуоса в этот год, то есть вероятность найти в следующий. В любом случае, самый пик энергетической активности для становления Дуоса приходится на возраст от девятна-

дцати до двадцати-одного, поэтому в этом промежутке каждый найдет себе пару. - спокойно пояснил учитель, заметив, как добрая половина учеников выдохнула с облегчением.

- С этими экстрами одни только проблемы! - выпалил Ксандр, надеясь получить поддержку товарищей и учителя.

Многие одобрительно закивали в знак полного согласия, но Дорин неожиданно медленно подошел к юноше и посмотрел ему прямо в глаза.

- Кем бы мы были, если бы не экстры? - сквозь зубы процедил учитель, - Вы думаете, что раз уж питаетесь за счет земли, живете и процветаете, то ничем не обязаны обычным людям? Не стоит забывать, молодой человек, что, именно благодаря им, ты и твоя семья может спокойно просыпаться каждый день и любоваться мирным небом над головой, в то время как люди даже не подозревают, в какой они опасности. И наш долг их защитить.

- А в чем роль Экстр? - почти шепотом спросила Лави, но Дорин магическим образом ее услышал.

- Они могут физически перемещаться в свой мир и вести переговоры с людьми, помогать им не только энергетически, но и физически. Некоторые экстры даже становились у власти и помогали людям укреплять мировую защиту, чтобы тем самым ослабить кошмаров. - он посмотрел на Весну, а потом снова перевел взгляд на Ксандра, - Человек, который будет партнером Экстры, будет сильнее остальных, и на его плечи ляжет намного больше ответственности, чем на дру-

гих. Поэтому я очень надеюсь, что если у нее и будет пара в этом году, то это будет достойный мужчина. - удержав минутную паузу, Дорин продолжал смотреть на Ксандра.

Под таким давлением вся бравада парня куда-то испарилась, а его идеально прямое тело ссутулилось, под натиском более сильного противника.

Сломав волю Принца, Дорин спокойно развернулся и сел за свой стол.

- Ну что ж, а теперь давайте откроем тетради и запишем кое-что из истории Дримдариин. - скомандовал он, не отрываясь от тяжелой книги, лежавшей у него на столе.

Весь класс беспрекословно повиновался приказу, и только Весна еще незаметно посматривала то на Ксандра, то на Дорина, замечая их косые взгляды друг на друга. Она была благодарна учителю за то, что он заступился за нее, но ей было искренне жаль, что первым человеком, который поставил Принца на место, была не она сама.

Остаток урока прошел в полной тишине, Весна машинально переписывала что-то из учебника, попутно отвлекаясь на пояснения учителя и короткие визуальные ролики в энергетической сфере, но по большей части весь оставшийся урок никто даже не осмеливался перешептываться. Даже Ксандр усердно что-то писал, иногда косясь на Дорина, но тот больше не дослужил своего ученика и долей внимания.

Гробовую тишину нарушил звук колокола. Он раздался так внезапно и зазвенел с такой силой, что половина клас-

са вздрогнула от неожиданности, а Весна выронила ручку, и как только полезла за ней под парту, то смачно ударилась о дерево головой. Потирая ушибленной место и предсказывая, что там скорее всего будет шишка, Весна одной рукой скидала все в свою сумку, и они с Лави последними начали покидать кабинет.

И только последний ученик переступил порог, как Дорин резко поднялся, и, прежде чем Весна вышла из класса в след за Лави, он успел аккуратно прихватить ее за локоть. Девушка не ожидала такого поворота, поэтому, развернувшись, машинально направила свой кулак в его сторону. Но тот ловко перехватил удар и, подержав ее кулак в своей руке несколько секунд, осторожно отпустил.

- Что вам нужно? - испугалась Весна и чуть ли не вжалась в дверь, - Не подходите.

- Я не хотел тебя напугать Весна. - он виновато посмотрел на ее сжатые в кулаки руки, - Просто хотел, чтобы ты была осторожнее. Не позволяй Лагриетте заманить тебя и прельстить, в жизни Дуосов нет ничего романтического. Тебе будет лучше, если тебя никто не выберет в этом году, и ты отправишься домой.

- С чего вдруг такая забота? - настороженно спросила Весна, скрестив руки на груди.

Дорин молчал. Его взгляд был серьезным, почти яростным, но всего на одну секунду Весне почудилось, что в его глазах было сожаление.

- Я знал предыдущего Экстру, такого же как ты. Он был моим лучшим другом. Но, к сожалению, он пропал без вести, и никто до сих пор не знает, что с ним случилось. Скорее всего он погиб.

Весна сглотнула накопившуюся во рту слюну.

- А что же с его парой? - осторожно спросила она, чувствуя, как все во рту пересыхает.

Посмотрев в глаза Дорину, она обо всем догадалась еще до того, как он успел хоть что-то произнести.

- Просто будь осторожнее. - спокойно сказал он, засовывая руки в рукава плаща, - Всего хорошего, Весна. - сказал он, слегка наклонив голову, и вышел за дверь, оставив Весну одну наедине со своими мыслями.

В дверь тут же влетела Лави, которая забеспокоилась, как только дверь за ее спиной закрылась, оставив Весну в кабинете с этим странным человеком.

- Что случилось? На тебе лица нет! - Лави озабоченно подскочила к Весне и уставилась на ее побледневшее лицо.

- Потом расскажу. - буркнула Весна, все еще чувствуя на себе тяжелый взгляд Дорина, - Какой у нас следующий урок? - спросила она трясущимися.

- Физ-культура. - расстроено ответила Лави, поправляя спавшие на нос очки.

- Что? - словно ото сна очнулась Весна, - У нас будет физ-культура?

Раздевалки оказались достаточно просторными с несколькими рядами шкафчиков, между которыми располагались широкие скамейки, на которые можно было скинуть свои вещи. Но, как только Весна с Лави вошли, Весна тут же к своему ужасу осознала, что в одной раздевалке переодевались и девушки, и парни, нисколько не стесняясь щеголять друг перед другом в нижнем белье.

- Что все это значит? - залившись от злости краской, Весна в ярости развернулась к Лави, которая виновата смотрела на свою соседку, - Мы что будем переодеваться в одной раздевалке?

- А что тебя так смущает, Экстра? - раздался откуда-то мужской голос, и, развернувшись, Весна увидела, как в ней шагает полураздетый Михель, - Переживаешь, что все увидят твое плоское тело?

По раздевалке тут же разнеслись ехидные смешки.

- Отстань от нее, Михель. - раздался громкий басистый голос, и рядом с Михеем появилась фигура огромного здоровяка на две головы выше Михеля и в несколько раз шире, - Не ее вина, что все для нее здесь ново. Пусть осваивается. - Перт шутливо схватил Михеля за шею и потащил к его шкафчику, а тот в шутку начал изображать яростное сопротивление.

- Пошли. - Лави неуклюже потянула Весну за рукав, направляясь к дальнему ряду шкафчиков.

Весна миновала несколько рядов, наблюдая как девушки и

парни без доли стеснения переодевались друг перед другом, попутно разговаривая и что-то обсуждая.

- Если ты будешь Дуосом, то незачем стесняться своего тела. Ведь на поле боя может случиться что угодно, и тебе придется доверять своему партнеру.- раздался тихий спокойный голос, как только девушки подошли к своим шкафчикам, на которых были написаны их имена.

Они обернулись в сторону говорящего и увидели, как Итан аккуратно завязывал шнурки на кроссовках и даже не смотрел в их сторону. Он словно разговаривал с обувью.

- Это ты нам? - переспросила Весна, вопросительно изогнув бровь.

- Нет. - спокойно ответил парень, выпрямившись во весь рост и протянув свою руку в сторону Весны. У той перехватило дыхание, но, к ее облегчению, парень тянулся к своей толстовке, которая висела в шкафчике прямо позади Весны, - Видишь ли, я иногда люблю говорить сам с собой. – и, измерив Весну раздраженным взглядом, он захлопнул дверцу и направился в сторону своей компании.

- Он какой-то странный. - только и сказала Лави, наблюдая как Итан удаляется прочь, держа руки в карманах.

- Здесь все странные. - ответила Весна, не сводя с него взгляд, но как только Лави неодобрительно кашлянула, Весна резко развернулась и, улыбнувшись, сказала, - Ты единственная нормальная.

Нисколько не веря ее словам, Лави выдавила из себя сме-

шок и развернулась к своему шкафчику. Весна последовала ее примеру. Перед ней была большая вместительная коробка из прочного материала похожего на какой-то металл. Кроме ее имени, на металле ничего не было, и, посмотрев на Лави, Весна поняла, что все здесь открывается одинаково. Поэтому собрав силу в ладонь, она аккуратно, еле касаясь, приложила ее к холодной дверце. Весна почувствовала электрический разряд, и через секунду дверь со скрипом открылась.

Внутри Весну ждал спортивный костюм серого цвета, короткие, но свободные шорты, надевающиеся поверх серых лосин, белая широкая футболка и серая плотная толстовка. А под формой она нашла пару новых кроссовок, идеально подходивших для бега.

- Вау! - только и произнесла Весна, уставившись на новую обувь.

- В чем дело? - спросила Лави, стаскивая с себя юбку, - Никогда кроссовок не видела? - смущенно съехидничала она.

- Дома я могла о таких только мечтать! - воодушевленно сказала Весна, бережно вытаскивая новую обувь из шкафчика.

- Ну хоть что-то тебе понравилось. - довольно сказала Лави, не сводя с Весны глаз, - А то я подумала, что ты совсем брюзга.

Но Весна не обратила на ее слова внимания. Она быстро стянула с себя слишком откровенную форму и со скоростью молнии залезла в спортивный костюм, опасаясь, что все уви-

дят ее наготу. Но к ее удивлению, никто даже и не взглянул в ее сторону.

Закончив с переодеванием, Весна и Лави проследовали за остальными к выходу из раздевалки, и какого же было всеобщее удивление, когда, зайдя в зал, они увидели вместо четырех неказистых стен огромное открытое пространство, напоминавшее просторное поле. В середине было что-то наподобие бегового трека такой величины, что Весне показалась, что его невозможно будет пробежать и в жизни. Чуть поодаль от трека немного вдалеке виднелись высокие красивые деревья, но как только Весна пригляделась получше, то заметила, что деревья не отбрасывают тени.

- Ясно. - тяжело вздохнула она, - Опять голограмма.

- Что? – переспросила ее Лави, - Откуда ты знаешь?

- Смотри? - Весна показала ей на деревья, и та поняла, о чем идет речь.

- Мне кажется, здесь в принципе нет ничего настоящего. Все похоже на иллюзию. - погрустнела Лави.

- Здравствуйте, будущие Дуосы! - раздался бодрый громкий голос, - Я рад приветствовать новичков в спортивном классе.

Все дружно повернулись налево в сторону громкого голоса и словно оцепенели от каких-то чар, когда к ним на встречу вышел просто здоровенный громила метра два ростом. Тяжелое массивное тело создавало небольшую дрожь на земле, как только великан делал очередной шаг. Его ноги бы-

ли настолько мускулистыми, что казалось, его штаны вот-вот лопнут от их натяжения. Поверх штанов на великане была белая майка, туго обтягивающая его выпирающие мышцы, а к майке были пристегнуты черные рукава, которые скрывали столь же массивные руки. Квадратный волевой подбородок придавал ему еще больше угловатости, а торчащая во все стороны рыжая шевелюра больше подходила для подростка, чем для такого гиганта. Глаза у него были на удивление добрыми и мягкими, и, когда незнакомец подошел поближе, Весне удалось разглядеть сеточку морщин, обрамляющих его светло-зеленые глаза.

- Добрый день! - еще раз бодро поприветствовал он, - Меня зовут Виссарион, но вы можете называть меня просто Вис. Я буду вашим учителем боевых искусств и спортивной подготовки.

Он внимательно оглядел собравшихся, и по его лицу было видно, что он в некоем смятении. Видимо, он ожидал увидеть что-то большее, чем получилось. Медленно проходя мимо учеников, он внимательно рассматривал их сверху до низу, пока все стояли словно оловянные солдатики, боясь пошевелиться, наученные опытом с Дорином. Закончив свою мед осмотр, он встал перед ними и, натянув на лицо улыбку, наконец-то решил начать.

- И так, Дуосы, - с долей безнадежности начал он, - Ни для кого не секрет, что все вы ввязались в серьезную игру под названием игра со смертью, и если вам кажется, что это все

приключение и романтика, то вы ошибаетесь. - скрепив руки в замок за спиной, он прохаживал вдоль идеально ровной шеренги, стараясь заглядывать в глаза каждому ученику, - Быть дуосом, значит, каждый день рисковать своей жизнью в борьбе со злом за будущее нашего мира.

Вис остановился напротив Принца и, подойдя ближе, начал рассматривать его самодовольное лицо.

- Вам юноша не следует так ухмыляться. Я видел сотни таких как вы, захлебывающихся своей кровью, когда кошмары вонзали в них свои острые когти.

Весна не видела лица учителя, но при этих словах перед глазами у нее появилась картина того ужасного монстра, который чуть не проткнул ее своими лапищами.

- Вам кажется, что опасны только Экстракошмары. - продолжал Вис, идя вперед, - Но вы ошибаетесь. - он резко развернулся и щелкнул подошвами своих кроссовок с такой силой, что раздался звон, как будто вместо мягкой платформы в обуви было железо, - Даже паразиты вместе представляют угрозу.

Дойдя до Весны, он остановился и, повернувшись к ней, уставился ей прямо в глаза. Весна чувствовала себя как маленькая букашка, над которой навис массивный гигант, вот-вот угрожающий раздавить ее. Вис ничего не говорил, только молча смотрел. Но Весне почему-то показалось, что он понял, кто она на самом деле, но, не подав вида и не проронив ни слова, он снова развернулся и продолжил свой путь к

началу строя. Весна мысленно поблагодарила его за то, что он не стал привлекать к ней внимания, тем более высмеивать ее жалкую физическую форму.

- Поэтому наша задача сделать из вас подготовленных воинов, выносливых, сильных, гибких, которые смогут быстро реагировать в любой ситуации и не подвергать свою жизнь опасности. - наконец закончил он.

- Простите. - какая-то маленькая девчушка, еще меньше Весны, подняла свою дрожащую руку, чтобы задать вопрос, - А разве это не задача парней сражаться с демонами.

Вис устало потер глаза, словно он уже слышал этот вопрос ни один раз, и ему уже до чертиков надоело разжевывать и так очевидное.

- И парень и девушка являются воинами, даже если у парня больше грубой силы, это не значит, что партнерша должна быть слабой. Она должна постоять за себя и при необходимости вступить в бой, чтобы прикрыть партнера или защитить, а не быть обузой, хлопающей своими пышными густыми ресницами. - Вис остановил свой взгляд на Эрике и с долей презрения осмотрел ее с ног до головы.

Как только Эрика поняла, что он обращается к ней, она тут же опустила глаза и, покраснев, подняла руку, чтобы отпроситься выйти в туалет и смыть косметику.

Ее примеру последовали многие девушки, и через несколько секунд в шеренге с парнями остались только Весна и Лави.

- Так-то лучше. - довольно сказал учитель, - Боевая подготовка это вам не маскарад! - он упер руки в бока и начал еще раз обходить поредевший ряд, пытливо экзаменуя оставшихся студентов.

Спустя какое-то время все девушки вернулись в строй, и Весна подметила, как изменились их лица, стали свежее и естественнее, даже глядя на Эрику, Весна признала, что без косметики она выглядит еще лучше.

- Вот теперь все готовы! - радостно сказал Вис, - И так, мы будем собираться с вами каждый день и тренироваться по несколько часов в разных дисциплинах, начиная от бега и заканчивая боевыми искусствами. Кроме того, после первого триместра у нас начнутся уроки боевой подготовки на оружии, которое вам придется выбрать в соответствии с вашей энергией.

- Оружии? - переспросила Весна.

- Конечно! - Вис не стал закатывать глаза, он догадался, что она Экстра, поэтому отнесся к ней с пониманием, - Каждому Дуосу полагается оружие, которое вы тоже будете выбирать в соответствии с вашей собственной энергией, но сначала придется научиться ей пользоваться. - довольно улыбался здоровяк.

Весна, безнадежно выдохнув, уставилась куда-то вдаль, но от нее не скрылся звук довольного смешка, доносившегося откуда-то слева, и Весне ничего не стоило предположить, что это был Принц.

- И так, ваше первое тестовое задание на сегодня! - громко объявил Вис, потряхнув своей рыжей шевелюрой, - Вам нужно пробежать этот трек хотя бы за час. - он указал в сторону небольшого овального трека, размер которого на вскидку был около одного километра, поэтому когда все ученики оценили выполнимость задания, по шеренге пронеслись легкие возгласы недоумения и даже смешки.

Заметив это, Вис ничуть не смутился, а наоборот, он сиял словно солнце. Но тут все услышали недовольное фырканье и шепот «да ты прикалываешься», и Вис сразу же переменился в лице, напряг свои мускулы и пошел вдоль собравшихся в поисках источника недовольств.

- Какие-то проблемы? - остановился он напротив высокого худого парня, имя которого Весна не знала.

Все ребята мгновенно обернулись на нарушителя дисциплины и с интересом наблюдали, что же будет дальше.

- Это же проще простого. Тут всего от силы один километр. - дерзко ответил парень, махнув в сторону трека, - Я такие мин за пять пробегаю. - и его лицо озарила нахальная ухмылка.

- За пять говоришь? - улыбнулся Вис, но в его улыбке не было ни грамма тепла. Весне показалось, что он что-то задумал, - А вот и первый доброволец! Ваше имя, юноша?

- Слав. - коротко ответил парень.

- Отлично, Слав, выходи вперед и покажи всем, как нужно бегать! - отойдя в сторону, Вис уступил место Славу, - Настал

ваш звездный час!

Тот самодовольно вышел вперед, попутно толкнув своих товарищей, и подошел к стартовой линии. Нужно отдать Славу должное, он выглядел как настоящий атлет: длинные сильные мускулистые ноги, тонкое тело и такие же длинные руки, что давало ему большое преимущество в беге. Весна даже позавидовала, что скорее всего эта дистанция не вызовет у парня никаких проблем, он даже вспотеть не успеет.

- Я забыл сказать, если вы не уложите за час, вам придется остаться здесь до самого вечера, пока у вас не получится пройти всю дистанцию. - он нахально улыбнулся, - Удачи вам! - подняв руку вверх, он начал отчет, - На старт! Внимание! Марш! - из его руки вылетел сгусток красной энергии, обозначавшей начало забега.

Парень ринулся вперед без промедления, весь класс затаил дыхание, как только все началось и внимательно следил за каждым движением Слава. Он был как грациозная царственная кошка, каждый его шаг был четко вымерен, и каждый новый рывок рук и взмах ноги толкали его вперед так быстро, что было сложно за ним уследить. На его лице читалось облегчение и выражение триумфа, как только он пробежал четверть круга, но как только он занес ногу для следующего шага, что-то изменилось. Пространство словно переломилось, и Слав почувствовал, как будто он попал в банку с тягучей жидкостью, которая делает его движения неуклюжими и медленными. Не в силах понять, что происходит, он увели-

чил скорость, но странное ощущение усилилось, и, когда он услышал странные звуки со стороны своих одноклассников, он обернулся на них, и, увидев их застывшие в ужасе лица, понял, в чем дело. Трек под его ногами несясь вперед, но сам парень словно бежал на месте, нисколько не сокращая расстояние до финиша. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что деревья все так же стоят на своих местах, и ни один его шаг не приближает их.

Класс замер в ожидании. Наблюдая со стороны за Славом, все происходящее казалось абсурдом, злым роком, чьей-то неудачной шуткой. Как можно бежать и при этом стоять на месте?

- Это же не честно! - крикнул Ксандр, - Почему он не двигается?

- Разве не честно? – переспросил Вис, скрестив руки за спиной и приподняв бровь, - Я не сказал, что это будет легко. Это магическая арена, все здесь не то, чем кажется. Этот трек наполнен огромной энергией, и у вас не получится пробежать его просто так.

- Что это значит? - переспросила перепуганная Лави, глядя, как вся одежда Власа уже пропиталась потом, а он так и не сделал ни одного движения вперед, при этом не замедлив бег.

- Это значит, что весь трек разделен на четыре зоны, и каждая зона обладает своими свойствами, и ваша задача, используя свою энергию, преодолеть расстояние за час, поняв,

как это сделать.

Вис снова оглядел весь класс, задержав свой взгляд на Принце, а потом, подняв руку вперед, скомандовал всем пройти на старт.

Весна и Лави встали у стартовой черты, приготовившись к забегу. И несмотря на то, что трек казался узким, все семнадцать учеников благополучно уместились друг с другом. Сердце у всех бешено колотилось от напряжения, в висках жгло, а волосы уже начали покрываться потом.

- Приготовились! - начал Вис. Весна приняла начальную позицию, - На старт! - скомандовал он, выжидая паузу. Весна посмотрела на рядом стоящих одноклассников и заметила в их глазах ужас и смятение, даже Ксандр был обеспокоен, - Внимание! - Весна встретила взглядом с Принцем, и тот лишь вымученно улыбнулся ей и, отведя взгляд, уставился вперед. Весна сделала то же самое, - Марш! - закричал громкий басистый голос, и весь класс помчался вперед.

Глава 12

Весна видела, как многие парни бросились вперед, обгоняя девчонок, которые бежали с меньшим энтузиазмом. В начале Весна чувствовала себя прекрасно, ноги спокойно преодолевали расстояние. Как только она отметила приближение ко второй четверти, она тут же почувствовала, что словно попала в липкий мед. Ей казалось, что она бежит в замедленном действии, что каждое движение ее ног дается

ей с таким трудом, словно она пытается выбраться из густого болота, которое то и дело норовит засосать ее.

Оглянувшись по сторонам, она заметила, что все остальные в такой же ситуации. Как бы они не старались, им не удалось сократить расстояние. Ноги начали забиваться, а усталость резко одолела все тело. Форма пропиталась потом, словно Весна только что вышла из океана, и, взглянув на Слава, она поняла, что это только начало. Бедный парень пытался бежать уже около десяти минут, и все его тело предательски дрожало, но почему-то он не останавливался. Весна билась со своим телом, не в силах понять, что же происходит. Но как только она решила, что с нее довольно, она тут же захотела остановиться. Но не тут-то было. Тело ее не слушалось, ноги несли вперед, не преодолевая и метра.

В глазах Весны застыл ужас.

- Ах, да! - закричал Вис, - Забыл сказать, даже если вы захотите остановиться, у вас это вряд ли получится. Поэтому единственный способ отдохнуть, это закончить марафон.

Весну пробрал холод, не смотря на льющийся как из ведра пот. Тело невыносимо уставало и вынашивалось, но это не давало никакого результата. Казалось, что этот мир какой-то сломанный. Сил смотреть по сторонам уже не было. Во рту кончилась слюна, а в боку закололо. Весна пыталась сделать вдох пересохшим ртом, но при любой попытке сделать вдох, Весну одолевал приступ тошноты. Тошноты и страха.

Весна осознала всю свою беспомощность, такое же мерз-

кое чувство, как когда она была ребенком, и ее мать сбежала с каким-то мужиком, оставив Весну одну. То самое отвратительное чувство обиды, которое не давало Весне расслабиться ни на миг. Она зажмурила глаза, и к ним подкатили жгучие слезы.

- Веснушка! - слышалось откуда-то сбоку.

Весна распахнула глаза, но ничего не увидела кроме ее товарищей.

- Веснушка! - голос повторился.

И тут Весну осенило. Ну, конечно, голограмма. А что, если это не голограмма, что, если они находятся в другом измерении внутри измерения. Что, если эта четверть круга просто другое измерение, в котором время замедляется и становится тягучим. Что, если их измерение наложилось на это, поэтому их тела все так же активно работают, но не могут переломить правила другого мира.

Выражение лица Весны изменилось, и воздух вокруг нее словно задрожал. Это почувствовали все, в том числе и Вис. Он опустил напряженные руки, скрещенные на груди, и суровым взглядом уставился в сторону Весны.

Весна почувствовала, как воздух вокруг нее раскаляется, как вибрирует энергия, как все ее тело становится генератором невообразимой силы. И как только она осознала, что ее тело раскалилось словно метеорит, она собрала всю свою энергию, равномерно распределив по телу, и огромным усилием сделала рывок вперед. Пространство перед ней заис-

крилось, и она вылетела прямо в третью часть трека, и, не удержав равновесие, упала прямо на резиновое покрытие, сделав несколько неловких перекатов.

Опомнившись, она оперлась о руки и устоялась в сторону только что преодоленной дистанции, где ее одноклассники, выпучив глаза, смотрели на нее словно на инопланетянку.

- Молодец, Экстра! - послышалось издалека, - Так держать! Не расслабляйся, у тебя впереди еще два этапа. - Вис махал руками, подгоняя Весну.

Она резко поднялась на ноги и побежала вперед, и как только она сделала первый шаг, то сразу поняла, насколько перегрузилось ее тело. Конечности были тяжелые, словно из свинца, в голове гудело, а с волос стекала вода, но, несмотря на это, бежать ей было намного легче чем в тягучей жиже.

Вдруг картина под ногами начала меняться, и весь трек превратился словно в шахматную доску, только без черного и белого. Равномерные кубы покрыли все пространство. Весна бежала, как могла, не прибавляя и не снижая скорости, осторожно наступая на каждый куб. Вдруг она ощутила, как что-то хватает ее за ноги, не давая ей сделать шаг. Весна отпрыгнула в сторону, но тут же была схвачена, очередной рукой, появившейся из неоткуда, и как только Весна снова упала, то оказалась в самом начале третьего этапа.

- Что за черт! - выругалась она, пытаясь разглядеть своего учителя, но вместо того, чтобы дать ей хоть какую-то подсказку, он словно ребенок просто развел руками, - Ну ладно!

- прорычала Весна.

Поднявшись на ноги, она снова бросилась вперед, но перескочив через несколько кубов, она снова почувствовала, как что-то вцепилось ей в лодыжку, и упав на землю, пришлось начать все сначала.

Так повторилось несколько раз, пока Весна вдруг не поняла, что может как раз-таки дело в шахматах. Она попыталась вспомнить, на каких именно квадратах ее хватали за ноги, и, повторив свои неудачные попытки, определила, что руки располагаются в шахматном порядке. Поэтому, как только Весна прыгнула на ближайший куб и поняла, что ничего не произошло, она задорно начала перепрыгивать с куба на куб, словно играя в классики. Позади раздалось злое шипение, и черные руки, не получив добычу, поднялись из-под земли и взмыли в верх в знак протеста. Но на удивление Весны, за ней они не последовали.

Как только девушка прошла все квадраты, она ощутила, как атмосфера поменялась, и она очутилась на последнем этапе. Перейдя границу измерения, Весна была готова ногой опуститься на спасительный мягкий трек, но как только ее подошва соприкоснулась с землей, она не почувствовала опоры, и ее нога тут же провалилась во что-то мягкое, словно в желе. Вторая нога, сделав неуклюжий замах, опустилась чуть дальше, но ее постигла та же участь, и вот, через какое-то мгновение, Весна уже была по пояс засасана треком.

Она билась словно муха в крепких сетях паука. Но все

бесполезно. Чем больше она сопротивлялась, тем сильнее ее сжимало, норовя раздавать ей все внутренности. Паника снова овладела ей. Она начала вертеть головой в поисках помощи, но картинка вокруг сменилась, и вместо деревьев и очертаний школы, все вокруг превратилось словно в стеклянный купол из матового стекла. Девушка в ужасе закричала, но ее голос лишь застрял внутри, криком разносясь в пространстве, не проникнув наружу. Страх овладел ее сознанием, и она начала биться в конвульсиях еще сильнее, стараясь освободиться. Но почва всасывала ее все сильнее, и в конце концов на поверхности осталась только верхняя часть плечей. Весна больше не могла шевелиться, она мотала головой из стороны в сторону, не в силах ничего поделать.

И тут все остановилась, ее больше не засасывало вниз, но и выбраться наружу она не могла. Весна попыталась сосредоточиться на своей энергии, но она словно испарилась, словно была похоронена вместе с ее телом.

Побарахтавшись так несколько минут, Весна постаралась прийти в себя и думать, думать так, как никогда раньше.

«Если эта почва всасывает мое тело, то есть несколько вариантов, как мне выбраться, либо освободить свое тело, но тогда его снова засосет, либо освободиться и каким-то образом пробраться по воздуху. Но возможно ли это?».

Весна продолжала думать, но ни один из вариантов ей не подходил. Тогда она постаралась пошевелить ногами и поняла, что на удивление, они движутся. Движутся под землей.

- Застрыла, Экстра? - раздался знакомый голос, и прямо над ее головой пролетела фигура парня, и, как только он приземлился на землю, его тут же начало засасывать, - Что за черт? - закричал Ксандр, стараясь побороть мягкие путы, утаскивающие его под землю.

- Разве принцы не всеильны? - попыталась выдавить из себя Весна, но это получилось не столь саркастично, как ей бы хотелось.

Она не хотела провести остаток времени в компании этого напыщенного индюка, но выбора не было. Она наблюдала, как Ксандр, сопротивляясь, медленно уходит под землю, и как только на поверхности осталась только голова, тело перестало уходить вниз.

- Что за черт? - с горечью повторил он, - К этому нас точно не готовили.

- Действительно? - Весна вопросительно подняла одну бровь, - Простите, что не разделяю вашего негодования, меня вообще жизнь ни к чему подобному не готовила.

- Дак может тебе пора свалить домой? - огрызнулся парень, бессмысленно пытаясь выбраться.

Все его тело напряглось, а вены на шее раздулись до размеров водопроводных труб

- Поверь мне, если бы я могла, уже давно бы сбежала. - Весна с презрением смотрела на то, как Принц в пустую тратит свои силы, пытаясь выбраться, ведь она знала, что это бесполезно. Но говорить ему не стала. Пусть немного пому-

чается. - Лучше придумай, как нам отсюда выбраться. Это же твой мир.

- Ну и что! - обессилив, Ксандр откинул голову назад и устался в купол, - Думаешь я каждый день занимался тем, что пытался выбраться из земли, которая пытается меня сожрать? - он кинул на Весну осуждающий взгляд, но ей показалось, что само осуждение было обращено скорее к ситуации, чем к ней, - Что мы имеем? - неожиданно спросил он.

- Ну, во-первых, мы больше не уходим под землю. - протягивая каждый слог, резюмировала Весна.

- Во-вторых, ни грубая сила, ни наша энергия тут не работает, ее нейтрализуют. - задумчиво добавил Ксандр, - Что же нам теперь тут так и оставаться? - он начал мотать головой еще сильнее, теряя драгоценное терпение.

Тут Весне в голову пришла безумная идея. Она не верила в благополучный исход ее затеи, но другого выбора не оставалось.

- Так, я кое-что попробую, и, если у меня не выйдет, ты хотя бы вздохнешь с облегчением, что наконец-то избавился от меня. - с долей иронии сказала Весна.

- Да меня не особо беспокоит твое появление, просто жаль того, кто будет твоим партнером. - Весна ожидала продолжения, но Ксандр резко замолчал и пытливо уставился на девушку.

- Ну как скажешь! - улыбнулась она и нырнула в землю, словно в морскую глубь.

- Стой! - закричал Ксандр, - Дура, что ты делаешь?

Но Весна уже не слышала его, ее тело погрузилось в землю словно в воду, и, зажмурив глаза, она дождалась, пока полностью уйдет вниз. Боли не было, кроме того, она спокойно могла дышать и даже двигаться. Тут она открыла глаза и поняла, что находится в своего рода аквариуме, наполненным то ли водой, то ли другой жидкостью, но эта жидкость не давила на легкие, а наоборот, спокойно давала Весне право на существование.

Весна кинула вперед руки и, словно оттолкнувшись, поплыла. Увидев перед собой ноги Ксандра, она замешкалась, но спустя несколько секунд, закатив глаза от своей небесной доброты, дернула парня за ногу со всей силы, тем самым давая понять, что он должен следовать за ней. Но не дожидаясь его решения, она спокойно поплыла вперед.

Весна никогда не любила воду, но эта вода была другая. Она словно была наполнена энергией, ее силой, ее страхами и сомнениями, она словно поддерживала и давала надежду на светлое будущее, которое казалось сейчас таким далеким и невозможным. Проплыв несколько метров, Весна поняла, что находится на границе трека, и, снова оттолкнувшись от воображаемого дна, она словно русалка вынырнула наружу.

Приступ кашля обрушился на нее с такой же неожиданностью, как и ее появление в этом странном мире. Только теперь Весне казалось, что она задохнется по-настоящему, но пара крепких мужских рук ловко вытянула ее наружу.

- Ты молодец, Экстра! - едва разлепив глаза, Весна увидела перед собой довольное лицо Виса, который начал что есть мочи колотить ее по спине, в надежде, что она придет в себя.

- Пожалуйста, хватит меня бить! - взмолилась Весна, - Вы сломаете мне позвоночник!

- Прости! - запнувшись, сказал Вис, и убрал от Весны свои огромные ладони.

Весна перевернулась на спину и, приведя дыхание в норму, уставилась в подставной потолок, с подставным голубым небом, по которому беззаботно летали подставные птицы.

- Так, вас уже двое. - пролепетал Вис, и, повернув голову на бок, Весна увидела, как он помогает Ксандру выползти на берег, - Вы молодцы, можете отдыхать и восстанавливаться, я не завидую вашим телам. - он заговорчески посмеялся и удалился наблюдать за мучениями остальных.

Только после этих слов Весна почувствовала, как весь груз этого испытания упал на ее бедное тело. Она лежала словно металлический блин, не в силах пошевелить ни одной конечностью. Гравитация словно вдавила ее в пол, а все внутренние органы разом расплющились. Закрыв глаза и застонав от боли, Весна почувствовала, что все ее тело — это один сплошной синяк, переливающийся всеми цветами радуги. Ноги болели так, словно по ним проехал грузовик, а голова даже не хотела отрываться от земли, придавленная тяжестью Весниных мыслей в купе с успехом в пройденном задании.

Весна не знала, сколько прошло времени, но, когда она открыла глаза, небо уже окрасилось в темные тона, но рядом с ней кроме Ксандра так никого и не было.

Глава 13

Казалось, что прошла целая вечность, но по неподвижной позе Ксандра было понятно, что, к счастью, это все тот же день, что они не впали в забытие на недели. Весна аккуратно приподнялась на локтях, стараясь не слишком напрягать мышцы, но ей это не удалось. Как только мышцы пресса слегка натянулись, она почувствовала резкую боль, как будто кто-то ей дал под дых со всей силы.

- Осторожно, твое тело еще не восстановилось. - Весна бы вздрогнула от удивления, но ей так не хотелось тревожить свое избитое тело, что ее нервная система выставила щит, который заблокировал все ее эмоции.

Она посмотрела направо и увидела, что Принц открыл глаза и смотрел в потемневшее небо. Его грудь тихо вздымалась и опускалась, дыхание было ровным, он неотрывно смотрел вверх. Он не хотел подавать виду, но ему было адски больно. Он думал, что разорвал несколько связок на ноге, а поврежденное колено пульсировало так сильно, что он хотел взвыть от боли. Но нельзя было давать слабинку. Нельзя показывать свою слабость. Так его учил отец. Так ему внушали с самого детства.

«Ты должен быть щитом своей семьи» - вспоминался

Ксандру отец, который мерил шагами комнату, скрестив руки за спиной.

- Я ума не приложу, как я вообще поднимусь. - завывала Весна, беспомощно плюхнувшись вниз.

Ксандру даже было ее жаль, но он не мог ей ничем помочь, даже если бы и захотел. Ведь он был в ситуации чуть ли не хуже, чем она.

- Не шевелитесь! - раздался громкий голос сзади, и Ксандр к своему удивлению вздрогнул, - Вам нужно принять лечебные ванны, я вам помогу.

Вис подошел сначала к Весне и одним рывком закинул ее руку себе на плечо. Она сморщилась от боли и, схватившись за перебитый бок, застонала еще сильнее. Слезы произвольно полились из глаз, и, чтобы не закричать, Весна зубами вцепилась в губу, единственную часть тела, которая до этого момента осталась непоколенной. Потом Вис подошел к Ксандру и с такой же легкостью взгромоздил его на второе плечо. Ксандр не издал ни звука, но его дыхание стало тяжелым, сбивчивым, как будто он все еще бежал марафон.

- Я не смогу идти. - признался Ксандр, пытаясь опереться на обе ноги.

Вис смерил его оценивающим взглядом и молчаливо кивнул. Какого же было их удивление, когда здоровяк спокойно приподнял их обоих и направился в сторону раздевалки.

- Куда мы идем? - простионала Весна. Ее голова не хотела держать ровное положение, и ей казалось, что она вот-вот

потеряет сознание.

- Вы думали, что у нас нет никаких приспособлений для восстановления? - пробурчал Вис, может ему было не так легко, как казалось на первый взгляд, - Есть специальные ванны со специальным раствором, который позволит вашему телу прийти в норму.

- А где остальные? - прошептал Ксандр.

- Я отправил их по комнатам, но в отличие от вас у них нет привилегии воспользоваться восстанавливающими ваннами, поэтому завтра они еле сползут со своих кроватей, если конечно они вообще до них доберутся. -засмеялся Вис, пытаясь пройти сквозь дверной проем и при этом никого не задеть.

- Почему нам так плохо? - Ксандр поднял голову и попытался сгруппировать тело, чтобы помочь Вису втащить их с Весной вовнутрь, но у него ничего не вышло, и, как только он напряг мышцы, в боку что-то хрустнуло, и ему резко стало трудно дышать.

- Не дергайся! - прикрикнул Вис, – Еще немного. Вам плохо, потому что вы прошли все этапы, вы вымотали свое тело, взяли от него все, что было возможно. Без хорошего ухода вы могли бы погибнуть.

- Так вот что значит быть Дуосом. - попыталась съязвить Весна, как тут же закашлялась, почувствовав металлический привкус во рту.

- Это значит, быть воином, девочка. В любой войне никто

не застрахован, а мы с вами не в игрушки играем. - Вис ногой отворил дверь, и, пройдя пару метров, Весна почувствовала, как погружается в горячую обжигающую воду.

Ее одежда липнет к телу, волосы облепляют лицо, и она с головой уходит под успокаивающую жидкость. Как она могла дышать, ей было неизвестно, но Весна почувствовала, как ее тело постепенно расслабляется, и боль ослабевает. Неизвестно, сколько она пробыла под водой, но, как только ей хватило сил поднять на поверхность голову, она увидела, что находится в маленьком помещении с каменными стенами и потолком. С одной стороны располагалась небольшая дверь, ведущая наружу, а с другой стеклянный экран, на котором показывался космос. Весна замерла при виде звезд и планет, которые медленно скользили по экрану, будоража воображение своим величием.

- Проснулась наконец. - бесстрастно Ксандр, лежа с другой стороны ванны.

Он тоже был в одежде, но в отличие от Весны, он пришел в себя часом ранее, а теперь просто сидел внутри, оперившись на стену и наблюдая за космосом. На его лице была испарина, а мокрая челка спадала на лоб, то и дело прикрывая глаз. Но он не осмеливался использовать руку, чтобы поправить ее, страх снова почувствовать боль был слишком велик, поэтому каждый раз одним взмахом головы он откидывал надоевшую прядь назад.

- Давно ты пришел в себя? - недоверчиво спросила Весна,

отплывая подальше.

Хоть она и была в одежде, ей было неловко от того, что ее чрезмерно откровенная форма облепила ее тело, поэтому она как можно глубже погрузилась под воду, оставив на поверхности только голову.

- Около часу назад. - коротко кинул Принц, глядя на экран.

Они молча сидели несколько десятков минут. Никто не осмеливался нарушать молчание может быть потому, что ни один не знал, с чего начать, а может быть потому, что никто и не имел желания разговаривать.

- Это было просто ужасно. - прошептала Весна в надежде, что Ксандр ее услышит. Ей вовсе не хотелось с ним разговаривать, но желание поделиться своими чувствами хоть с кем-то превысило чувство презрения.

- Раньше я не думал, что тут будет так. - вдруг неожиданно для себя сказал Ксандр и потом резко замолчал. Он не понял, почему решил поддержать разговор, но может быть ему тоже захотелось быть услышанным, к тому же он подумал, что вряд ли будет другой раз, когда он будет общаться с этой экстрой, поэтому сделав вдох, продолжил, - Я думал, что это будет не так. Не так сразу. Все знают, что Дуосы лучшие воины, но кто бы знал, что им приходится проходить через такое. А это только первый день. - он достал из воды руки и вальяжно положил их на борт, расслабив тело и глядя в потолок.

- Я вообще на это все не подписывалась. Ладно вы, вы сами решили стать Дуосами, но я... – начала Весна.

Ксандр громко рассмеялся, закинув голову назад. Смех был такой неестественный и громкий, что он был больше похож на рык разъяренного зверя.

- Ты думаешь, большинство из нас хотели бы стать Дуосами и жертвовать своими жизнями? – он посмотрел Весне прямо в глаза, - Большинство из нас хотели бы остаться дома и заниматься тем, чем занимались до этого. Конечно, есть такие как я или Эрика, для чьих правящих семей это почет и уважение, но это не значит, что мы этого хотели, так же как и наши семьи. - Ксандр не нарушал зрительный контакт, его глаза словно выжигали Весну изнутри, и ей захотелось сжаться в комочек и уйти под воду.

- Почему же вы не отказались? Ведь это ваша жизнь? - пошла в атаку Весна.

- В отличие от тебя, Экстра, у нас нет выбора. Наши способности - это редкий дар, и каждая человеческая единица важна для защиты Дримдарии, но вряд ли ты поймешь. Экстры никогда не понимали. - Ксандр расслабленно откинулся назад и снова уставился в потолок.

- Что тебе сделали Экстры? - аккуратно спросила Весна, ей бы хотелось вступить в словесную перепалку и защищать честь себе подобных, но после такого тяжелого дня, эмоциональных сил на это просто не было.

Ксандр долго молчал, намеренно игнорируя ее вопрос. Он

не знал, как именно оформить свою мысль, как донести до нее то, что он чувствовал. Весна подумала, что Ксандр не услышал ее, и, как только она приоткрыла губы, чтобы повторить, он нарушил тишину.

- Экстрам никогда не понять, что мы чувствуем. Им никогда не понять всю ответственность, которая ложится на их плечи. Вы всего лишь слабые нытики, думающие только о себе. - закончив свою мысль, Ксандр резко поднялся и одним движением перепрыгнул за борт ванны, направившись к выходу.

- Или просто ты нам завидуешь. У нас по крайней мере есть выбор. - Ксандр встал как вкопанный в проеме.

Он не обернулся и не увидел лица Весны, но почувствовал, как ее холодный взгляд обжигает ему спину. Не сказав ни слова, он вышел за дверь, оставив Весну наедине с собой.

Уход Ксандра ничуть не разочаровал Весну, наоборот, она смогла расслабиться и стянуть с себя форму. Вода приятно обволакивала нагое тело, давая ему силы и бодрости. Весна отметила, что мышцы уже не ломит при каждом движении, голова предательски не болит, и Весне снова хочется жить. Это было приятное ощущение, чувство жизни, посетившее ее впервые за многие годы.

Конечно, она наслаждалась своей жизнью в Хартвилле, но уже давно ей не было так хорошо и спокойно. Пары магической влаги словно уносили ее далеко, подальше от земных и неземных проблем. Закрыв глаза, Весна представила перед

собой свою маленькую квартирку в своем уродливом доме, который несмотря на свой удручающий вид, всегда согревал Весне душу. Она бы ни за что не обменяла его на более новый дом. По крайней мере пока. Она вспоминала свои разговоры с Кашьей, встречи в кафе вместе с Робертом, их постоянные споры, бабушку и дедушку, и даже мать с отцом.

Вдруг Весна поняла, что ее посетило такое же чувство, которое уже посещало ее в школе. Словно она парит высоко над землей, и сквозь пелену облаков она видит свое собственное тело, состояние которого так и не изменилось. Только на этот раз рядом с ней не друзья, а женщина, образ которой Весне хотелось бы забыть навсегда.

Елена всегда была прекрасной, прямо как в том мифе о Троянской царице, разрушившей судьбы стольких людей. Не смотря на свой возраст, на ее овальном лице не было ни одной морщинки, ее маленький упрямый носик обрамляли худые поднятые скулы, придающие ей магический вид. Глаза цвета спелой травы были словно в плену двух рядов длинных густых черных ресниц, с каждым взмахом которых ее глаз открывался все больше, словно с удивлением взирая на мир. Русые волосы спадали до плеч, чуть касаясь лопаток.

Мать всегда была элегантной и хорошо одетой. Но тут Весна не узнала ее. Одетая в мешковатый свитер и какие-то потрепанные джинсы, она сидела рядом, держа Весну за руку и что-то ей нашептывая. Весна не могла расслышать, что именно. Но злость, которая взяла над Весной верх вдруг

толкнула ее вперед в попытке зацепиться за родного человека и спросить, что же она забыла возле кровати дочери, которую так безответственно бросила много лет назад. Но, как только Весна намеревалась сделать рывок вперед, какая-то неведомая сила словно схватила ее за талию и потянула вверх так сильно, что Весна чуть не переломилась, согнувшись пополам.

Весна распахнула глаза, и вся тяжесть воды легла на ее грудь, не давая сделать вдох. Наспех выбравшись наружу, она с большими усилиями влезла в свою мокрую одежду и вышла в раздевалку, где было пусто и темно, только один энергетический шар висел над ее шкафчиком. Недолго думая, она открыла дверцу и, стянув с себя форму, так и запихнула этот мокрый комок во внутрь, не опасаясь того, что он скиснет. Весна почти интуитивно нашла свою одежду в темном шкафчике, наспех надела юбку и застегнула блузу, накинув пиджак сверху, и, взяв сумку, выбежала из раздевалки.

В коридоре было так же темно и безлюдно. Ночь опустилась на все миры, окутав людей своим ночным покрывалом и погружая все сущее в сон. Только одна Весна слонялась по коридору в надежде не заплутать и добраться живой до комнаты. Ей повезло, и спустя пару минут она вышла в основной зал с гербом школы и, обрадовавшись, побежала вверх по лестнице, отмечая, что ее тело совсем не болит, а наоборот, оно полно сил и энергии, что не скажешь о ее сознании, так

вопрошающем о сне. Добравшись наконец до своей комнаты, она без труда открыла дверь и, не заметив никакого света под дверью Лави, тихонько пробралась к себе в комнату. Аккуратно закрыв дверь, Весна скинула на пол сумку и, подойдя к окну, отодвинула шторы, открывая вид на прекрасную городскую набережную, освещенную лунным светом.

Постояв немного в тишине, она пыталась привести свои мысли в порядок, стараясь отогнать надоедливый образ матери и убеждая себя, что это был всего лишь сон, наваждение или мираж. Что угодно, только не реальность. Потом Весна подошла к кровати, стянула с себя форму и так и плюхнулась на мягкое одеяло, которое тут же прогнулось под хрупким телом, приобретая его очертания. Что-то недовольно пробурчав, Весна схватила подушку, подмяла ее под себя и, не открывая глаза, погрузилась в сон.

Глава 14

Ксандр медленно шел вверх по лестнице. Каждый шаг давался ему с таким трудом, что он думал, его силы вот-вот кончатся, а тело подведет в самый неподходящий момент. Ему надо было еще немного остаться лежать в лечебной жидкости. Но сил для того, чтобы находиться с этой высокомерной Экстрой, у него не было. Каждый раз, когда он видел ее, его пронзали тысячи иголок, как будто само ее присутствие причиняло ему боль.

Делая шаг за шагом, он опирался на здоровую ногу, чтобы

уменьшить нагрузку на поврежденное колено. Он молился в душе, чтобы эти ступеньки кончились, и он мог наконец зайти к себе в комнату и сделать то, что ему помогало в таких случаях.

Даже несмотря на то, что ему приходилось жить с этой болью около десяти лет, он так и не смог к ней привыкнуть. Память мучительно подкидывала ему картины того страшного дня, после которого нормальная жизнь здорового человека стала для него лишь мечтой.

Это был обычный прекрасный день в Дримдарии, таких было сотни, а то и тысячи. Легкий осенний ветерок разносил свою вечернюю прохладу по всему городу. Люди закрывали свои магазинчики, возвращались с работы, весело обсуждая свой прекрасный день. Дримдария была счастливым государством, поэтому в то время Ксандру было тяжело представить себе, что кто-то мог быть несчастен в этом утопическом мире.

Ксандр вырос в богатой правящей семье, которая наравне с еще несколькими избранными прибрала всю власть к рукам. Но никто на это никогда не жаловался, ведь они старались править честно и справедливо, поэтому их народ ни в чем не нуждался. С самого детства Ксандру прививалось чувство уникальности, чувство особенности. Как член правящей семьи, он был наследником огромного состояния и власти, а как единственный наследник, на его плечи с самого детства возлагалась слишком большая ответственность и

слишком большие ожидания.

У Ксандра всегда было много друзей, таких же любимчиков судьбы, как и он сам, с которыми они часто задирали ребят победнее, и с которыми он проводил большую часть своего времени, стараясь как можно позднее вернуться домой. Ему не нравилась напряженная обстановка дома, где все вели себя словно в армии, и где фигура его авторитарного отца считалось единственно возможной правящей инстанцией. Мать Ксандра, Мелисса, была не менее авторитарна. Это была невысокая худая женщина, слишком худая для своего высокого положения, настолько худая, что ее кисти напоминали Ксандру скелет в его классе биологии. Ее темные почти черные волосы всегда были собраны на макушке в тугую шишку, а ее пронизательный взгляд темных глаз пробирал насквозь. Мать Ксандра не была теплой женщиной, но от нее он получал больше любви, чем от отца.

Его отец Октавио был главным в правящем кругу, и его мнение часто принималось за абсолютную истину, именно поэтому он не терпел дома любое неподчинение. Ксандр мог часами стоять в углу за малейшую провинность. Иногда маленькому мальчику казалось, что это вовсе не его отец входит в темную комнату с ремнем руках, не его отец обрушивает на маленького мальчика все свою силу воспитания, а какой-то демон- кошмар, с которым Ксандру нужно вступить в схватку.

Его отец был достаточно высокого роста и крепкого телос-

сложения. И хотя он давно бросил физическую активность, его тело все еще хранило в себе мощь и силу. Его темные волосы уже начали покрываться инеем на висках, а под глазами начала образовываться паучья сеточка, но все это только еще больше внушало окружающим страх. Немощный мужчина, в руках которого содержится вся власть Дримдарии.

Когда Ксандру было десять лет, ему неудачно посчастливилось ворваться в кабинет отца без приглашения и увидеть пугающую картину, как его отец согнулся напополам в центре комнаты, а над ним возвышался незнакомый Ксандру мужчина.

- Никогда не смей мне указывать, что мне делать! - сквозь зубы процедил незнакомец, - Тебе понятно?

Его отец ничего не сказал, лишь, хрипя, покачал головой. Тут Ксандр не выдержал и с криком бросился на незнакомца в надежде поколотить, но тот лишь поднял висящую на плече винтовку и, прицелившись, выстрелил Ксандру прямо в колено. Искры полетели перед глазами, и мальчик с криками беспомощно упал на холодный мраморный пол. Пуля словно прожигала его внутренности, создавая в колене небольшую воронку, сметающую все на своем пути, и Ксандр понял, что это не простой человек, это был дуос, о котором он столько слышал.

Дуос по имени Антон было последним Экстрой за несколько десятилетий. Это был невысокий хлюпенький парень лет двадцати-пяти, с рыжей густой копной волос и вес-

нушками по всему лицу. Он был одет в джинсы и клетчатую рубашку и скорее напоминал ковбоя, чем могучего война. Отец часто рассказывал о нем. Не вдаваясь в подробности, он сетовал на его необузданный характер и желание вернуться на Землю, оставив свои прямые обязанности.

- Что это у нас тут? - проговорил Антон, подойдя ближе и присев, разглядывая Ксандра, - Вот и наследничек. Я надеюсь, что он не будет таким же ублюдком, как и ты. - Антон плюнул в сторону Октавио и, поднявшись, спокойно покинул кабинет.

Ксандр не помнил, что было потом. Единственное что он помнил, как лежал в больнице и постоянно терял сознание. Над его коленом работали лучшие врачи, но Антон не просто ранил его, он пробил его из своего оружия при помощи своей энергии, поэтому рана была практически неизлечима. Врачи сказали, что теперь это будет мучать Ксандра всю жизнь.

Но он не хотел сдаваться, да и родители никогда бы не позволили Ксандру стать позором семьи, поэтому, преодолевая боль, он начал тренироваться и разрабатывать свое колено, параллельно принимая необходимые лекарства и помещая свою ногу в специальный сосуд, который помог хотя бы на время снять боль.

Отец с тех пор стал еще хуже относиться к сыну, как будто пытаясь тем самым стереть из памяти Ксандра то унижительное положение, в котором тот его видел. И с тех самых пор между ним и его родителями образовалась огромная про-

пасть, преодолеть которую Ксандр даже не пытался.

Через несколько лет по Дримдарии разнеслась новость, что Антон бесследно пропал, а его напарница мертва. Ксандр не знал, что именно с ним случилось, но он мог поклясться чем угодно, что его отец приложил к исчезновению свою костлявую руку.

Кое как добравшись до нужного этажа, Ксандр доковылял до своей комнаты и со второй попытки ему удалось открыть проклятый замок. Энергия Ксандра всегда была нестабильной, а в совокупности с болью, она просто либо выходила из-под контроля, либо исчезала. Он надеялся, что, когда они с Эрикой станут Дуосами, она поможет ему совладать со своей силой.

Зайдя в коридор комнаты, он увидел свет под дверью Михеля, но ему совершенно не хотелось представлять перед ним в таком виде, хотя Михель прекрасно знал о его недуге. Ведь они знали друг друга с детства.

Как можно бесшумнее, Ксандр добрался до комнаты и повернул ручку. Звук щелчка разнесся по тихой комнате, но никакого ответа не последовало, в его комнате было пусто. Ксандр подумал, что после забега Михель скорее всего настолько измотан, что у него не хватит сил даже на то, чтобы открыть дверь.

Закрыв входную дверь, Ксандр опустился на колени. Его комната напоминала комнату солдата или келью монаха,

слишком пустая и аккуратная. В ней не было кровати, как у остальных. Вместо нее у стены стоял резервуар с жидкостью, который больше напоминал гром. Все окна плотно занавешены, чтобы не один луч солнца не попал внутрь. Комнату освещали лишь несколько энергетических шаров, предавая ей атмосферу еще более удручающую, чем могло бы показаться. Большой шкаф был плотно закрыт на замок, а на письменном столе все было аккуратно сложено с такой прилежностью, что ни одна тетрадь, ни один учебник не выступал за края другого. Помимо небогатого убранства единственной своей ценностью он считал книжный шкаф, доверху набитый книгами, которые он привез из дома. Там были томики авторов Дримдарии и даже несколько земных произведений, которые к глубокому разочарованию Ксандра, произвели на него слишком глубокое впечатление, поэтому он не мог с ними расстаться.

Практически подползая к своему металлическому гробу, Ксандр приложил к нему руку, и крышка бесшумно открылась. Из последних сил Ксандру удалось подтянуть свое тело и упасть вниз, расплескав при том содержимое на пол. Крышка закрылась, не издав ни звука.

Внутри была абсолютная тишина. Мерзко пахнувшая жидкость покрывала все его тело, оставляя небольшое пространство для воздуха возле его головы, которая аккуратно покоилась на твердом держателе, служившем ему подушкой. Ксандр провел большинство своих ночей в этом ящике и да-

же уже в шутку говорил, что он бессмертен, ведь он и так проводит большую часть своего времени в гробу, а похоронить человека дважды невозможно.

Его нестерпимо клонило в сон, но как только его глаза закрылись, то его подсознание нарисовала ему портрет Весны, счастливо улыбающейся ему, и через секунду вместо девичьего лица перед ним красовалась довольная ухмылка человека, который навсегда испортил ему жизнь.

Ксандр резко открыл глаза и понял, что уже утро.

Крышка «гроба» бесшумно отворилась, и Ксандр медленно поднялся, опираясь о бортики ящика. Вода стекала с его волос на пол, а струи жидкости с его тела стремились вниз. Выйдя наружу, он направился к шкафу, где лежало его идеально белое полотенце. Падающие капли оставляли за собой мокрый след, столь обычный для его пробуждения и столь ненавистный. Ксандр любил, чтобы во всем был порядок, в комнате, в теле, в мыслях, в душе. Именно поэтому он старался держать возле себя только знакомых ему людей, которые не могли внести разлад в его привычную жизнь.

Круг его знакомств никогда не отличался разнообразием хотя бы потому, что он был из элиты, из тех, кого за глаза называли богатые выродки, те, кто правил городом, страной, миром. Ксандр помнил, как отец с самого детства выводил его на балкон своей огромной квартиры, которая занимала целый этаж здания правительства, и показывал ему бесконечные просторы того, что он вскоре сможет назвать своим.

Но роковая случайность нарушила все планы, и однажды Ксандр понял, что может видеть параллельный мир, что навсегда разрушило его надежды на будущее правителя и определило его жизнь, которая будет проходить на поле боя. Его отец был в ярости и даже пытался скрыть способности сына, но даже ему не под силу скрыть Дуоса. Рано или поздно его все равно заберут, ведь родители таких детей больше не имеют на них право. Теперь это право принадлежит самой Дримдарии.

Ксандр насухо обтер свое тело и приступил к волосам, которые сосульками облепили все его лицо. Закончив, он наскоро оделся, наглухо застегнув рубашку, и, накинув пиджак лишь слегка, чтобы придать своему образу более расслабленный вид, пошел в комнату Михеля.

В его комнате уже горел свет, но никаких звуков оттуда не доносилось, тогда Ксандр, закатив глаза, просто ворвался во внутрь, не обременив себя и минимальными нормами приличия.

Комната Михеля была полностью противоположна комнате Ксандра. Хаос-единственное слово для описания берлоги его друга. Вещи хаотично разбросаны по полу, на кровати и даже на столе. Ксандр сморщил нос от отвращения. Вместе с кучей вещей, заполнявшими комнату, в воздухе стоял запах пота, нестиранных носков и протухшей еды, непонятно откуда взявшейся на столе.

- Вставай, Михель! - скомандовал Ксандр, подойдя побли-

же и похлопав друга по плечу.

Парень застонал и нехотя повернул голову в сторону Ксандра.

- Оставь меня, я сейчас умру! - простонал он.

Волосы липли к потному лицу, все тело было в ссадинах и кровоподтеках, словно вместо марафона Михель попал в серьезную драку, где явно уступал противнику в количестве.

- Вставай говорю! - повторил Ксандр, теряя терпение.

Михель застонал еще больше, но послушно приподнялся на кровати, чувствуя, что его тело вот-вот рассыплется в прах. Михель выглядел так жалко, впрочем, как и всегда после каких-нибудь приключений. Он всегда был самым задиристым из всех друзей Ксандра, поэтому всегда попадал в разные передраги, из которых Ксандру всегда приходилось его доставать.

Они были знакомы с самого детства. Оба из богатых правящих семей, оба единственные сыновья и наследники своего рода, и оба такие же потерянные. Родители Михеля были ничуть не мягче родителей Ксандра, только в отличии от Ксандра, Михелю на это было абсолютно все равно.

Когда его отец поднимал на него руку, тот улыбался своим кровавым оскалом, глядя обидчику прямо в глаза. Когда мать отчитывала его за недостойное поведение, он лишь махал в ее сторону рукой и исчезал из дома на несколько дней, проводя свое время в компании Ксандра. Он всегда ненавидел условности, правила и ограничения, которые нужно бы-

ло соблюдать. Ему нравились те блага, которые приносила власть, но сама власть нисколько не прельщала его.

Когда Михель узнал, что станет Дуосом, он сначала несказанно обрадовался, поняв, что сможет сбежать из родительского дома. Но затем, осознав всю тяжесть ответственности, возложенной на его плечи, помрачнел и не хотел ни с кем разговаривать в течении нескольких дней. Но узнав, что Ксандр тоже будет Дуосом, Михель посмеялся над вольностью судьбы и решил отдаться в ее шаловливые ручки.

- Этот чёрт заставил нас бегать там до потери сознания! - простонал Михель, пытаясь подняться с кровати, - Ты знаешь, мы продолжали бежать, когда уже ничего не помнили. А потом он просто вытащил нас из этой иллюзии и велел тащиться наверх! По ступенькам! Самим! - Ксандр помог Михелю подняться, и тот начал бродить по комнате, натягивая на себя форму, - У меня все тело раскалывается.

Ксандр неподвижно стоял возле кровати, наблюдая, как его друг еле передвигает своими конечностями, и, не выдержав мук ожидания, он кинулся собирать необходимые вещи, как в какой-то дешевой игре, и кидать их в Михеля. Как только очередной юнит попадал в него со всей яростью броска Ксандра, Михель громко ругался и старался как можно быстрее одеться, чтобы не нарваться на гнев.

Провозившись с непослушной рубашкой, Михель в отчаянии опустил руки и ссутулился, смирившись с тем, что мерзкие пуговицы сегодня ему не поддадутся. Тогда он с надеж-

дой посмотрел на своего лучшего друга, в его глазах блеснули капельки слез, столь старательно выдавленных из сухих глаз, лишь бы разжалобить чёрствого Ксандра.

Тот, раскусив Михеля, ударил себя ладонью в лоб и быстрыми движениями преодолел разделяющее их расстояние и вцепился своими большими пальцами в маленькие пуговицы.

Ксандр был настолько сосредоточен, что Михелю даже стало смешно, и, не выдержав, он невольно выдавил из себя смешок.

- В чем дело? - сурово спросил Ксандр, - Понравилось быть позорищем и посмешищем? – Ксандр поднял на него свои черные глаза, не предвещающие ничего хорошего.

- Я не единственный. - улыбнулся Михель, - Нас таких добрый десяток. И если ты не понял, то в посмешищах оказались все твои друзья. Только замухрышка Экстра выделилась среди всех, ну и ты, разумеется.

Ксандр закончил застегивать последнюю пуговицу и, накинув на Михеля галстук, затянул его так сильно, что Михель чуть не задохнулся. Рассмеявшись, Ксандр ослабил петлю и направился на выход.

- Ты мне уже порядком надоел. - спокойно сказал он, но в его спокойствии слышалось что-то ледяное, режущее, - Пора бы тебе уже относиться ко всему серьезнее.

- А тебе пора бы расслабиться. – парировал Михель, расслабляя галстук, - Целый год свободы. Я хочу взять от жиз-

ни все. - Михель аккуратно завязал галстук и взял со спинки стула пиджак, - Пора бы тебе быть менее авторитарным, друг мой. - он прошел мимо Ксандра, похлопав его по плечу.

Михель доставал Ксандру до подбородка, но тем не менее он всегда держался рядом с ним так уверенно и свободно, что Ксандр просто не мог смотреть на него сверху вниз. Может быть ему и не хватало дисциплины, зато его друг умел то, что никогда не позволял себе Ксандр. Брать от жизни все.

- Йоу, парни! - едва поднимая руку, отсалютовал он, приветствуя своих друзей, - Как ваши тела?

- Потрясающе! - чуть ли не нараспев ответил Перт, - Чувствую себя просто прекрасно, готов хоть сейчас бежать полосу снова. - его лицо озаряла улыбка в тридцать-два ровных зуба.

- Ты совсем больной? - гаркнул Михель, - Как так ты ничего не чувствуешь? Совсем никакой боли? - он начал тыкать здоровяка пальцем, пытаясь найти хоть один синяк, но тот лишь раздался громким смехом от щекотки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.